

ИСТОРИЯ

подкарпатурськой литературы

Издание
Регентского Комиссаріята

1942.

Книгопечатня ОО. Василянъ въ Унгварѣ.

Введеніе.

1. Понятіе литературы.

Подѣлъ подк.-руської литературы по періодамъ.

Литературою называеся собраніе творовъ устныхъ и письменныхъ извѣстнаго народа, въ котрыхъ выражаеся володѣющій свѣтоглядъ различныхъ періодовъ его жизни.

Въ литературѣ подк.-руського народа различаемя **три** періоды: старыи, середній и новыи. Понеже подк.-руський народъ довгѣ столѣтія вѣдно живѣ зъ мадярскимъ народомъ, литературнѣ періоды въ подк.-руської литературѣ совпадають зъ аналогичными временными періодами литературы мадярской. И такъ періоды подк.-руської литературы суть:

I. Старый періодъ або церковнославянскій отъ первыхъ свидѣній о русинахъ до конца XVI. вѣка.

II. Средний періодъ у вѣкахъ XVII. и XVIII. зъ рѣшительною перевагою народнаго нарѣчія и говоровъ, а по содержанію зъ характеромъ религіино-поучительнымъ, рел.-полемичнымъ и зъ розширеньемъ средневѣковыхъ повѣстей.

Сюды треба причислити переходовое время отъ другой половины XVIII. вѣка до 40-ыхъ роковъ XIX. столѣтія, коли на руську литературу почало впывати латинское, потомъ же мадярское просвѣщеніе.

III. Новый періодъ отъ 40-ыхъ роковъ XIX. столѣтія до нашихъ дней зъ слѣдующими подраздѣлами:

1. Время національнаго возрожденія въ связи зъ подѣями 1848 р. и до 1886 р.
2. Время дѣяльности Общества св. Василія Вел. и до конца XIX. ст.
3. Время народовецькихъ стремлень отъ начала XX. вѣка до всемірной войны.
4. Время современного руського творчества.

Необходимо треба брати въ увагу, что розвитокъ подк.-руської литературы протекавъ при содѣйствіи двохъ параллельныхъ впывовъ. Въ первыхъ не только подѣ въ житю мадярской державы, но и культурно-національнѣ идеѣ мадярскаго народа непосредственно отбивалися въ жизни и литературномъ творчествѣ русиновъ. Таксамо указалися впывы на литературное творчество русиновъ зъ стороны славянскихъ народовъ, живучихъ за Карпатами. Окромъ сихъ двохъ параллельно дѣйствующихъ впывовъ треба указати при науцѣ литературы руського народа и на идейнѣ впывы общеевропейскаго смысла (гуманизмъ, ложноклассицизмъ, романтизмъ, реализмъ и пр.), чтобы мати правильну перспективу розвитку руського литературнаго творчества.

I.

Старый періодъ.

2. Начало грамотности и письменности у русиновъ.

Начало письменности не только у русиновъ, але и у всѣхъ славянъ связано зъ принятіемъ христіанства и дѣяльностью св. братьевъ Кирилла и Методія († 885).

По свидѣтельству болгарскаго монаха Храбра, написавшаго трактатъ „О письмѣ“ (IX—X. ст.), славяне до принятія христіанства не мали звуковаго, азбучнаго письма, но „чертами и рѣзами чтаху и гатаху“.

„Черты“ и „рѣзы“ были примитивными знаками, вырѣзанными на деревьяхъ и каменяхъ. Подобныя „рѣзы“ были и у мадаръ (*rovásírás*), уживанъ пастухами до недавнихъ временъ. Въ старой Руси старосты сель мали спеціальныя палички — „бирки“ — (отъ нѣм. Birke), на котрыхъ рѣзами означали дани або довги отъ каждаго дома.

Св. братья Кирилль и Методій въ своей апостольской дѣяльности встрѣтившиися зъ славянами (болгарскими), научилися ихъ языку (староболгарский). Видячи, что у славянъ нѣтъ грамоты и письма. св. Кирилль въ 863 р. самъ составилъ для славянъ азбуку; первоначально по образцу старогрецькой азбуки „минускуль“ онъ зложилъ глаголичное письмо, потомъ же по образцу унціального письма ту азбуку, котру мы называеме кириллицею и котра вообще уживаеся нынѣ въ церковныхъ книгахъ. Корыстаючися св. братья сею азбукою, перевели на староболгарский языкъ дакотрѣ книги, а именно: евангеліе („апракосъ“ — выбранныя части на недѣль и праздники), апостоль, псалмы и церковныя обряды. Позднѣйше св. Методій перекавалъ части изъ стараго завѣта, церковныя правила (номоканонъ) и патерикъ (жизнепись святыхъ).

Наслѣдкомъ того, что въ тыхъ часахъ розниця межи славянскими нарѣчіями была невелика, то не только азбука св. Кирилла, но и языкъ, на котромъ св. братья здѣлали переводъ церковныхъ книгъ, ставъ языкомъ общимъ не только богослужебнымъ (литургичнымъ), но и письменнымъ для всѣхъ славянъ, подъ именемъ языка церковно- або старославянскаго.

3. Церковь и просвѣщеніе. Роля монастыревъ.

Принявши христіанство, славяне получили азбуку, письменный языкъ и книги. Грамотность для священника была необходима такъ при богослуженіи, якъ при розширеніи и укрѣпленіи вѣры. Спершу на Руси дѣйствовали священники грецькѣ, знающѣ по славянски, но позднѣйше для постоянного духовнаго веденія руськихъ вѣрниковъ требовалися и руськѣ душпастьрѣ. Сѣ были выхованъ въ монастыряхъ. Въ монастыри инокъ (монахъ), посвятивший себе Богу, не лишъ самъ довженъ бывъ знати читати церковныя книги, але мавъ и „Божое дѣло творити“, то есть содѣйствовати розширеню и укрѣпленю вѣры, что невозможно безъ грамотныхъ священниковъ и достаточной сколъкости церковныхъ книгъ. И такъ въ монастыряхъ выховалися и образовалися священники и тамъ переписовали церковныя книги. Не дивно, что коли вынайшли книгопечатаня, першѣ славянскѣ (руськѣ) типографіѣ возникають при монастыряхъ.

Найстаршимъ руськимъ монастыремъ являеся Кіево-Печерска лавра, откуда вышовъ цѣлый рядъ дѣятелевъ христіанскаго просвѣщенія и котра поставляла книги для церковнаго уживаня для цѣлой Руси. Туй бытъ составленъ и извѣстный кіевскій „Патерикъ“. Основателемъ Кіево-Печерскаго лавры бывъ Теодосій Печерскій.

Въ исторіи подкарпатурскаго просвѣщенія особенно извѣстны монастырѣ **Грушовскій**, возникший въ XIII. вѣку и **Мукачовскій** — на „Чернечой горѣ“ въ XIV. ст. Окремъ того до XIV. вѣка было много монастыревъ въ Марамороши, изъ котрыхъ извѣстнѣйшѣ: въ Барсанѣ, въ Бѣлой Церкви, Сарвасовѣ и Зановѣ и пр.; меншѣ монастырѣ были: въ Угли, въ Монастырци, въ Майданѣ и у Вольховцяхъ.

Изъ монастыревъ церковнѣ школы позднѣйше перейшли и въ церкви приходы (фары). По желанію Церкви истинно вѣрующій чоловікъ долженъ свободное время посвящати молитвѣ и чтенію св. книгъ. Не дивно, что благочестивѣ люди и самѣ стремилися научиться грамотѣ и дѣтей своихъ посылали въ приходскѣ школы, де учителемъ бывъ або дякъ, або просто „начетчикъ“ изъ числа вѣрниковъ. Многому така школа научити не могла; но она дала школярю то, что являеся ключомъ къ дальшому просвѣщенію — искусство читанія и письма.

За часовъ Арпадовичовъ были на теперѣшней Угорщины окремъ монастыревъ западного обряда такожъ и монастырѣ восточного обряда. Такѣ были Василіане въ Марошварѣ и Василіянки въ Веспремѣ. Изъ латинскихъ монаховъ першѣ были на території Угорщины — Венедикгинцѣ, котрѣ выконали огромну дѣяльність около навернення поганскихъ мадарѣ; они заосновали въ Угорщинѣ першѣ школы и ширили культуру западну черезъ довгѣ столѣтія. Першый ихъ монастырѣ бывъ заложенный въ Панногалмѣ.

Первымъ матеріаломъ, на котромъ писали — были свитки изъ листовъ *папируса* (изъ Египта). Позднѣйше начали писати на *пергаментѣ* на специально выдѣланной телячой кожи и только отъ X-XI ст. начинае розширяться *папѣръ*. Подк. руськѣ переписчики пользовалися въ началѣ пергаментомъ.

Книги изъ сего матеріала стояли много грошей и такѣ книги могли закупити только богатшѣ люди. Однако, по стародавнему звичаю, заможнѣйшѣ люди закуповали книги въ монастыряхъ, потомъ подаровали церкви „за спасеніе душъ“ дарователя або всего его семейства або за усопшихъ сродниковъ. Такимъ способомъ и бѣднѣйшѣ церкви получали возможность пользоваться хотябы найпотребнѣйшими книгами. — Въ подк.-руськихъ церковныхъ книгахъ отъ XVII-XVIII ст. прим. сохранилися указанія на цѣны книгъ — „дали за ню три коровы“, „куплена за золотыхъ двадцять и два на старую личбу“ и т. д.

4. Книги богослужебнѣ и церковного характера.

Число книгъ и вообще рукописныхъ памятниковъ, относячихся къ старому періоду, на подкарпатской території дуже малое. Тому причина неодна. Въ первыхъ подк.-руська народна масса была матеріально бѣдна и богатыхъ дарователей, особенно дворянъ въ еѣ средѣ было немного. Въ вторыхъ ся область мала пережити наслѣдки татарского напанда, набѣги польской всльницѣ и турецкий погромъ, жертвою котрого ставъ и Мукачовский монастырѣ, къ тому времени уже ставший центромъ просвѣщенія; наконецъ тѣ вѣроисповѣднѣ споры, переходившѣ въ горожанску войну, котрѣ въ XVII вѣку захватили вообще Европу, а въ частности верхню часть Мадярщины. Зруйнованя церковей, знищеня богослужебныхъ книгъ, спустошеня монастыревъ было въ то время дѣломъ звичайнымъ.

Изъ богослужебныхъ книгъ старого періода до насъ дошли:

1. **Мукачовскѣ и Имстичовскѣ отрывки XII—XIV в.** изъ Евангелія и Миней;
2. **Ужгородска празднична Миней XV—XVI в.** и
3. **Поляне-Кобыледька Тріодь 1561 р.**

Подробно сѣ найстаршѣ памятники и до сихъ поръ не описанѣ. Если приняти у вниманіе, что окремъ сихъ памятниковъ у насъ сохранилося еще дасколько рукописныхъ книгъ, переписанныхъ въ другихъ краяхъ и уже въ готовомъ видѣ привезенныхъ на Подкарпатя, стане очевиднымъ, что потреба въ церковныхъ книгахъ у русиновъ была уже въ найдавнѣйшихъ часахъ.

Впрочемъ, необходимо замѣтити, что сколькость рукописныхъ памятниковъ церковнославянского языка до XIV вѣка вообще не многочисленна. Важнѣйшѣ изъ нихъ:

1. **Остромірово Евангеліе**, розположенное по недѣльнымъ чтеніямъ (апракосъ); Евангеліе содежить 294 пергаментнѣ листы. Написано оно было въ Новгородѣ Великомъ въ 1056-57 р. діакономъ Григоріемъ для тамошнего посадника Остроміра.
2. **Галицькое Синодальное Евангеліе**; повный текстъ чотырехъ Евангелій изъ рока 1143.
3. **Добрілово Евангеліе** (апракосъ) изъ рока 1164.
4. **Боянский палимпсестъ**, т. е. пергаментна рукопись, на котрой первоначальное чисьмо стерто и написаный новый текстъ; Евангеліе, написано кириллицею, изъ XII-XIII в.

5 *Реймское Евангеліе* (апракосъ), написанное на пергаментѣ изъ XIII. ст.; найдено въ Реймсѣ. Ученый *В. Яичъ* не выключаетъ возможность происхожденія сего цѣннаго памятника „въ руськой области Угорщины въ XII столѣтіи“.

Особный интересъ представляе собою *Полуставъ*, найденный въ Ужгородѣ и относящийся къ XIV. вѣку. Онъ має 209 страницъ и содержитъ „великій монастырскій молитвенникъ“, указующий порядокъ монастырскихъ службъ. Переписанный онъ зъ одного изъ кіевскихъ „полууставовъ“ и судячи по примѣткамъ на поляхъ румынскимъ и мадярскимъ языкомъ, бывъ принятый въ Грушовскомъ монастыри. Текстъ указуе у переписчика черты мараморошского говора.

Св. Теодосій, игумень Кіево-Печерского монастыря — якъ говорить лѣтопись Нестора — желаючи дати своимъ монахамъ правила монастырского житя, переписавъ „уставъ“ Студійского монастыря. Сей уставъ св. Теодосія бѣгомъ часу скоротився и бывъ розширенный подъ назвою „полуустава“ або „полустава“. Зъ одного изъ сихъ бывъ списанный и нашъ „Ужгородскій полууставъ“. Интересно замѣтити, что еп. Бачинскій въ началѣ XIX. вѣка, желаючи обновити уставну жизнь въ подк. монастыряхъ, отправивъ двоухъ монаховъ для студіюваня уставной жизни въ Кіево-Печерскій монастырь.

Найстаршимъ памятникомъ мадярского языка являеся: *Halotti beszéd* изъ першой половины XIII столѣтія. Е то взорецъ надгробной бесѣды якогось монаха изъ монастыря венедиктинского, находящийся въ кодексѣ Прай. „Надгробна рѣчь“ дае намъ интересный образъ мадярского языка за часовъ Аппаловичовъ Дальшій памятники мадярского языка изъ XIV. столѣтія: „*Лувенскій Плачь Маріинъ*“ (*löveni Mária siralom*). Е то стихъ въ котромъ Дѣва Марія оплакуе своего сына. Третий въ рядѣ памятникъ: *Глоссы Дюлафеиурварскъ* (*Gyulaféhérvári glosszák*), состоячы изъ 15 рядовъ, написаныхъ на маргиналь въ формѣ начерковъ. Четвертый памятникъ: *Фрагменты Кенгсбергскъ* (*Königsbergi töredékek*) о Богоматерствѣ Пр. Дѣвы Маріи зъ найстаршимъ мадярскимъ текстомъ молитвы: Богородице Дѣво...

5. Религіино-толкова и религіино-полемична литература.

Церковь потребовала не лишь самого текста св. Письма и церковныхъ обрядовъ, але мала и толковати, поясньовати св. Письмо для поученя и укрѣпленя вѣрниковъ. Но понеже личное толкованя, проповѣдь требуютъ отъ священника и систематичного образования, чтобы не власти въ ересь самому и ввести въ заблужденіе вѣрниковъ, тоже ораторскихъ способностей, то въ помощь рядовому священству возникли т. зв. „толковѣ книги“, особенно Евангелія и Апостолы. Найстарша „толкова книга“ у насъ русиновъ появилась на концѣ XVI. ст.: се *Герлаховскій Толковый Апостолъ* зъ апостольскими чтеніями и учительными толкованіями. Сѣ послѣднѣ въ отличіе отъ чтеній написанѣ на подк.-руськомъ языкѣ. Властиво толкова литература у подк. русиновъ появилась въ XVII. и XVIII. вѣкахъ, но нѣтъ сомнѣву, что она была и ранше, такъ, что прим. Няговскѣ поученія на евангелія въ списку XVII. вѣка указують на XIV. вѣкъ.

Ни проповѣди, ни имена проповѣдниковъ старого періода у подк.-русиновъ не сохранилися. Но несомнѣнно, что проповѣдники были, бо въ се время уже возникають начала литературы полемично-религіиной, требующой несомнѣнно проповѣдниковъ мѣстного происхожденія.

Изъ полемичныхъ творовъ, написаныхъ або маючихъ начало въ подк. руськой средѣ сохранилися:

1. Посланіе объ исхожденіи св. Духа отъ „Василія пресвитера отъ Дольніа Руси“. 2. Богословіе (Догматика) 1598 р., являючоеся зборникомъ богословскихъ и полемичныхъ поученій прогивъ антитринитаріевъ. 3. Посланіе къ св. Отцамъ Горы Аѳонской отъ „православныхъ вѣры Россійской и землѣ угорской христіанъ“, написано по порученію Іоанна Заполія „Лацкомъ изъ Модеши, краля угорского логоветомъ“, чтобы указати „на заблужденія Люѳгора“. Огноситья се посланіе къ 1534 року и являеся отзвукомъ борьбы межи реформаціею и католичествомъ.

Изъ огляду перехода отъ литературы церковной къ свѣтской великое значеніе має *Тереблянскій Прологъ*, написанный въ XVI. вѣку церковнославянскимъ языкомъ (руського извода) зъ многими чертами мѣстного подк.-руського языка.

„Прологи“ принадлежать уже не къ церковно-обрядовой литературѣ но церковно-поучительной; они содержатъ короткія житія святыхъ и особенно мучениковъ. Такъ какъ съ „прологи“ стали уже отъ XIV. вѣка облюбованнымъ чтеніемъ книжныхъ людей, въ нихъ проникла обильно элементъ поучительный, апокрифичный и свѣтской повѣсти Изъ одного такого вел. русскаго оригинала бывъ переписанный и подк. русскій списокъ, найденный въ Тереблѣ.

Житѣева литература въ немъ не составляе ани половины, однакъ обильно находятся въ немъ отдѣльныя эпизоды изъ житія святыхъ („Слово о Агаѳонѣ, яко словомъ изгоняше бѣсы“ и пр.) Также находиме въ немъ много спеціальныхъ поученій моральнаго характера („Слово Антіохія о шептаніи и клеветаніи“), взятыхъ изъ поучительныхъ сборниковъ, якъ Патерикъ, Лимонарій, Луцидарій и пр. Обильно представленъ въ Тереблянскомъ Пролозѣ легенды и апокрифы („Слово о купцѣ христіолобивомъ“ и пр.) Особливо много занимается св. Николаемъ, чудеса котораго приведенъ по порядку, якъ они возникали въ рукописныхъ сказаніяхъ. Цѣлый рядъ отрывковъ посвященный извѣстной всему христіанскому свѣту повѣсти о монаху Варлаамѣ и Іоасафѣ.

Въ малярской литературѣ найстаршій переводъ св. Письма происходитъ изъ XV. столѣтія — правдоподобно трудами монаховъ чина св. Венедикта одного задунайскаго монастыря. Межи проповѣдниками слова Божого выначився за часовъ короля Матвія Пелбарта Темешварскій, котрый для малярскаго духовенства составилъ сборникъ проповѣдей (Stellarium. Pomerium). — Найпопулярнѣйшою лектурою середневѣковаго христіянина были легенды. Серія легендъ на малярскомъ языкѣ начинается *Легендою о св. Франциску*, котра описуе житія св. Франциска изъ Ассісі (1182-1226). Се е перша книжка, на малярскомъ языкѣ. Межи другими легендами выначаея *Легенда о св. Маргаретѣ*, котра мѣститъ въ собѣ житѣпись Блаж. Маргареты, доньки IV. Бейлы короля угорскаго. Въ формѣ стиховъ писана легенда о св. *Катаринѣ*, состояча изъ 4000 стиховъ.

6. Переходъ къ свѣтской литературѣ. Мукачовска лѣтопись.

Уже „Прологъ“ являея переходомъ отъ литературы церковной къ литературѣ свѣтской. Однако подк.-русскій списокъ „Пролога“ не являея памятникомъ оригинальнымъ. Самостояное творчество подк. русскаго свѣтскаго характера въ семь періодѣ сохранилось только у видѣ многочисленныхъ урядовъхъ записей и писемъ, де церковнославянскій языкъ изобилуе мѣстными словами и формами. Художественное свѣтское творчество въ тыхъ часахъ у славянъ и на Руси было еще лишь въ зародку. Одинокимъ рымкомъ являея знаменитое *Слово о полку Игоревѣ*, написаное зъ необычайнымъ талантомъ, неизвѣстный авторъ котораго широко воспользовався народными формами и выразами. Памятникъ має не только общерусское, но и міровое значеніе, якъ образецъ стародавнаго художественнаго творчества.

„Слово о полку Игоревѣ“ являея повѣстью-поемою, оповѣдающею про неудачный походъ Игоря Святославича, князя Новгородъ-Сѣвернаго зъ князями Ольговичами противъ половцевъ въ 1185 р. „Слово“ было написано рока 1187; авторомъ его являея чоловікъ близко знакомый зъ обставинами похода, вѣроятно дружинникъ князя. Рукопись была найдена гр. Мусинъ-Пушкиномъ рока 1795; во время пожара Москвы згорѣла. Нынѣ „Слово“ для славянъ має такое значеніе, якъ у скандинавовъ „Едда“, у нѣмцевъ „Нибелунги“, у финновъ „Калевала“, у французовъ „Пѣснь о Роландѣ“ и пр.

Не только на Руси, но и у всѣхъ славянъ было звычайно, что монастырь веде хроніку або лѣтопись. въ котрой описуея: рокъ за рокомъ житія въ монастыри и его окрузѣ.

Монахи монастыря на Чернечой горѣ, обновленнаго кн. Коріатовичомъ, вели лѣтопись — „въ кое лѣто (монастырь) начался, кто въ немъ игуменомъ былъ, что достопамятнаго подѣ каждымъ сталося“, т. е. звычайну монастырскую хроніку. Такъ якъ монастырь бывъ центромъ народно-церковнаго житія, то несомнѣнно, что для русиновъ записи въ сей лѣтописи мали важное историчное значеніе. Нападъ турковъ, а потомъ войны, возникшій въ связи зъ роздѣленіемъ Угорщины и религіной борьбы, привели къ тому, что монастырь бывъ розрушеный. Но якъ только настали мирнѣйшій часы, монахи начали вертатися къ своему очагу. Было се передъ рокомъ 1551, коли еп. Василій I. а одночасно и архимандритъ монастыря обернулись къ имп. Максиміліану зъ просьбою, вернути

имъ ограбленый маетоукъ. Ясно, что въ се время монастырь бывъ заинтересованный своею минувшиною, чтобы доказати право властности на монастырский маетоукъ. Тутъ указалось, что отъ 1458 рока сохранилася якась „хронологія“, а до сего времени пришлось пользоваться предачiemъ, котрое „все научаше до 1458 р.“ (Подъ симъ „все“ розумѣлося сказочное основаніе монастыря кн. Коріатовичомъ и изъ памяти составленна хроника монастыря отъ 1399 до 1458). Отъ рока 1458 уже иде хронологична записъ, котра равными особами доводигься до р. 1871 т. е. до смерти игумена Александра Галичковича.

Згадку про сю монастырскую хроникую дае въ мук. монастыри найдена „записка старинного почерка“, котру опубликовавъ року 1874 А. Кралицький и нынѣ она знана подъ именемъ **Мукачовска лѣтописъ** Продовженьемъ же монастырской хроники отъ рока 1458 являеся **Магвiемъ Врабелемъ**, игуменомъ боронявского монастыря опубликованное (въ 1897-99 р.) **Краткое лѣтословіе**. Обѣ рукописи пропали. Около автентичности „мукачовской лѣтописи“ въ послѣднихъ рокахъ vznikли споры (Ф. Коріатовичъ заосновавъ монастырь 1360 р?); споръ головоно трудами Е. Недзѣльского бывъ вырѣшенный въ положительномъ смыслѣ для неѣ такъ, что нынѣ несомѣнно, что мукачовска лѣтопись дѣйстно была, ибо еѣ существованіе потверждаеся тремя розновременными и розличными („записка“, „грамота“ Коріатовича и „лѣтословіе“) свидѣльствами.

Найстаршою лѣтописью на Руси являеся: **Повѣсть временныхъ лѣтъ** Авторомъ еѣ бывъ монахъ Кіево Печерского монастыря **Несторъ** (1056—1113). Лѣтопись Нестора начинаеся отъ библійскихъ времянь, коли Ной роздѣливъ землю межъ своими сынами. Потомъ розказуеся о поселеніи славянъ на Дунаю, о заоснованіи Новгорода, о проповѣданіи св. Андрея на берегу Чорного моря. Отъ 862 р. начинаеся властива русска лѣтопись заоснованьемъ варягами Кіевского княжества. Лѣтопись Нестора доведена до 1110 р. Лѣтопись Нестора дойшла до насъ въ двохъ спискахъ: **Ипатьевскомъ** (XIV. ст.) и **Лаврентьевскомъ** (XV. ст.).

Въ мадарской литературѣ перша лѣтопись была написана **Анонимомъ** (Anonymus: *Gesta Hungarorum*). Лѣтопись по латински подае исторію мадарь отъ ихъ приходу ажъ до часовъ П. Бейлы (1131—1141). Друга извѣстча мадарска лѣтопись отъ **Симеона Кезай** (Kézai Simon) за часовъ IV. Ладислава (1272—1290). Найобширнѣйша лѣтопись: **Vécsi képes krónika**, котра подае преданія о угорскихъ короляхъ (св. Стефанъ, св. Ладиславъ, Емерикъ и Бейла, Соломонъ и пр.) зъ живою фантазією.

II.

Середний періодъ.

7. Характеристика положенія подкарп. руськой землѣ въ XVII. и XVIII. вѣкахъ. Школы.

Гуманизмъ, якъ стремленіе освободити чоловѣчое мышленя отъ панованя церковной схоластики, реформація Църкви и за нею слѣдуюча протиреформація зъ стороны католиковъ, все то въ западной Европѣ причинило отъ XVI. ст. до середины XVII. сильнѣе волненія. Началася жестока тридцятьлѣтна религійна война, котра закончилася Вестфальскимъ миромъ рока 1648, установившимъ принципъ **Авгсбургского мира** (1555) „чія власть, того и религія“. Съ европейскѣ подѣль захватили и Угорщину, котра по битвѣ у Могача (1526) была роздѣлена межъ турками, Габсбургами и Симигородомъ. XVII. и половину XVIII-го вѣка въ отношеніи къ мадарамъ можно характеризовати, якъ борьбу за своѣ политичнѣ права противъ нѣмецького панства Габсбурговъ. Въ 1703 р. противъ насильствъ Габсбурговъ началось повстаніе, на чолѣ которого стоявъ Франць Раковцій II. и къ нему приключилася вся масса подкарп. русиновъ.

Католицькѣ князѣ европейскихъ державъ, чтобы укрѣпити католицизмъ въ своихъ державахъ прогивъ протестантизма, старалися перевести православное населеня на „унию“,

г. е. при задержаню восточного обряда признаніе главенства въ Церкви римского отця. Подъ впливомъ Берестейской униї въ Польщи и въ подкарп. руськой земли началось ширеня думки церковного соединенія (униї). Официальное принятя униї на подкарп. руськой земли отбылося рока 1646, однакъ борьба старообрядцевъ зъ „униатами“ продолжалася ажъ до онца XVIII. столѣтїя.

Такъ якъ въ житю русиновъ Церковь играла ролю носителя и защитника національного просвѣщенїя, то се повдурговѣковое религіозное неспокойство печально отбилось на житю народа. По принятїи униї не было установлено, кто мае именовати епископа мукачовского; наслѣдкомъ того было разомъ и 4—5 епископовъ. Духовенство было необразованное, на одномъ приходѣ было и 5—10 священниковъ зъ своими фамиліями и не получали жадной регулярной платнѣ, удержавши себе и свою семью изъ епитрахильщины (штолы). При такихъ условїяхъ не дивно, что такъ культурный уровень, якъ и моральна жизнь духовенства была низька. И то неминуемо отбилось и на культурномъ уровни всей народной массы.

Униа несомнѣнно въ значной мѣрѣ улегшала положеніе духовенства. Священникъ поднявся або хотябы приближався къ тому положенію, въ якомъ находилося латинское духовенство, а именно — онъ освобождался отъ панщины, получавъ опредѣленное удержаня, ему открылася дорога къ просвѣщенію и вѣдно зъ тымъ и возможность приняти активну участь въ просвѣщенїи народа. И треба оддати справедливость, что подкарп. руськѣ архипастырѣ, принявши унию, приложили немало усилій къ тому, чтобы и духовенство, и народъ вырвати изъ темноты невѣжества.

Школы. Извѣстно, что уже въ началѣ XVI. ст. при Мукачовскомъ монастыри существовала школа, котра выхововала по мѣрѣ силъ и возможностей кандидатовъ въ священники. Школа носила элементарный характеръ, было въ ней до 12 учителей-монаховъ, котрѣ готовили молодежь въ дяки и священники. Еп. Петро Партеній въ роцѣ 1655 добився подпоры для школы у Фердинанда III. и отъ того часу епископы постоянно зверталися и къ королю, и къ римскому престолу зъ просьбами за матеріальну помощь для улущеня образования подкарп. руського духовенства. Наконецъ рока 1704 за еп. Де-Камелиса получили руськѣ клерики возможность выхововатися у высшей богословской школѣ въ Nagyszombat (Тирнавѣ), де для нихъ были учрежденѣ стипендіи и отъ середины XVIII. столѣтїя (1754 р.) и въ Eger (Ягрѣ). Изъ сихъ двохъ латинскихъ школъ выходили просвѣтителѣ подкарпаторуського народа.

Ет. Мануиль Ольшавский въ 1744 р. зреформовавъ элементарну школу въ Мукачовѣ на степень духовной семинаріи, котра въ 1778 р. была переведена въ Ужгородъ. За часовъ Маріи Терезіи (1774) для подкарп. руськихъ богослововъ была открыта генеральная духовна греко-кат. семинарія у Вѣднї, при церкви св. Варвары (Barbareum). Окремъ того были монастырскѣ школы въ Мукачовѣ, Красномъ Бродѣ, Имстичовѣ и М. Повчи.

Въ Мукачовской школѣ, послѣ еѣ реформы Ет. Ольшавскимъ обучалися не только дѣти, но и дорослѣ, котрѣ уже переже священствовали и дяковали на селахъ. Въ первомъ отдѣлѣ мѣстный дякъ преподававъ чтеніе, писаня и численя. По оконченю сего отдѣла ученики переходили въ другой отдѣлѣ богословский, де учивъ самъ епископъ Ольшавский катихизму по учебнику Де-Камелиса, нравоученію (моральцѣ) по книжцѣ Гр. Бизанція, а обряду и прочимъ наукамъ о властныхъ запискамъ, что диктовавъ ученикамъ. Вся наука шла по руськи. — Въ прочихъ монастырскихъ школахъ перебрали: словену-руську грамматику, поетику, реторику, хронологию и християнску философію.

Въ серединѣ XVI. вѣка и въ Угорщинѣ появились першѣ проповѣдники реформаціи Лутера и Калвина. Реформація укрѣпилася первый разъ межи нѣмцями, потомъ же — дякуючи смутнымъ обставинамъ тогдашней Угорщины — и середь мадырского населеня. Переходъ на нову вѣру на многихъ мѣстахъ майже незамѣтный; народъ радуется, что може достати священника. Протестантизмъ спершу не дуже змѣнивъ обрядъ церковный и позволилъ ширшею живаня народного языка.

Розширеня протестантизма въ Угорщинѣ привело зъ собою сильное розмноженя книгъ; протестанты у всѣхъ большихъ городахъ оставили книгопечатнѣ (Брашовъ, Надсебень, Дебреценъ, Коложваръ и пр.). Католики першу книгопечатню мали въ Nagyszombat (Тирнавѣ) въ 1577 р. (протоіерей Telegdy). Протестанты велику увагу звертали и на школы.

Зреформовали школьну науку на досвѣдахъ, полученныхъ на заграничныхъ университетахъ (Витенбергъ) и заложили славнѣ школы въ Шарошпатаку, Дебреценъ и Дюлафегирваръ. Католики взялися за зреформованя науки лишь года 1561, коли Ник. Олагъ тирнавску школу передавъ иезуитамъ. Наслѣдкомъ сихъ усилій зъ стороны протестантовъ майже цѣла Угорщина перейшла на протест. вѣру; ледвы три фамиліи магнатскѣ остались при старой вѣрѣ, а католики не мали больше чимъ 300 священниковъ.

На Руси въ семь періодъ такожь велися жестока борбѣ между старовѣрцами и греко-католиками. Въ сей борбѣ велику ролю грали „братства“, котрѣ заботилися о рускомъ просвѣщеніи. Ними были заложенѣ першѣ высшѣ школы — „греко-славянскѣ школы“ въ Острогѣ между 1570—1581, потомъ въ Львовѣ, у Вильнѣ и наконецъ въ Кіевѣ. Кіевъ въ XVII. ст. зновъ ставъ культурнымъ центромъ всего южно- и западно-русского населеня. Наибольша заслуга въ семь отношеніи принадлежитъ Петру Могила, сыну молдавского воеводы, котрый въ роцѣ 1620 заложивъ туй высшу духовну школу, яка называлася Кіево-Могилянска коллегія. — **Въ Москвѣ** перша высша духовна академія была открыта рока 1685 Симеономъ Полоцкимъ и першѣ еѣ наставники были греки.

8. Учительна литература.

Въ XVII. и XVIII. вѣкахъ переписованя книгъ св. Письма и церковныхъ обрядовъ продолжалось, але уже появляются и слѣды оригинального литературного творчества, указуячи уже не только на слѣдованіе тому, что дае книга, но и выявляе стремленіе сказати свое. Изъ сего середнего періода дошли къ намъ у великомъ числѣ рукописнѣ памятники церковно-учительского характера, а именно:

1. **учительнѣ евангелія** и
2. **зборники поучень.**

1. Толковѣ або учительнѣ евангелія извѣстнѣ цѣлому христіанскому свѣту и они назначенѣ были для читаня въ церкви якъ проповѣди. Состояли они изъ „начала“ — текста, выписанного точно изъ Евангелія и толкованія къ нему. Понеже сѣ толкованія примѣненѣ „къ разумѣнію простыхъ и некнижныхъ мірянъ“, ихъ языкъ повный словъ и выражень народного языка, даже мѣстами и евангельскѣ тексты подверженѣ впливу народного языка. Однакъ переписчикъ (и редакторъ), хотя и уживае языкъ „котрымъ мовлять люди, что бы могли розумѣти убоги“, варуея того, чтобы книги писались „дуже спроста“, то есть розличае форму литературну отъ разговорной рѣчи. Такъ якъ „толковѣ евангелія“ переписуются и доповняются русинами въ періодъ религіиной борбѣ, то въ поученіяхъ до дакотрыхъ Евангелій внесеный часто полемичный элементъ, найчастѣйше противъ протестантовъ, противъ „пана Лютра“, даже суть Евангелія, де толкованія направленѣ и противъ протестантовъ. и противъ „латинянь“ (Углянское въ XVII. ст.). Особенно интересное Няговское евангеліе, переписанное Мих. Горбянскимъ въ Няговѣ въ 1757—58 р. изъ о много старшого текста, де проявляе глубока терпеливость автора къ иновѣрцамъ въ душѣ истинного гуманизма.

У насъ сохранилися слѣдуючѣ важнѣйшѣ толковѣ евангелія: *Даниловское* (1646), *Пряшовское* (XVII ст.), *Ладомировское* (XVII), *Грабское* (XVII), *Углянское* (XVII), *Колочавское* (XVIII ст.), *Няговское* (1757—58), *Мѣдьяницкое* (XVII—XVIII) и др. Окромъ сихъ, авторами котрыхъ бывъ подк. русинъ, сохранилося у насъ много иншихъ, пришедшихъ изъ Галичины, Румуніи и пр.

2. Окромъ учительныхъ евангелій, въ толкованія котрыхъ часомъ проникъ элементъ легендарно-апокрифичный и забавно-поучительный, въ подк.-русской средѣ широко розпространилися з б о р н и к и, котрѣ служили уже на для церковныхъ цѣлей, но душеспасительнымъ кормомъ для домовства. Они составлялися не по опредѣленному плану, но включали въ себе все, что може мати духовно-моральное дѣйствіе на читателя. Се означало, что они розчитовали не только на религіиое чувство читателя, но и на его эстетичнѣ потребности. Рядомъ зъ художественными словами св. отцевъ Церкви сюды включалися вольнѣ и отступаючѣ отъ правды художественнѣ переробки библійскихъ, евангельскихъ и житійныхъ событій, а потомъ легенды и исторіи чисто свѣтского характера, перебранѣ

не только изъ грецькой и римской минушины, але и изъ творчества восточныхъ народовъ — персовъ, индовъ, сирійцевъ и пр. До насъ все то дошло черезъ Византію, де въ то время существовало множество такого рода „поучительныхъ“ сборниковъ, якъ „Златоустъ“, „Дионгра“, „Маргаритъ“, „Лимонарій“ и пр. Къ тому поучительному матеріалу вскорѣ присоединяются вѣдомости „полезнѣ“ въ общежитейскомъ смыслѣ — изъ „Физиолога“, тракующаго „о природѣ міра и вещей“, изъ суевѣрныхъ лѣчебниковъ, сонниковъ и т. д. Сборники сѣ были своего рода энциклопедією всѣхъ знаній, философіи и мудрости, овѣянной религіино-суевѣрнымъ авторитетомъ священной исторіи, якъ она понималася въ быту. Понеже сѣ сборники появились въ добѣ религіинои борьбы, такъ и въ нихъ значный есть элементъ церковно-полемичный. Изъ сборниковъ особенно интересный по содержанию Углярский, подъ назвою **Ключъ** (XVII—XVIII в.) и **Теслевцьового попа Стефана** (нач. XVIII в.).

Окремъ того подкарпатурського происхожденія суть сборники: *Торунский* (XVI—XVII ст.), *Сокирницький* (XVII ст.), *Ракошинский* (XVII), *Литмановский А и В* (XVIII), *Ужгородский* (XVIII) и пр.

Къ числу оригинальныхъ „поучительныхъ“ сборниковъ треба причислити старорусское сочиненіе XVI ст., извѣстное подъ именемъ **Домострой**, представляющее собою собраніе наставленій и правилъ, якъ устроить домъ, якъ жити въ немъ и поводитися въ церкви, тоزاریствѣ, по отношенію къ жонѣ, дѣтямъ, начальству и подчиненнымъ. По сей книжѣ можно сѣбѣ представить, якъ представляли собѣ въ давнихъ часахъ на Руси идеальну жизнь. Вѣшное благочестіе и строга побожность — се основа „Домостроя“.

Аптеозомъ учительныхъ сборниковъ являются **Четыи Миней** (мѣсячнѣ чтенія), собраннѣ митроп. Макаріемъ (1541—52); сборникъ має 14 000 писаныхъ листовъ. Макарій старався въ семь творѣ собрати всѣ житія святыхъ и всѣ поучительнѣ сборники, якъ только „въ русской землѣ обрѣтаются“.

9. Апокрифы, повѣсти и легенды.

Уже толковѣ евангелія и сборники поученій повнѣ апокрифами, легендами и свѣтскими повѣстями морализующаго характера. Большинство литературы было создано въ первыхъ вѣкахъ христіанства на востоцѣ, потомъ перейшло черезъ Византію въ Европу и розпространилося по цѣлому свѣту.

1. **Апокрифы** — выключенѣ изъ церковного уживанія; они противоположность книгамъ каноничнымъ. Розширенѣ были особливо въ II. и III. ст. и самѣ христіанскѣ писатель первыхъ вѣковъ пользовалися дакотрыми апокрифами ровно зъ книгами каноничными.

Изъ апокрифовъ въ подкарпатурськихъ сборникахъ содержится буквально весь тотъ циклъ, котрый бывъ на Руса, то есть отъ легенды о сотвореніи свѣта и кончаеся легендою о страшномъ судѣ.

Изъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ замѣчательное сказаніе о сотвореніи свѣта, о Луциферѣ, объ Адамѣ, объ Еноху, кто „былъ на пятомъ небеси и написалъ 300 книгъ“, о пророку Мойсеи — „како въ Индію ходилъ“ и пр. — И новозавѣтна исторія въ сборникахъ пояснена многочисленными легендарными и апокрифичными подробностями. Сюды относятся темы Благовѣщенія, Рождества Христова, прихода волхвовъ, хожденія Богородицѣ по мукамъ, вопросы трехъ святителей и пр., значить тѣ части изъ Евангелій (головно молодой вѣкъ Спасителя), котрѣ въ св. Письмѣ лишь коротко упоминаются.

„*Бесѣда трехъ святителей*“: У велику субботу з'ѣзжаються къ церкви на литургію 42 царѣ, изъ нихъ же наибольший Волотъ Вологовичъ. Волотъ просить царевъ розсказати, який сонъ приснився каждому. Коли никто не говоритъ, Волотъ Вологовичъ самъ розсказуе сонъ, котрый ему розгадуе царь Давидъ, пророкъ Исеевичъ. Потомъ царѣ начинаютъ задавати вопросы и дають на нихъ отвѣтъ, напр.: Отъ чого у насъ свѣтъ свѣтитися? Отвѣтъ: свѣтъ у насъ свѣтитися отъ очей Господнихъ. Что то: Чотыри орлы одно яйце знесли? Отвѣтъ: чотыри евангелисты списаша Евангелія. Отъ чого луна сотворена бысть? Отвѣтъ: отъ аера (воздуха) и отъ престола Господня.

„*Хожденіе Богородицы по мукамъ*“ описуе подорожъ Божой Матери въ пеклѣ. Она зворушилася жестокостью тыхъ мукъ, котрымъ подверженъ грѣшники, тронули еѣ мольбы грѣшниковъ и проситъ она божественного Сына о помилованю грѣшниковъ. Послушавши молитвы Матери, Христосъ дае грѣшникамъ временное полегшеня: „за многія слезы Моей матери даю грѣшникамъ покой отъ великого четверга и до дня всѣхъ святыхъ“.

Въ апокрифахъ часто встрѣчаются описаня чудесъ святыхъ; въ подкарпатурськихъ зборникахъ особенно частѣ суть легенды о чудесахъ св. Николая Мирликійскаго. Особну часть составляютъ апокрифы „о послѣднихъ дняхъ“, котрѣ взяты переважно изъ книги Методія Патарскаго, Ипполита и пр. Въ подкарпатурськихъ зборникахъ находятся: „видѣніе Макарія о загробныхъ мытарствахъ и о раѣ“, „о запальню земли и згореню всѣхъ стихій и елементовъ свѣта сего дочаснаго“, „о свѣтѣ, яковъ будетъ нижній, и земля и що на ней за люди будутъ жити“ и т. д.

2. Изъ повѣстей особенно облюблена была „*Александрія*“, возникша еще въ XI вѣку и черезъ Византію доставшася къ славянамъ. Подкарпатурська литература начислюе нынѣ пять списковъ „Александріѣ“ (въ Хитарскомъ зборнику и въ спискахъ ужгородскомъ, тишовскомъ, пистрыловскомъ и О. Колесы, всѣ изъ XVIII ст.).

Въ „Александріи“ розсказуея про дѣтинство національного героя Александра Македонскаго, про его войну зъ перскимъ царемъ Даріемъ, про походъ въ Индію зъ цѣлымъ рядомъ фантастичныхъ эпизодовъ. Въ Индіи онъ побѣдитъ царя Пору, отнесе побѣду надъ амазонками, покоритъ безбожнѣ народы Гога и Магога и доходитъ до рѣки Океана, де комчаея свѣтъ и видитъ мученіе грѣшниковъ. — Интересно, что въ тишовскомъ списку держава Александра, по мнѣнію, несомнѣнно подкарпатурськаго переписчика, роздѣляея межъ „воеводами“ малярскимъ, московскимъ, нѣмецкимъ и татарскимъ.

Другою облюбленною повѣстью въ подкарпатурськой литературѣ являея оповѣданя о „*Варлаамъ и Іоасафъ*“.

Пустынникъ Варлаамъ по приказу Господа приходитъ къ двору индійскаго царя Авенира, котрому кудесникъ предскававъ, что его сынъ Іоасафъ не буде царствовати, но зайде у высшею царство — Христово. Авениръ противитъ сему, но наслѣдкомъ бесѣдъ зъ Варлаамомъ и самъ принимаетъ христіанство. По смерти отца, Іоасафъ не смотрячи на слезы своихъ подданныхъ, оставитъ царство и отдаея въ пустыню, де проживъ тридцатьпять лѣтъ.

Окремъ того въ зборникахъ суть заглавія изъ псевдоисторичныхъ „Римскихъ дѣяній“ („Дочь царя Веспасіана и рыцаря“ и др.), перска повѣсть о Семирамисѣ, русское „Сказаніе о приходѣ ап. Андрея на Русь“ и пр.

10. Суевѣрно-магичнѣ сочиненія.

Въ толковыхъ евангеліяхъ и зборникахъ поученій обильно помѣщенный матеріаль псевдо-науки старога часу, трактующей о строеніи свѣта, о чоловѣцѣ, объ отношеніи чоловѣка къ природѣ, о томъ, якъ избавитися отъ хвороты и т. д. Сѣ рѣчи перебранѣ головнымъ образомъ изъ двохъ книгъ: **Зердало Богословія** Кирилла Транквиліона Ставорецькаго и **Физиолога**.

Въ тишовской „Александріи“ приведенѣ обширнѣ цитаты изъ „Зеркала“ о *строеніи міра*, при чомъ ани неограниченна фантазія не може нарисовати того, что видѣвъ давній „ученый“. Не лучше стоить дѣло зъ природописомъ. Въ нашихъ зборникахъ помѣщенѣ заглавія: „Слово за индропа, иже въ морѣ живеть“, „Слово о звѣри оленю, како живеть сто лѣтъ, егда испіетъ не живую воду, а простую“ и т. д.

Въ торунскомъ зборнику напечатано *Твореніе Еврома о лѣтахъ*, де приводитъся *суевѣрна метеорологія*, т. е. предсказанія погоды и урожая въ зависимости отъ того, на який день тыжня приходиться Рождество; напр. „Аще прилучитъся Рождество Христово въ субботу, будетъ зима вѣтрена и пролѣтіе и лѣто мокро плодомъ скудость“ и пр.

Извѣстно, что за поганскихъ часовъ чоловѣкъ корыстався всякими *заклинаніями* противъ злыхъ духовъ и ихъ влывовъ. Принятъемъ христіанства сѣ *заклинанія* перетво-

рюются въ молитвы, особенно часто къ Богородици, пророкамъ и святымъ, котрѣ повиннѣ переодолѣти темнѣ силы. А. Петровъ найшовъ цѣлый зборникъ такихъ молитвъ изъ XVIII. ст. подъ титуломъ „Разные молитвы“. Молитвы мали подѣйствовати, чтобы прим. пчолы на цвѣты сѣли, чтобы звѣрь не подходивъ къ скоту; потомъ суть молитвы „егда хощеша обратити тучу“, „идучи до паиа албо до права“ и пр.

Въ тѣснѣ связь зъ сими образцами магичной литературы треба поставити и пер-ву подк. руську пробу дати литературу научну, а именно книгу: „Помощникъ оу дому-ствѣ“, зложено Николаемъ Θεодоровичомъ г. 1791 въ Михальовцяхъ.

Хотя авторъ въ своей автобіографіи твердивъ, что онъ корыстався латинскими и нѣмецкими творами, однакъ въ книжѣ находится въ перевазѣ элементъ чисто суевѣр-ный и забобонный. Перекалавъ Н. Θεодоровичъ „изъ оугорского языка“ на руський та-кожъ книгу „Врачъ Домашный“, але ся книжка до сихъ поръ еще не опубликована.

Обильно представленый въ подкарпаторуськихъ зборникахъ и матеріалъ изъ „Сон-никовъ“, де предлагаея двойное руководство къ толкованю сновъ, а именно — почому чоловікку такой сонъ приснився и что значить въ его будучности. Суть сны — по по-ученію „Ключа“ — отъ Бога и суть отъ діавола; въ сѣ послѣднѣ сны вѣрити „безбож-ность барзо лютая“.

Къ магичнымъ наукамъ относиться и „Богословіе“ котрое написавъ „Димитрій попа Фоминъ сынъ Вакѣю“ въ Кривомъ въ 1778 р. Хотя авторъ „Богословія“ пише зъ апломбомъ учености, всетажъ его погляды о свѣтѣ и о Бозѣ черпанѣ изъ суевѣрій се-реднего вѣка.

11. Полемичнѣ сочиненія. Мих. Андрела Оросвиговский.

Религійна борьба въ XVI-XVII. вѣкахъ охватила всю Европу и породила цѣлый рядъ религійно-полемичныхъ творовъ. Ученѣ богословы обоихъ сторонъ вы-ступали зъ цѣлыми трактатами, котрѣ однако не были доступнѣ для простого народа и настала потреба популяризовати богословску литературу и привести еѣ близше къ мас-самъ. Подкарпаторуськѣ толковѣ евангелія изобилуютъ полемичнымъ матеріаломъ. „Ста-ра вѣра“ на подкарпатской области указалася безъ ученыхъ защитниковъ „правды“, такъ якъ и въ суевѣдныхъ руськихъ краяхъ богословска ученость стояла невысоко и занята была своими сперами. Подкарпатскимъ русинамъ приходилоя пользоваться закидами протестантовъ противъ католикковъ, а одночасно выступати противъ протестантовъ, на-сколько ихъ утвержденія не совпадали зъ традиціею старой вѣры. Къ числу такихъ за-щитниковъ „старой вѣры“ причисляея **Михаиль Оросвиговский** (Андрела), авторъ со-чиненій: **Оборона вѣрному человеку и Логось**.

Оба сѣ творы не являються теологичными трактатами, скорше суть записки ре-лигійного фанатика. Его сочиненія — се цитаты изъ св. Письма и богословскихъ книгъ, властна житепней, споръ по дробницямъ, мѣстами чисто ругательского стилия, но зъ большою дозою остроумія и сатиры. Пише Андрела по церковнославянски, но зъ обиліемъ не только мѣстныхъ словъ, но и словъ чужихъ языковъ — особливо грецького и латин-ского. Иногда онъ среди фразы начинае тираду по малярски, а дакотрѣ слова приво-дитъ разомъ на трехъ-четырехъ языкахъ.

Михаиль Андрела родився около 1640 р. въ Росвиговѣ, переживъ принятя униѣ зъ Римомъ, самъ бывъ греко-католикомъ, потомъ перейшовъ на „православіе“, перетер-пѣвъ — вѣроятно за свою неспокойну натуру — много переслѣдованъ, священничивъ въ Сасовѣ, Севлюши, Бедевали, Урмезіевѣ, Унѣговѣ и въ 1710 р. умеръ въ Изѣ.

Въ „Оборонѣ“ онъ своихъ противниковъ, богослововъ и ученыхъ не только опровергае, но и ядовито надъ ними насмѣваея, называючи ихъ „проклятымъ падромъ“, „canius filius“, „бѣсовскимъ бискупомъ“ и пр.; „лжетъ“, „брешетъ“ — звычайнѣ выразы се-го незвычайного по своей горячности писателя, душа котрого „не изволила временной славы“.

На той части Русш. котра стояла подъ панованьемъ Польшѣ, такожъ велися же-стокѣ религійнѣ борьбы. Рока 1596 русины на Берестовскомъ соборѣ приняли унию и стали греко-католиками. На унию пристало девять епископовъ зъ великимъ числомъ ду-

ховенства и вѣрниковъ. Только двѣ епархіи (львовска и перемышльска) отказались принять унию. На чолѣ противниковъ униі стоялъ русский князь Острожскій. Съ религіозна борба вытворила богату полемичну литературу и волны еѣ переходили и черезъ Карпаты до насъ. Звѣстна рѣчь, что Вас. Тарасовичъ, мукачовскій епископъ (1623) бывъ родомъ изъ Руси и своѣ богословскѣ студіи кончивъ въ Кіевѣ. Защитниками униі въ сей религіозной борьбѣ были М. Рагоза, кіевскій митрополитъ, Веляминъ Рутскій, такожъ митроп. въ Кіевѣ и св. Юсафатъ Кунцевичъ, котрый умеръ года 1623 у Витебску, убитый „православными“, якъ мученикъ униі. (Мошѣ его у Вѣдни, въ церкви св. Варвары). Борьба религіозна скончилась за часовъ польского короля Яна Собьеского, котрый подавъ греко-кат. священникамъ всѣ права и привилегіи лат. духовенства. Изъ епископовъ русскихъ всѣ приняли унию (окремъ одного могилевского) и русский народъ (10 мил. душъ) на западной части Руси вступивъ въ лоно катол. Церкви. Года 1720 бывъ поддѣржанный въ Замостѣ соборъ, на котромъ было принято много реформъ, относячихся до церковного житя греко-католиковъ.

Въ то самое время отбивалися и на Московской Руси религіознѣ неспокійства. Церковный соборъ зарядивъ, чтобы церковнѣ книги, въ котрѣ протягомъ довгихъ лѣтъ закралися всякъ хыбы и неточности, были исправленѣ. Къ исправленю книгъ преступивъ въ серединѣ XVII. ст. патриархъ *Никонъ*; исправленіе книгъ было переведено на основѣ оригинальныхъ грецкихъ текстовъ. Исправленіе церковныхъ книгъ вызвало въ широкихъ массахъ вѣрующихъ бурливое супротивленіе, обвиняли Никона и церковный соборъ искаженіемъ вѣры православной. Противники исправленія создали религіозну секту „старообрядцевъ“. На чолѣ недовольныхъ стоявъ гротопопъ *Авакумъ*, стиль котрого въ многомъ похожий на способъ писаня Михаила Росвиговского.

Въ Угорщинѣ и вообще въ цѣлой Европѣ въ XVII. столѣтіи начинаеся т. зв. *протиреформація*. Съ протиреформаціа на церковномъ полю починаеся соборомъ тридентскимъ (1545-1563) и заложеньемъ чина іезуитовъ года 1540, на полю политичномъ же тридцятилѣтною войною (1618-48). Въ Угорщинѣ протиреформація выконалася лишь на полю церковномъ и культурномъ и въ его службѣ стояли мужи: Ник. Олагъ, Ник. Телегдій, Францъ Форгачъ и головно *Петро Пазманъ*. Пазманъ походивъ изъ протестантской родины; по сконченю гимн. студій вступивъ въ чинъ іезуитовъ, высшѣ богословскѣ школы кончивъ въ Римѣ. Въ Остригомѣ, въ дворѣ архиеп.-кардинала Фр. Форгача написавъ свой наибольший творъ: *Az Isteni igazságra vezetõ kalauz* (Проводникъ, ведущий къ божественной правдѣ) въ 1613 р. По смерти Форгача его именуютъ примасомъ Угорщины. Онъ всѣми силами старався поднати катол. вѣру въ Угорщинѣ. Выдае цѣлый рядъ книгъ апологетичного содержания, заоснуе университетъ въ *Nagyzombat* (1635), будуче церкви, школы и монастырѣ такъ, что головно его дѣяльности можъ дяковати, что Угорщина зновѣ стала католицкою державою. Умеръ въ 1637 р. въ Братиславѣ.

Межи протестантами сей doby вызначилися *Szenci Molnár Albert*, головнымъ трудомъ котрого являеся переводъ псалмовъ (1607) изъ французского языка, что протестанты заразъ приняли и въ своихъ богослуженяхъ донинѣ уживаютъ; *Geleji Katona István*, семигородскій епископъ, котрый полемизовавъ головно зъ унитаріаи семигородскими.

12. Историчнѣ памятники. Лѣтописи. Интерполаціѣ.

Прототипомъ подкарпатурской лѣтописи являються записи на поляхъ або на конци рукописныхъ книгъ. Книжнѣ люде XVII. и XVIII. ст. не маючи газетъ або рочныхъ сводокъ событій, уважали потребнымъ або интереснымъ для себе и для потомковъ коротко записовати въ книги то, что имъ представлялося важнымъ. Записи сѣ нынѣ уже собранѣ и по нимъ можно судити, якъ изъ личного впечатлѣнія часомъ вырастае интересъ къ хронологіи событій спершу мѣстного смысла, потомъ же и державно-національного.

Особенно розширенѣ записи господарско-метеорологичного смысла. Прим. „зима была тепла“, „марга издыхала изъ голоду“. Або: „страшное и грозное трясѣня земли было, церковъ велими порушилася“. Но въ сѣ записи проникали и вѣдомости о дѣйствено историчныхъ событійхъ, насколько они доходили въ отдаленѣ мѣста подкарпатурского населеня. Прим. „Поляци отъ Грекувъ одлучилися и свята одмѣнили“ (Униа на Руси); або „Беглегемъ Гаврииль кнѣжа Седм(и)градское до нѣмецкой землѣ притягъ зъ великимъ вуйскомъ подъ Прешпорокъ“. Такого рода записи обычно ограничуются двума-трема годами. Но въ дакотрыхъ селахъ проявився интересъ къ составленю повнѣшихъ лѣтописаний, уже зъ извѣстнымъ зрозумѣньемъ цѣнности такого рода хронологіи.

Примѣромъ такой сводки событій является **Гукливска лѣтопись**, составлена на послѣднихъ шѣсть сторонахъ книги метрикъ объ умершихъ. Записки здѣланѣ подъ общимъ заглавіемъ „Новѣйшая, яже когда случишася“ и представляютъ собою хронику новостей — не больше. Начинается рукопись 1660 годомъ и до 1783 рока иде однимъ почеркомъ зъ пропускомъ многихъ роковъ. Правдоподобно ся часть была откуда-то переписана. Огъ 1783. до 1820 р. записки дѣлавъ уже ежерочно мѣстный духовникъ *Михаилъ Григацій*. Далє слѣдуютъ записи инымъ письмомъ до 1830, при чомъ три послѣднѣ здѣланѣ по латински.

Въ Гукливской лѣтописи повсюду говорится о погодѣ, о урожаю, о мѣстныхъ событїяхъ, но одночасно отмѣчаются и событїя политичного значенїя. Авторъ лѣтописи споминає повстанїя Франца Раковція II, сообщаючи о его поворотѣ изъ Польщѣ, куды онъ утѣкъ изъ вязницѣ Винернойщанской. Лѣтопись згадує, что еп. Бачинский года 1787 включивъ въ свою епархію 12 сѣшскихъ городовъ; споминає смерть „московской царицы“ — Екатерины II; въ 1813 р. сказано о бѣгствѣ французовъ изъ Москвы, бо „москаль цѣлу армадію изморозивъ“. Згадує лѣтопись и катастральну реформу и замѣчає, что имп. Іосифъ II. выдавъ много хосенныхъ для народа декретовъ и т. д.

Друга подк. руська лѣтопись составлена въ Керестурѣ отъ 1746 до 1895 и носить титулъ: **Спомень вични Керестурски**. Въ лѣтописи находятся по большей части подѣѣ мѣстного характера.

Изъ политичныхъ событій згадуєся въ ней „революція“ въ Угорщинѣ въ 1848 р., оккупация Босниѣ, смерть Рудолфа „царового сына“. Авторъ несомнѣнно бывъ свѣдомый русинъ, бо замѣчає: „кетъ положили владыку першого руснака (Юлія Дрогобецького) вше будъ Горвать“.

Къ числу историчныхъ памятниковъ треба отнести **Списаніє обителей Мараморскихъ древле бывшихъ**, составленное по ревизїи монастыревъ, переведеной Манасїєю Пухачомъ, игуменомъ въ Бедевли и іеромонахомъ Макаріємъ Шугайдою, чоловікомъ просвѣщеннымъ, основателемъ философской школы въ Красномъ Бродѣ. Ревизия отбылася въ 1749 роцѣ. „Списаніє обителей“ содержитъ даннѣ, коли и кимъ монастырь бывъ основаный, якѣ чудеса и преданїя связанѣ зъ нимъ и який маєтокъ має монастырь.

13. Поученїя. Путешествїя. Грамоты.

Въ письмѣ Ив. Бережанина отъ 1827 рока приведено оригинальное подк.-руськое **Поученіє боярина Горзова къ своему сыну**, въ котромъ подаются инструкціѣ идучому на войну зъ турками. Поученіє отця сыну — се звычайна форма старой литературы вообще, въ частности и русской. Подк.-руськое „Поученіє“ написано въ XVIII. вѣку.

Сохранился въ подк. руськомъ списку такожъ зборничокъ, описующий путешествіє на св. землю: **О пути Іерусалимской...**, въ котромъ описуєся путешествіє священника Давїила, архимандрита монастыря Корсунского въ Іерусалимъ. Се путешествіє перебрано изъ русской литературы, изъ извѣстнаго твора „Хоженіє игумена Давїила“, относячоеся къ началу XII. вѣка и переписано Иваномъ Брадачомъ въ 1777 р. изъ оригинала (1595 р.). Давїиль нащививъ св. землю по первомъ крестоносномъ походѣ, однакъ въ описанїи его путешествїя не находимє упоминанїя о событїяхъ того времени, лишь точное описаня св. мѣсть.

Къ памятникамъ историчного значенїя треба причислити и цѣлый рядъ сохранившихся ставленничихъ грамотъ (грамоты о рукоположенїи священниковъ), епархіальныхъ розпоряженъ, записей въ сельскихъ и урбаріальныхъ книгахъ и пр. Протоколы церковныхъ визитацій XVIII. вѣка, опубликованѣ др. В. Гаджегою дають обильный матеріаль къ установленю степени просвѣщенїя у русиновъ въ XVII. и XVIII. вѣкахъ.

Взорець *визитацій* еп. Ольшавского, переведеной въ 1751 р. въ Марамороши: **Парохїя Крайниково**. Парохъ одинъ Алексїй Микула, рукоположенъ отъ еп. Досїеєя, а отъ никого не прїятый, отъ того маєть и облеченку. Телекъ парохіальный свободный, безъ земель и лукъ. Землевладѣлецъ генеральъ Каролій. Способнѣ къ сповѣди 190, всѣ исповѣдалися, кромѣ сихъ двоихъ: Хома Капитанъ, другий Прокописецъ позадь

гнѣвники не выповѣдались. Газдовъ 26, ничь не платили. На пароха ничь не поносовали. Василій Лукивъ, кажеса, что въ животѣ пережней своей жоны и другу появъ. Церковь мае Евангеліе толкованіе. Метрика е и крестильниця. Баба неприяжема. Дякову службу кончить діаконъ Вас. Микула, рукоположень отъ еп. Досіоея; ничь ему не платять, бывае на панскомъ, отъ котрого таксу платить. Церковникъ не е свободный. Звоненя не было (г. д. каждого вечера).

Церковь деревяна въ вежою, шинглями покрыта, въ соотвѣтномъ состояніи, украшена красными образами. Антиминсъ отъ еп. Бизанція. Чаша циняна зъ принадлежащими. Найсвятѣйшее сохраняется въ деревяной коробцѣ. Воздухъ и покровцѣ шовковѣ; илиторъ и лентіонъ е, обрусовъ б. Фелоны два, одинъ червеный вовяный, другий изъ полотна зъ такимъ же епитрахломъ. Стихаръ пароха. Книги церковнѣ всѣ. Звонъ одинъ, другий пукнутый, не благословеннѣ. Посвящена св. Арх. Михаилу. Доходки ниякъ. Цвинтарь плотомъ огороженный. (Наук. Зборн. 1922).

14. Початокъ книжно-народной поезіѣ. Духовнѣ пѣсенники.

Кромѣ прозаичныхъ зборниковъ, подкаруська письменность сохранила великое число зборниковъ духовныхъ пѣсень, котрѣ были широко розширенѣ на западной Руси, Галичинѣ и Польщи. Въ 1790 р. бывъ выданный въ Почаевѣ „*Богосланикъ*“, котрый служивъ взорцемъ цѣлому ряду подобныхъ зборниковъ на Подкарпатю. Авторами сихъ пѣсень были правдоподобно священники, дяки, учитель; темою же ихъ были праздники головно храмовѣ, коли народъ „едиными оусты“ спѣвавъ ихъ въ церковныхъ походахъ або въ церкзи.

Оригинальною областью творчества сихъ зборниковъ являются „пѣсни при умершихъ“, котрѣ сповнялися въ домѣ покойного межѣ „лопатками“, погребальными играми и чтеніемъ псалтыря при умершомъ. Пѣснѣ сѣ суть такожь книжного происхожденія и написанѣ часто высокимъ стилемъ зъ претензією на ученость.

Досѣ выдали такѣ зборники: Ив. Франко, Вол. Гнатюкъ, Гіадоръ Стрипский, Ю. Яворский, Ив. Панькевичъ, Ник. Лелекачъ, Фр. Тихій и пр. Дасколько зборниковъ еще не выданѣ.

Въ сихъ зборникахъ мы находиме двѣ пѣснѣ несомнѣнно подкаруського происхожденія, котрѣ можно назвати пѣснями исторично-религійного характера. Сѣ суть: Пѣснь о образе Клокочевскомъ и Пѣснь о Будинѣ, военска. Обѣ они говорятъ объ одномъ и томъ же, а именно о повстанію Емерика Текелія, о борьбѣ межѣ куруцами и лабанцами и о пораженіи турковъ (союзниковъ Текелія) изъ стороны нѣмцевъ (1683). Авторы сихъ стиховъ въ своихъ симпатіяхъ выходятъ не изъ смысла борьбы мадаръ за національную свободу противъ нѣмецького цѣсаря, но выключно изъ радости торжества христіянъ надъ турками. Осужуютъ союзъ Текелія зъ „безбожными“ турками и выражаютъ смутокъ надъ спустошеньемъ клокочовской церкви куруцами и свое недовольеня, что „угорска шигка земля спустошена“ наслѣдкомъ братоубийственной борьбы. Однако авторъ первой пѣснѣ даже хвалить „цесаря“ за побѣду надъ турками и есть того мнѣнія, что „хотяй кто изъ боку прійде, мусить признати, же угерская земля была добра мати; але злая мала дѣти, же не хотѣли въ спокою сидѣти“.

За часовъ турецкихъ войнъ въ Угорщинѣ поэты своими стихами возбуждали народъ, чтобы спѣшивъ на оборону своей отчины и стрясъ зъ себе поганское ярмо. Въ XVII. ст. наибольшимъ поетомъ сего народного требованя являеся: Николай Зриній. Его огромный эпичный творъ: *Szigeti veszedelem* (Небезпика Сигота), въ котромъ описуе завоеваня Сигота въ 1566 р. и самопожертвованя капитана крѣпости. Зриній вызначаеся и якъ прозаикъ; ему принадлежить: *A török áfium ellen való orvosság*, въ котромъ зоохочуе народъ, чтобы вхоловъ оружіе и выгнавъ турковъ изъ Угорщины.

Современникомъ Зринія бывъ Стефанъ Дьендьешій, народившийся въ Радванцѣ (Ужг. ж.), котрый въ свое время добився наадвычайной популярности середъ мадаръ XVIII. столѣтія. Его найудатнѣйша поема: *Marssal társalkodó murányi Venus*, предметомъ котрой е облога города Муранъ въ 1644 р. Въ семъ и въ другихъ своихъ творахъ Дьендьешій головну увагу звертае не такъ на историчнѣ подѣѣ, якъ скорше на романтичнѣ и любовнѣ эпизоды тогдашнихъ пановъ и магнатовъ.

Повстання Раковція и вообще межособиця **курудовъ и лабанцовъ** втворили богату народну литературу на концї XVII. и початкомъ XVIII. ст. Мотивами сего творчества: ненависть къ нѣмцямъ и горячий патріотизмъ. Авторы сихъ пѣсень по большой части, неизвѣстнѣ; якбы и ся обставина хотѣла означати, что въ сей поезіи озвалося сердце цѣлаго народа. Найкрасшимъ творомъ сей поезіи есть рапсодія патріотичного боля: Пѣсня Раковція (Rákócsy-nóta); содержания пѣснѣ горе и отчаяніе, въ котромъ лишь отъ Бога можъ ожидать утѣхи. Властиво не содержания и слова пѣснѣ, але еѣ мелодія здѣлала сю пѣсню національною пѣснею мадляръ.

15. Початокъ свѣтской поезіи. Студентскѣ вѣршѣ.

Окремъ исторично-религійныхъ пѣсень въ упомянутыхъ зборникахъ мы находиме такожъ и образцѣ поезіи свѣтской. У насъ у втвореню такой творчости помочницею была греко кат. Церковь, котра произвела коренну реформу въ образованіи головно священничихъ кадровъ, якъ первыхъ кадровъ новой интеллигенціи.

Новое образование въ пѣвцучительскихъ и богословскихъ семинаріяхъ (бурсахъ) и у подк. русиновъ стало двигателемъ литературы. Якъ нынѣ установлено, **школьнѣ драмы** писалися и представлялися такожъ въ подк.-русскихъ школахъ, якъ на руськомъ, такъ и на латинскомъ языкахъ, стихами. Образцѣ драмъ сохранялися изъ часовъ конця XVIII. и початкомъ XIX. вѣковъ, но можно смѣло предполагати, что они ставлялися и переже, понеже поетика уже въ серединѣ XVII. вѣка есть обязательнымъ предметомъ монастырскихъ школъ.

Изъ сей среды выходятъ першѣ пробы стихотворства на свѣтскѣ темы. **Пѣснь погребанія Вѣзантія** принадлежитъ къ розряду стиховъ „на случай“, формы дуже розширеной въ схоластичной поезіи. Въ сей „пѣсни“ розказуе авторъ о той печали, котра охватила „Мункачъ осирощенный“, Семигородъ и Валахію по случаю смерти епископа (1733). Сюды принадлежитъ и **Пѣснь свѣдка**. Поетъ колись и самъ „змагался на чужбину“, но попавши туды и довѣдавшись о смерти отця и матери на родинѣ, онъ зъ жалемъ думаетъ, что ему прийдеть умерти на чужинѣ.

Особенно интересное естъ у насъ стихотвореніе **Мизерія на семь свѣтѣ**, въ котрой говориться о нещастной судьбѣ чоловіка, обреченного скитатися по свѣту, доки не ляже въ могилу.

Языкъ двохъ послѣднихъ стиховъ указуе на мѣстное происхожденіе; однакъ, что до темы стиховъ, можно предполагати чужий впливъ, такъ якъ подобнѣ стихи находятся и въ литературахъ иншихъ народовъ. Въ русской литературѣ извѣстна подобна повѣсть: „Горе Злосчастіе“. Ся повѣсть розказуе о судьбѣ доброго молодця, котрому родичѣ давали наставленія, якъ треба жити, чтобы щастливымъ быти. Но молодець презирае совѣты родичовъ и его постигне цѣлый рядъ нещастъ, приведшихъ его къ могилѣ.

Появленіе въ подк.-русской средѣ нового кадра студентского-бурсацького заводитъ такожъ и новый видъ поезіи, маючой свое начало въ латино-словянской схоластикѣ. Се — **стихи бродячихъ школяревъ**, котрѣ идучи изъ бурсы дому, або вообще подорожують подчасъ вакацій, заходили въ случайный домъ — поѣсти и переночовати — и чтобы звернути на себе увагу, начинали читати стихи зъ гумористичными деталями и кончили прямымъ натякованьемъ на то, что они дачго покушали бы. Два такѣ стихотворенія сохранилися въ **Книшкѣ** Георгія Тарасовича 1751, котрый вѣроятно бывъ студентомъ, бо тутъ записанѣ и латинскѣ стихи-пожеланія (benedictio).

Въ одномъ изъ нихъ студентъ говорить о трудности выговора латинского языка и что онъ довженъ подрѣзати свой языкъ, чтобы „чистѣйше моголь выгваряти“, а кончае тымъ, что отказуея присугныхъ „дале забавляти“ и сяде къ столу, бо „кота и ковбасы забере“.

Большого интереса заслуе **Пѣснь о должности пастыря душевнаго**, написана у видѣ акростиха (строфичного) **Іоанномъ Пастеліемъ**, каноникомъ мукачовской епархіи концемъ XVIII. столѣтія. Се — перша сатира на житя „заблудшаго попа“, призваного къ апостолству и живучого грѣшно и вводячого другихъ „въ ровъ пекельный“. — „Заблудилъ есь, навернися, попе, покай ся“ — сими словами кончаея сатира, написана

зъ великимъ остроуміемъ и формальнымъ искусствомъ. Іоаннъ Пастелій бувъ чоловікъ добре образованый и оставивъ по собі въ рукописи трактатъ „Animadversio critica“.

Всѣ русскѣ стихотворцѣ до другой половины XVIII. столѣтія писали стихомъ силлабическимъ (складовымъ). Тоничный стихъ въ русску поэзію, котрый и нынѣ пануе и у подк.-русиновъ, запровадивъ *В. К. Тредяковскій* (1703 1769).

16. Першѣ печатанѣ книги подкарп. русиновъ.

Въ 1690 р. остригомскій митрополитъ Колоничъ, котрому была административно подчинена мукачовска епархія, назначивъ еп. викаріемъ въ Мукачово зъ титуломъ еп. Севастійского ученого и образованного грека Іосифа Де-Камелиса. Онъ енергично взявся за дѣло реорганизаціи епархій и передовѣмъ намѣрявъ подняти низкій уровень епархіального духовенства. На перепонѣ сего благородного стремленія стоявъ полное отсутствіе печатаныхъ книгъ, необходимыхъ и для церковнымъ потребъ, якъ и для школь. Онъ звертався къ кардиналу Колоничу зъ просьбою, дати ему разрѣшеніе на открытія въ Мукачовѣ славяно-руської типографіи, но ся его просьба не была сповнена. Тогда Де-Камелисъ напечатавъ свою **Казуистику** (1692) въ Nagyszombat (Тирнавъ) де позднѣйше появилась и друга книга: **Катихизисъ**, переведена по приказу епископа священникомъ галичаниномъ І. Корницькимъ.

На жаль обставины такъ зложилися, что больше чимъ четверти столѣтія жадна книжка не была выпечатана. Только въ 1727 р. давъ еп. Бизанціи выпечатати нову казуистику: **Краткое припадковъ моральскихъ или нравныхъ собраніе**, состоячу изъ вопросовъ и отвѣтовъ. Въ киизѣ находится богато словакизмовъ и элементовъ народного языка.

Только при концѣ XVIII. столѣтія попробовавъ еп. Брадачъ напечатати першу **Азбуку и Сборникъ** (Молитвенникъ) у Вѣднѣ въ печатни Курцбека; однакъ крижевацький епископъ найшовъ въ нихъ выразы, противлячѣся католицькому вѣроисповѣданію и все выданя было сконфисковано.

Природна рѣчь, что при повышаючомся уровни культурной свѣдомости подкарп. русиновъ книги откуды нибудь мали доставати. Духовенство Марамороша (греко-восточное) легче досталося до книгъ, бо въ Марамороши была печатня, стояча подъ протекторатомъ семгородскихъ князевъ. По недостатку властныхъ книгъ подкарп. русинамъ приходилося пользоваться книгами привезенными изъ Галичины, изъ Брашова, изъ Скутари и даже изъ Венеціи. Але наибольше книгъ привозилося руськими торговцями изъ Кіева, изъ Волынѣ и другихъ руськихъ городовъ. Частина книгъ, правда, была на границяхъ сконфискована, але торговцѣ часто получали разрѣшеніе отъ надзупана для продажѣ задержаныхъ книгъ.

Книгопечатаня вынайдено въ Европѣ въ 1436 р. *Гутенбергомъ*. Перша книга была выпечатана въ Майнцѣ; перша церковнославянска книга же въ 1491 р. въ Краковѣ (Часословецъ) въ печатни Швайполда Фіоля. Фіоль въ 1494 р. примушень бивъ оставити Краковъ и переѣхавъ въ Угорщину и поселився въ Левочи. Въ Москвѣ перша печатана книжка вышла рока 1564: „*Дьянія и посланія апостольскія*“. Перша повна русска Библия появилась въ печати въ 1580 р. стараниями князя Острожского. Перша подкарп.-руська книга была напечатана года 1692 шрифтомъ церковно-славянскимъ, а гражданскимъ шрифтомъ г. 1847 въ Будапештѣ (*Книжица для пачинающихъ А. Духновича*).

17. Языкъ письменности и печати. Грамматика Арсенія Коцака.

Не только недостатокъ типографіи и неприхильное поступованіе ягерскихъ епископовъ являеся причиною скорого и регулярного выхода подкарп.-руськихъ книгъ. Книгопечатаня у всемъ культурномъ свѣтѣ поставило вопросъ объ установленіи грамматическихъ правилъ и словарномъ установленіи языка. Въ XV—XVII. вѣкахъ западно европей-

ска культура пользовалась языкомъ латинскимъ, грамматика котрого мала за собою богатую минувшину. Однакъ латинский языкъ въ рукахъ рознонаціональныхъ переписчиковъ сказився, варваризовався и переходивъ у „вулгарну“ и „кухонну“ латину. Что можно сказать тогда о живыхъ языкахъ, однообразіе котрыхъ еще не могло быти установлено, такъ якъ въ школу они ледвы вводилися, а тымъ больше языковъ славянскихъ! Однообразному славянск му языку, данному всѣмъ славянамъ св. братьями Кирилломъ и Методіемъ научилися переписчики и въ монастырскихъ школахъ не путемъ учебниковъ, вообще не существовавшихъ, но практично, путемъ навыка къ письменнымъ памятникамъ, а памятники при переписцѣ то невольно, то нарочно сказилися або доновнѣвались словами и выразами народного языка „абы и спростѣ люди порозумѣли“. Но если при переписаню книгъ бывъ только одинъ экземпляръ „выданя“, ошибки и неправильности языка играли только мѣстное значеніе, но повстало совершенное иное положеня, коли книга была выпечатана въ тысячахъ примѣрникахъ. Не дивно отже, что якъ только у славянъ появился першѣ школы, началось и требованіе грамматикъ языка народного по образцу латинскихъ або грецкихъ грамматикъ. И еще большимъ стало требованіе, коли установленну грамматику потребовали печатанѣ творы.

Задачу вытвореня литературного языка для школы и печати въ подкарпатурской средѣ взявъ на себе въ половинѣ XVIII. столѣтія **Арсеній Коцакъ** (1734—1800), окончившій богословску семинарію въ Nagyszombat зъ степенью доктора, бывшій профессоромъ въ монастырскихъ школахъ въ Красномъ Бродѣ, Имстичовѣ и Марія-Повчи а на конци два разъ игуменомъ монастыря въ Буковцѣ. Преподаючи ученикамъ „славену русскую“ грамматику, поэтику, риторику, хронологію и философію, Коцакъ все то просгудированное нимъ по латински, доужень бывъ предложити и по руськи и такъ дозрѣвъ въ его души планъ написати грамматику руського языка. — Другимъ мотивомъ къ написаню была та обставина, что вопросъ подкарпатурскихъ печатаныхъ книгъ для школъ и для церкви бывъ въ то время пекучою потребностью. Въ 1773 р. соборъ греко-кат. епископовъ у Вѣдни указавъ на необходимость самостойного перевода и выданя книгъ изъ латинского языка, чтобы книги, привезенѣ изъ востока не вносили зъ собою особенностей греко-восточного (православного) характера. Слѣдсвательею потребна была и грамматика своего литературного языка, на котрый можно было бы переводити. — Наконецъ была у автора и психологично-національна причина, котру онъ въ стихотворной формѣ выложивъ въ характерѣ вступного слова къ грамматичѣ. Онъ говорить, что научився грамматичѣ латинской, дачто познавъ изъ грецкой и еврейской, познакомився зъ угорскимъ и нѣмецкимъ языками и въ результатъ стало ему ясно, что всѣ сѣ языки „зѣло любомудрствующія“, а „едины точію едины мизерны Руснакы мняху ся быти, аки спростаки“. И въ результатъ написавъ Коцакъ **Грамматку Русскую**, котру дѣлитъ на чотыри части: 1. орѳографія, 2. просодія, 3. етимологія и 4. синтаксисъ. При составленіи грамматики Коцакъ пользовався уже готовымъ образцемъ, грамматикою Мелетія Смотрицького. „Русскій“ языкъ Коцака являеся по существу „славяно-руськимъ“, т. е. церковно-славянскимъ, включающимъ въ себе и дакотрѣ руськѣ слова и реченя. Грамматика А. Коцака осталася въ рукописи.

Первою грамматикою, по котрой ишло обученіе въ руськихъ школахъ была: „Грамматика Еллено-словенского языка“, составлена учителемъ въ Львовѣ якимсь *Арсеніемъ* (1591). Въ 1596 р. появилася „Грамматика Словенска“ *Зизанія Тустановского*, а потомъ наибширнѣйша „Церковно-Словянская грамматика *Мелетія Смотрицького* (1619), по котрой всюду на Руси провадилася наука ажъ до выхода въ свѣтъ грамматики *Михаила Ломоносова*, котра была въ сущности первымъ опытомъ руськой грамматики.

Въ мадырской литературѣ въ XVIII ст. появилася перша лѣпша мадырска грамматика (*Debreceni grammatika*) отъ *Földi János* а, котра бере основою живой розговорный языкъ. *Н. Ревай* (1749—1807) цѣлкомъ иншими дорогами дойшовъ до рѣшеня грамматичныхъ проблемъ, коли законъ языка установляе на основѣ давного языка. Онъ бывъ першымъ профессоромъ мадырского языка на университетѣ. Найславнѣйшій его творъ: *Antiquitates Litteraturae Hungaricae*. Огносно правописанія Академія приняла погляды Ревая и научна лингвистика поступала его слѣдами.

III. Начало нового периода.

Переходное время.

18. Национальное возрождение въ Угорщинѣ и подк. русины.

Въ мадярской литературѣ періодъ отъ 1772 р. до 1831 являеся періодомъ *національно пробужденія и возрожденія*. Той самый періодъ и такого же смысла процессъ происходиъ и въ жизни подк. русиновъ; онъ начинаеся рокомъ вступленія еп. Бачинско-го въ самостояное управление мукачовскою епархією, т. е. рокомъ 1772, но продовжаеся значно дальше, ажъ до событій года 1848. Ся обставина объясняеся тымъ, что подкарпато руськое возрожденіе не черпае просвѣтительныхъ идей непосредно отъ запада, но получае ихъ изъ школъ и изъ того національного процесса, котрый переживае мадярский народъ и его передова интеллигенція.

Мадярска литература сего періода зъ необычайною быстротою усвоюе рознѣ wpłyвы нового часу — французскѣ, нѣмецкѣ и латинскѣ и все то перетворюе въ національное общое. Русины черпаютъ вдохновеніе къ своему процессу або изъ сего мадярского національного общого, або изъ латинскихъ источниковъ школы и церкви. Получивши такимъ оразомъ идею національно-культурного возрожденія, русины дожиѣ были перетворити еѣ для примѣненія къ своему руському народу, перевести — такъ сказати — не только на руський языкъ, но дати всему руську форму. Вотъ, въ процессѣ гляданя сей руськой формы и потомъ еѣ здѣстненя въ зависимости отъ поглядовъ розныхъ людей, два пути.

Часть подк.-руськой интеллигенціѣ въ прсцессѣ мадярского возржденія, чувствуючи себе русскою, убѣжденна, что своѣ знанія може приложити въ любомъ уголку руського свѣта. А такъ якъ одновременно указуеся, что потреба въ руськихъ ученыхъ и педагогахъ чрезвычайно велика и въ Галичинѣ, и въ Россіи, подк.-руськѣ интеллигенты стремятъ туды, несучи зъ собою подк.-руськое вліяніе, котрое въ Россіи въ первой четвертинѣ XIX. вѣка достигло огромныхъ размѣровъ. Въ корни своемъ се было перетворенное на руський ладъ вліяніе мадярского національного возрожденія. А что самѣ подк. русины въ Галичинѣ и Россіи сознавали свой мадярский источникъ, видно изъ того, что ни одинъ изъ нихъ, покинувши свою родину и обрѣвши другу, не поступивъ ни по отношенію къ Угорщинѣ, тымъ больше по отношенію къ мадярскому народу, якъ невѣрный сынъ; никто изъ нихъ злостно не критиковавъ отечество своего мѣсторожденія. Наоборотъ, каждый змагався удержати живу связь зъ учеными кругами, якъ мадярскими, такъ и руськими, оставшимися дома.

Друга группа подк.-руськой интеллигенціѣ, головнымъ образомъ духовного званія, принявши идеалы мадярского возрожденія, осталася дома и всѣ своѣ силы приложила къ тому, чтобы свой народъ ввести на путь нового просвѣщенія. И не удивительно, что часть своихъ трудовъ, предназначеньхъ для науки въ широкомъ смыслѣ слова, она писала або по латински або по мадярски, заботячися однако, принести тымъ пользу подк.-руському народу. По руськи было писано то, что назначено было непосредно для народной массы и при семъ писателѣ обертאותся и къ творчеству писателевъ въ Россіи. Но понеже вліяніе изъ Россіи значно поздило, не диво, что и результаты сего періода ограниченѣ головнымъ образомъ трудами научными або популярно-просвѣтительными. Впрочемъ и въ Угорщинѣ въ сихъ часахъ литературное творчество только подготавливало почву для могучого роздвѣта національной литературы у второй четверти XIX. вѣка.

19. Вліяніе западного просвѣщенія.

Въ тыхъ часахъ не только руська, но и славянска жизнь ажъ до XVIII. вѣка ограничалася головнымъ образомъ кругомъ церковной культуры и боролася зъ невѣже-

ством и суевѣріємъ массы, западное творчество уже пережило три эпохи и стояла на порозѣ сильного роздѣвса романтизма. Съ три періоды, котрѣ въ культурѣ западной Европы заняли майже два зь половиною столѣтія и мадярамъ, и русунамъ приходилоя догнати въ протягу повѣвка, чтобы въ 40-ыхъ рокахъ XIX. вѣка не только ити по стопамъ западныхъ народовъ, но и своимъ національнымъ творчествомъ приняти живу участь въ общечоловѣчомъ прогрессѣ. Съ три степени слѣдуючѣ: *новоклассицизмъ* (ложноклассицизмъ), *сентиментализмъ* и *раціонализмъ*.

Ложноклассицизмъ возникъ якъ литературный напрямъ въ Франціи и потомъ найшовъ живѣ отклики у всѣхъ народовъ Европы. Въ церкви и въ науцѣ пановали латинский и грецкій языкъ. Послѣ гуманизма, закончившогоя реформаціею требовашой въ церкви языка народного, возникло въ обществѣ уваженіе и интересъ къ національному праву на существованіе своего народа. Но понеже правдивый народный духъ, ни формы его проявленія простудіюванѣ не были, а были только формы классичного репертуара, то французскѣ трагики *Корнель* и *Расинъ* заставили своихъ героевъ стати въ позы героевъ грецкой або римской трагедіи и на французскомъ языкѣ предкладати современиѣ идеѣ. Въ тыхъ часахъ и се было достиженіемъ, ибо хотя и въ позѣ классичного героя и зь его именемъ, но высказовавъ своѣ мыслѣ французъ двора Лудовика XIV. все же по французски.

Сентиментализмъ протестовавъ противъ холодной риторики ложноклассицизма и утверждавъ, что чоловѣческое чувство такожъ достойное литературного вниманія. Чувствами же надѣленѣ всѣ люде ровно — и графъ и селянинъ, при семъ селяне еще больше заслугують сповчувства, чимъ высша аристокрація, больше обезпечена и скрываюча своѣ истиннѣ переживанія подъ маскою этикета. При семъ литературномъ напрямѣ бѣда была въ томъ, что и сентиментализмъ не простудіювавъ народного духа, онъ мавъ простонародное платя, но не знавъ его чимъ наповнити.

Раціонализмъ. Уже въ XV. и XVI. вѣкахъ открытія, совершеннѣ при руководствѣ чоловѣчого розума, породили убѣждения, что всѣ явленія природы и жизни можуть быти объясненѣ при помочи людского розума. Представники раціонализма въ XVIII в. являються французскѣ философы энциклопедисты, головно же *Вольтеръ* Раціонализмъ являея протестомъ и борьбою противъ установившогоя порядка, если той не отповѣдае логицѣ розума або практичному изслѣдованію.

Всѣ сесѣ философско-литературнѣ движенія постепенно идуць отъ понятія націи къ познанію народа у всѣхъ его творческихъ проявленіяхъ. Однако, переже чимъ той процессъ бивъ доконченый, началася велика французска революція, пробудивша всѣ народы къ національной свѣдомости и къ свободному проявленію національного творчества у всей его повнотѣ и силѣ. Вотъ, тѣ идеѣ и идеалы, котрѣ явилися причиною національного возрожденія у мадярь и черезъ нихъ и у насъ.

20. Золотый вѣкъ еп. Андрея Бачинского.

Се названіе времени епископа **Андрея Бачинского** въ подк.-руськой литературѣ являея традиційнымъ. Се бивъ чоловѣкъ дѣйстно великихъ талантовъ; зь его именемъ связанѣ великѣ реформы церковной и культурно-национальной жизни.

Андрей Бачинский родився въ 1732 р въ Бянтинѣ (Ужанска жупа) и бивъ сыномъ священника. Окончивъ гимназію въ Ужгородѣ, богословіе въ Nagyszombat (Тирнава) и доповнивъ философіею. Якъ священникъ дѣйствовавъ въ Гайдудорозѣ за 12 лѣтъ, при чомъ постоянно находився въ отношенію зь еп. Мануиломъ Ольшавскимъ и И. Брадачомъ. По смерти еп. Брадача ставъ епископомъ мукачовской епархіи. Умеръ въ 1809 р.

Якъ извѣстно, по смерти еп. Де Камелиса мукачовска епархія была подчинена ягерскому епископу латинского обряда. Мукачовскѣ епископы получали титулы епископа Севастийского або Пелленского и были лишъ апостольскими администраторами, у всемъ зависимыми отъ ягерскихъ епископовъ. Тяжко несли руськѣ епископы тану зависимость и всѣми силами старалися отъ неѣ освободитися. Лишь послѣ довгихъ переговоровъ удалося еп. Бачинскому убѣдити Марію Терезію о потребѣ усамостойненія мукачовской епархіи. „Канонизація мунк. епископства“ отбылася рока 1771 буллою папы римского XIV. Климента. За великѣ заслуги около канонизаціи и реорганизаціи епархій называея еп. Бачинский „основателемъ мукачовской епархії“.

Ставши епископомъ, переводить богословску семинарію изъ Мукачова въ Ужгородъ, выводитъ новѣ стипендіѣ для руськихъ богослововъ у высшихъ школахъ Будапешта, Вѣдня и Nagyszombat a, заводитъ въ школы новѣ учебники и стараея, чтобы мали на университетахъ (въ Будапештѣ и Вѣдни) стипендіѣ не лишь богословы, но и кандидаты другихъ факультетовъ. Онъ, хотя и высоко цѣнивъ латинское образованіе, однакъ богослововъ, скончившихъ латинску теологію, допускае къ посвященію только знающихъ руський языкъ. Въ окружномъ посланіи онъ подчеркуе, „абы ани еденъ жадець сына своего — хотяй якъ либо въ чужихъ наукахъ выучимаго школяря, сѣмо до клиру не засылаеъ, аще въ своей первоначальной русской не будетъ обученый и привычаемый“.

Печатаня книгъ являея его особою заботою. Въ 1804 р. выводитъ пятитомна Библия, передъ тымъ же въ 1803 р. Катихисъ, составленный И. Куткою; при его содѣйствіи выводятъ латинскѣ творы И. Пастелія, І. Базиловича и М. Шавницького и другихъ. Еп. Бачинский заложивъ и епископску библиотеку, котра при концѣ его житя числила до 6.000 томовъ. Онъ умѣвъ себе окружити помочниками просвѣщенными и агильными, въ каждомъ онъ збудивъ просвѣтителну и творчу инициативу. Союзъ церкви, науки и музъ — се смыслъ „золотого вѣка“ Андрея Бачинского. Въ своихъ окружныхъ посланіяхъ заботиться о процвѣтаніи „рущизны“, воззвае студіовати и пропагандовати руський языкъ, стремитися къ правильности грамматичныхъ формъ, къ очищенію языка отъ чужихъ вливовъ.

21. Подкарпатурський историкъ Іоанникій Базиловичъ.

Національно возрождаючися, каждый народъ стремится знати свою минувшину. И при процессѣ возрожденія чрезвычайно важное, чтобы найшовся ученый, котрый бы весь матеріаль минувшины подавъ систематично и розказовавъ его въ историчномъ порядку. При возрожденіи славянъ се типичное явленіе. И вотъ, что бывъ для руськихъ Карамзинъ, для сербовъ — Александеръ Рачъ, для чеховъ Палацкій, для болгаръ Венелинъ (подкарпатский русинъ!), тымъ бывъ для русинвъ **Іоанникій Базиловичъ**.

Базиловичъ родився въ Гливищахъ ужгородской жупы въ 1742 р. Родичѣ его были бѣдня, однакъ онъ побѣдивши всѣ матеріальнѣ недостатки, откончивъ богословское образованіе въ Ужгородъ и Кошицяхъ. Потомъ вступивъ въ монастырь въ Мукачовѣ, де за 38 лѣтъ бывъ игуменомъ монастыря. Все свое свободное время онъ посвящаеъ собираю и историчныхъ документовъ и научному обробленю ихъ. Умеръ рока 1821.

Перебываючи зъ монастыри на Чернечой горѣ основаномъ кн. Теодоромъ Коріатовичомъ и украшенномъ рядомъ преданій, Базиловичъ заинтересовався и минувшиною монастыря, и особою его обновителя-основателя. Въ наслѣдокъ сего начавъ писати историчный творъ: *Brevis notitia foundationis Theodori Coriaticis*. (Коротка записка объ учрежденіяхъ Теодора Коріатовича), котрый бывъ выданный въ Кошицяхъ въ трехъ томахъ (1779, 1780 и 1781). Базиловичъ первоначально хотѣвъ написати лишь исторію Коріатовича и заоснованя монастыря на основѣ грамоты князя изъ 1360 р. (котра позднѣйше была признана фальшивою), однакъ позднѣйше розширяе тему до круга исторіѣ мукачовской епархіѣ, даже переходитъ границѣ и сей темы и описуе факты давной связи подк.-руськой жизни зъ жизнью закарпатскихъ руськихъ племень. Уже въ першомъ томѣ згадуе откуда происходитъ назва Русь, говорить о дѣяльности св. Кирилла и Методія, за князя Рюрика, св. Владимира и пр. Коріатовичъ — въ дѣстности бѣженецъ изъ литовского княжества и гость угорского короля — представляея у него зъ чертами національного героя. — Исторія мукачовской епархіѣ доведена у него до 1789 р. т. е. кончаея положеніемъ основного камня монастырской церкви еп. Бачинскимъ.

Творъ его написанный по звичаю тогдашнихъ временъ — по латински, однакъ прилѣжно читала его подк.-руська интеллигенція и такъ ставъ Базиловичъ однимъ изъ будителевъ подк.-руськой національной свѣдомости.

Окремъ того Базиловичъ написавъ по латински еще два творы: *Imago vitae mo-*

particae, Cassoviae. 1792 (Образъ монашеской жизни) и невыданное богословское сочиненіе.

Якъ сынъ своего времени Базилевичъ не забывъ и на родной языкъ. По руски была нимъ написана книга **Обясненіе литургіи**, однако она не могла появиться въ свѣтъ наслѣдкомъ надъвычайной строгости епарх. цензора Гр. Тарковича.

У великороссовъ **Н. М. Карамзинъ** (1765 1829) написалъ першу обширну исторію Россіи отъ IX. до XVI. вѣка подъ титуломъ: „*Исторія Государства Россійскаго*“. Карамзинъ являлся такожъ и реформаторомъ русскаго литературнаго языка; якъ писатель принадлежавъ къ напряду сентиметаллама и написалъ цѣлый рядъ повѣстей, изъ котрыхъ наибольше извѣстна: „*Бѣдная Лиза*“.

Мадярска исторіографія зробила въ XVIII. вѣку значный поступъ. Въ сей добѣ написалъ и издавъ **Стефанъ Катона** свой капиталный трудъ: *Historia critica* въ 43-хъ томахъ на латинскомъ языкѣ. Творъ е составленый на основѣ рукописныхъ источниковъ и оригинальныхъ документовъ грамотъ. Подобна точность и докладность характеризуе творъ **Георія Прай** (*Pray György*): *Annales*. Оба творы историчнѣ служили историкамъ XIX. вѣка солидными основами дальшой научной дѣяльности.

22. Іоаннъ Фогарашій — Бережанинъ.

Научный и одновременно и патриотичный интересъ къ родной исторіи, проявившийся въ творѣ Базилевича, уже въ первой половинѣ XIX. вѣка прибрѣтае широкий научный укладъ. За исторію у образованныхъ подкарп.-русиновъ возникае интересъ и къ родному языку. Къ сему времени принадлежитъ дѣяльність двоухъ вызначныхъ ученыхъ, одновременно и лингвистовъ, и историковъ: **Іоанна Фогарашія** и **Михаила Лучкая**. Оба они, получивши воспитаніе въ духѣ мадарскаго возрожденія, питали интересъ къ своей властной исторіи и языку. Въ то время, перебываючи у Вѣднѣ якъ питомецъ Варвареума, познакомилися съ славнымъ славянскимъ лингвистомъ В. Копытаромъ, который въ тыхъ часахъ организовавъ спеціальнѣ курсы для студіюваня славянскихъ языковъ, читавъ лекцій и возбуждавъ молодежь къ студіюваню властного языка и его нарѣчій (діалектологія).

Въ 1804 р. подкарп.-русинъ **И. Орлай**, выѣхавший въ Россію и занявший тамъ высокій постъ, опубликовавъ статью „Краткая исторія о Карпато-Россахъ“. Въ 1827. р. Орлай получилъ отъ одного изъ своихъ соотечественниковъ зъ подписою „Бережанинъ“ письмо зъ приложеньемъ научной статьи: „Въ обще о различіи славянскихъ нарѣчій, собственно же о мало- и карпато- или Угрослужбскихъ“. Авторомъ письма и статьи, якъ нынѣ доказано, бывъ **Іоаннъ Фогарашій**.

Родився у Вел. Комятахъ въ 1786 р., богословскѣ студіи кончивъ въ Ужгородѣ и Nagyszombat. По своемъ посвященіи дѣйствовалъ въ Рокосви, потомъ бывъ ректоромъ богосл. семинаріи въ Ужгородѣ, а отъ 1818 р. сначала сотрудиномъ, потомъ же настоятелемъ прихода св. Варвары у Вѣднѣ. Умеръ въ 1834 р.

Содержаніе статьи такое: Все на свѣтѣ мѣняеся, въ томъ числѣ и языкъ. Нынѣ намѣчаеся дѣленіе славянскихъ языковъ на нарѣчія, поведенѣ на степень литературнаго языка. Но славяне и русскѣ повиннѣ тому противитися, бо у нихъ уже есть литературный („дипломатичный“) языкъ, общій всѣмъ — церковнославянскій. Однако се не мѣшае студіювати нарѣчія, что и дѣлае Бережанинъ-Фогарашій. Научно анализуочи подкарп.-русскѣ говоры, онъ указуе 9 отличій ихъ нарѣчій отъ великорусскихъ.

У Вѣднѣ Фогарашій замѣтивъ, что церковь св. Варвары посѣщаютъ головнымъ образомъ подкарп.-русскѣ и галицкѣ воики и издавъ для нихъ „*Молитвенникъ*, содержащій благопотребныя моленія... ко стану и званію благовѣрныхъ Славено-русскихъ греко-каатолическихъ австрійской арміи воиновъ приспособленныя“.

Понеже наука такъ у Вѣднѣ, якъ въ Nagyszombat велася по латински и латина ажъ до конца первой четверти XIX. вѣка было языкомъ науки, уже еп. Мануэль Ольшавскій издавъ подручникъ латинскаго языка для дѣтей подъ титуломъ *Elementa puerilis institutionis in lingua latina* (Начало письменъ дѣтемъ къ наставленію на латинскомъ языкѣ

1746), де були короткі правила для читання по латинськи і потім молитви і числа. Подь кождимъ словомъ было напечатано отповѣдающее русское слово. Отъ рока 1830 латина замѣщаеся мадярскимъ языкомъ и вотъ, для облегшенія обученія мадярского языка для русиновъ Фогарашій писавъ „Русько-угорску или Мадярску **Граматику** для скорого и легкаго языка обученія.“(1833). Туй жеми прочими Фогарашій указавъ на общность многихъ словъ въ руськомъ и мадярскомъ языкахъ, наслѣдкомъ того, что мадяре были довго у Кіева сусѣдами русскихъ и дакотрѣ слова присвоили. Се мнѣніе вызвало замѣчанія со стороны мадярскихъ ученыхъ и въ томъ же роцѣ опубликовавъ Фогарашій на латинскомъ языкѣ спеціальну роботу на тему о происхожденіи и формаціи мадярского языка изъ точки погляду историчной и филологичной примѣнительно къ руському языку. („*Origo et formatio Linguae Ugoricae Ungaricae, gectius Magyaricae...*“)

Въ письмѣ къ Орлау Бережанинъ-Фогарашій споминае свой „обширный“ трактатъ „Историко-тропографическое Карпато-или Угро-россіянь описаніе“, но се сочиненіе, оставшоеся въ рукописи, опубликовано не было, якъ и его „Праздничныя Пѣснопѣнія“ въ свое время бывшѣ подь духовною цензурою.

23. Михаилъ Лучкай.

Дѣло дослѣдзованя подк.-руського языка, начатое Фогарашіемъ въ письмѣ къ Орлау, продовжае **Михаилъ Лучкай**, котрый признаеся первымъ ученымъ подк.-русскимъ лингвистомъ.

Мих. Лучкай, правдивое имя котрого было Матяцковъ (по другимъ даннымъ Попъ) родився у Вел. Лучкахъ въ 1789 р. Гимназію кончивъ въ Ужгородѣ и бывъ посланный до Вѣдня въ Варвареумъ въ періодѣ 1812-1816. По посвященію бывъ назначеный сотрудиномъ до Вел. Лучокъ, потомъ бывъ архиваріемъ и еп. секретаремъ въ Ужгородѣ. Рока 1829 на рекомендацію Фогарашія еп. Повчій пославъ Лучкаю въ Лукку (Италія) къ князю Карлу Лудовику Бурбону въ характерѣ священника придворной церкви. Черезъ три роки Лучкай зновъ въ Ужгородѣ якъ приходский священникъ на Цеголни. Умеръ въ 1843 роцѣ.

Найславнѣйшимъ опубликованнымъ творомъ М. Лучкая являеся его **Славяно-Русская Грамматика** (*Grammatica Slavo Ruthena, seu Vetero-Slavicae actu in montibus Carpathicis Parvo-Russicae, seu dialecti vigentis linguae*), выдана въ 1830 у Вѣдни. Въ предисловіи указуе авторъ на дѣленіе языковъ на діалекты, изъ котрыхъ одинъ мае пануючу ролю и той признаеся языкомъ литературнымъ. Литературнымъ языкомъ — по мнѣнію Лучкая — являеся на западѣ латинский, а у славянъ языкъ — церковнославянский. Лучкай дае грамматику сего языка, указуючи, что „карпаторусскіе формы я присоединилъ для того, чтобы было нагляднѣе, насколько отступилъ сей языкъ отъ своей матери“. Розборъ подк.-руського языка здѣланный Лучкаемъ зъ чрезвычайною совѣстностью; на конци грамматики якъ первый публикуе подк.-русскѣ народнѣ пѣснѣ, казки, пословицѣ и поговорки, записанѣ по возможности зъ фонетичною точностью.

Лучкай визначився не лишъ якъ лингвистъ, но и якъ историкъ. Его найважнѣйшимъ творомъ есть пятитомна **Исторія Карпаторуссовъ** (*Historia Carpathoruthenorum*), на жаль досѣ майже не простудіована (находиться въ еп. библіотецѣ). Если Базиловичъ ограничивъ свой трудъ головнымъ образомъ на вѣдомости о мукачовскомъ монастыри и епархіи и только выходячи изъ предѣловъ темы касаеся исторіѣ своего народа, то Лучкай ставить собѣ цѣлью ситстематично предложити исторію подк.-руського народа або по крайней мѣрѣ собрати и хронологично подати матеріалы о немъ не только своѣ, но и изъ иностранныхъ источниковъ. Симъ колассальнымъ засобомъ документовъ Лучкая пользовався І. Дулишковичъ въ своемъ творѣ „Историческія черты Угро-русскихъ“.

Якъ и Фогарашій, пишучи научнѣ творы на языкѣ науки своего времени, такъ и Лучкай не забывъ писати книги спеціально для народа. Года 1831 выйшли друкомъ два томы его проповѣдей: **Церковныя бесѣды**, кстрѣ были дуже популярнѣ не лишъ середь духовенства, но читали ихъ прилѣжно такожъ и вѣрники.

И Фогарашій и Лучкай несомнѣнно были знакомѣ зъ реформою литературного языка въ Россіи, котра была начата Петромъ Вел. и упорядкована Ломоносовомъ и Карамзиномъ. *Ломоносовъ* (1711 1765) предложивъ *теорію трехъ стилей*: высокого, пользующагося церк.-славянскимъ явикомъ (оды, торж. рѣчи), среднего, зъ уживаніемъ церк.-славянскаго языка, но „зъ великою осторожностью“ (для театра, сатиры и пр.) и низкаго, пользующагося словами разговорнаго языка (для простонародныхъ комедій, пѣсень и звычайныхъ дѣлъ). „Россійская грамматика“ Ломоносова довго была авторитетомъ. Дальшимъ реформаторомъ великорусскаго литературнаго языка бывъ *Карамзанъ*, котрый выступивъ головно противъ уживаня чужихъ (латинскихъ и грецкихъ) словъ въ русскомъ литер. языкѣ и вмѣсто нихъ запровадивъ слова уживанѣ въ народномъ говорѣ. Докончивъ реформу языка т. е. зближена книжнаго языка зъ народною рѣчью извѣстный русский писатель *А. Пушкинъ*.

На филологичну дѣяльність подк.-русскихъ лингвистовъ безсомнѣнно въ наибольшей мѣрѣ влывали тѣ малярскѣ лингвисты, котрѣ якъ разъ въ тыхъ часахъ розпочали языкову реформу въ Угорщинѣ. Малярскѣ писателѣ, познакомившѣ зъ лит. творами нѣмецкихъ и французскихъ писателевъ (*Бешеней Юрій* и его товаришѣ представляли французский напрямъ, *Карманъ Йосифъ* же нѣмецкий напрямъ) замѣтили, что малярский языкъ еще не естъ натолько розвиненый, чтобы могъ быти способный отповѣдно и вѣрно выразити въ поезіи уживанѣ высшѣ понятія и красоты стила. На чолѣ сихъ мужовъ, котрѣ змагалися обновити и зреформовати малярский литературный языкъ, стоявъ *Ференць Казинцій* (1759—1831). Онъ пристрасно любивъ малярский языкъ и удержаня малярскаго народа видѣвъ въ его языкѣ. Онъ старався зробити малярский языкъ богатымъ, нѣжнымъ и способнымъ для всякаго стила; старався збогатити языкъ новыми словами, оборотами, красотами и въ семъ стараню не давъ себе ограничовати ани традиціею, ани граматичными правилами. Борьба языкова была огорчена и безоглядна; на одной сторонѣ стояли неологи (*Казинцій*), на другой ортологи, котрѣ обороняли правильность языка. Найважнѣйшѣ творы *Казинція*: *Pályám emlékezeté* и *Erdélyi levelek*. Цѣннѣ такожь и его *переводы* (*Гете*, *Моліеръ*, *Шекспиръ*, *Лессингъ* и пр.) и его *листы*. Наслѣдкомъ сей языковой борьбы малярский литературный языкъ збогатѣвъ, усовершенствовався и ставъ способнымъ для поетичной дѣяльности грядучихъ великихъ поетовъ XIX вѣка.

24. Василий Довговичъ.

Типичнымъ представителемъ эпохи малярскаго и одновременно подк.-русскаго возрожденія являеся *Вас. Довговичъ*, сей своеобразный подк.-русский Ломоносовъ. Онъ писавъ по малярски, по латински и наконецъ по русски. Темы его — богословіе, астрономія, природописъ и народное житя. Формы: ода, эпиграмма, пѣсня, учебникъ, научный трактатъ, критики... Его научнѣ заслуги гоноровала М. Кор. Академія Наукъ тымъ, что года 1831 зыбрала его членомъ корреспондентомъ.

Довговичъ — псевдонимъ отъ села *Довгое*, де онъ бывъ намѣстникомъ. Правдивое имя: *Довганичъ*. Родився въ 1783 р. въ *Золотаревѣ* и бывъ сыномъ простаго земледѣльца. Школы (гимн.) кончивъ въ *Мар. Сиготѣ*, философію же (VII VIII кл.) у *Вел. Варадинѣ*, богословіе въ *Ужгородѣ* и въ *Nagyszombat*. Священнодѣйствововъ въ *Довгомѣ*, *Вел. Лучкахъ*, *Мукачовѣ* и *Хустѣ*; туй умеръ въ 1849 р.

Философичнѣ и научнѣ творы писавъ *Довговичъ* по малярски. Сѣ суть: „A világ megnézéséből a Teremtő“ (Сотворитель — изъ видимаго свѣта). „Ethnográfia mint tudományra szolgálható észrevételek“ (Поглядъ на этнографію якъ на средство къ науцѣ). „A világ alkotmányáról egy lépéssel feljebb mint Cartézis és Newton“ (О свѣтовой конструкціи однимъ крокомъ выше *Картезія* и *Ньютона*). „Isten lételeinek megmutatására való törekedések“ (Стремленія къ доказу существованія Бога).

Сѣ творы вышли (окремъ першого зъ року 1823) друкомъ въ „Tudományos Gyűjtemény“ (Научномъ Зборнику). Рядъ его научныхъ работъ остались въ рукописи. По русски написавъ *Довговичъ Катехизмъ* малый, середний и великий, котрѣ остались такожь въ рукописи.

Окремѣшний интересъ для насъ представляютъ *стихотворенія* *Довговича*, изъ котрыхъ сохранилося 190 (131 по латински, 41 по малярски и 18 по русски). *Довговичъ* пише оды, размышленія, сатиры и эпиграммы; *Волтеръ*, *Руссо*, *Кантъ*, *Наполеонъ*, *Спино-*

за — все то хорошо известно Духновичу. Изъ руськихъ стиховъ сохранились 3 похвалы (поема въ дусѣ сентиментализма „Союзъ любви“, оды въ честь еп. Бачинского и „Радость дѣтей на день оца“), релігійныя, („Пѣснь пастырская на Рожд. Хр.“ „Пѣснь Храму на усленіе Пр. Дѣвы“ и др.) и свѣтскыя, наибольшее гумористичныя, здѣланы на форму народной пѣснь. Довговичъ въ одахъ и духовныхъ стихахъ придерживается языка церковнославянскаго, въ свѣтскихъ пѣсняхъ и байкахъ же языка народнаго, вѣроятно подъ впливомъ принципа Ломоносоваго.

Довговичъ стоявъ несомнѣнно подъ впливомъ мадарскаго поэта: *Дан. Берженія* (1783 1936), котрый въ своихъ одахъ выхваляе патриотизмъ, моральность и культъ великановъ огнины. Наибольшее интересе его дѣло огнины. Въ одѣ: *A magyarokhoz* (подъ впливомъ Горация: *Ad Romanos*) съ гнѣвомъ бичует пороки своихъ современниковъ и грозитъ имъ загибю на основѣ свѣтовыхъ законовъ. Глубока релігійность и оцѣненія моральности являются характеристичною чергою его поэтичной творчости; *Fóhász kodás* одна изъ найкрасшихъ поэтичныхъ молитвъ мадарскій литературы. У Берженія замѣчается сильна склонность до латинскихъ классиковъ (*Horatius*) такъ у внѣшней формѣ, якъ и у внутреннемъ содержанію его стиховъ.

Въ се время въ русской лиг. жизни выначався своею дѣяльностью *Гавр. Державинъ* (1743-1816), писавши прекрасныя оды, якъ „Водопадъ“, „Ода на смерть“. Велику славу принесла ему ода „Богъ“, переведена майже на все европейскыя языки.

Межи баснописцами дойшовъ до свѣтовой извѣстности *Ив. Крыловъ* (1678-1844). Онъ почавъ писати байки уже въ мужескомъ возрастѣ, переводячи спершу байки Лафонтена. Крыловъ умѣе художественно розказовати событіе, заставляе читателя смѣяться надъ людскими пороками и поученіе выражае въ одной-двохъ строчкахъ. Басни Крылова были частинно въ оригиналѣ, частинно же въ переводѣ помѣщенъ въ читанкахъ подкарп. руськихъ, назначеныхъ для школьнаго уживаня.

Въ мадарскій литературѣ якъ разъ въ сихъ часахъ дѣйствовавъ славный баснописецъ *Fáy András* (1786 1864), котрый написавъ близъ 600 байокъ. Въ сихъ байкахъ авторъ указуе на недостатки тогдашней мадарской общественности и стараеся ихъ лагодно ироніею поправляти. Онъ написавъ и первый мадарскій быговый романъ: *Véltékü-ház*, въ котромъ з'ображае добу Сеченія.

25. I. Чурговичъ, I. Кутка, Г. Тарковичъ и А. Мигаличъ.

1. Типичною личностью для времени научнаго возрожденія бывъ *Іоаннъ Чурговичъ*. Якъ писатель онъ себе особенно широко не проявивъ, но будучи директоромъ ужгородской гимназіи, широко проявивъ свое знаня и свой педагогичный талантъ. Онъ собравъ велику библіотеку выше 2000 томовъ книгъ на семи языкахъ, котрыми онъ совершенно володѣвъ.

Чурговичъ бывъ сыномъ бѣдныхъ родичовъ; родився года 1791 въ Новоселици. Гимназію кончивъ въ Ужгородѣ, философію же въ Пештѣ; у Вѣдн (въ Фринтанеумѣ) получивъ степень доктората. По смерти еп. Повчія онъ ставъ генеральнымъ викаріемъ мукачовской епархіи. Умеръ въ 1862 р.

Творы его — хотя Чурговичъ много писавъ — не были выпечатаны въ его жизни. Рока 1888 В. Каминскій выпустивъ томъ: *Проповѣди Іоанна Чурговича*, написаныя языкомъ близько стоячимъ къ вел. русскому языку; въ „Листку“ р. 1880 появився его богословскій-каноничный трактатъ: *О разводѣ брака*, написано оригинально по латински и переведено Ю. Жатковичомъ на русьскій языкъ.

2. Стремленіе даги простому народу книгу вѣры, написану простымъ стилемъ, зъ успѣхомъ выловияе *Іоаннъ Кутка* (1750 1814), выпустившій „Катехизисъ или наука православна християнская“, котра была черезъ цѣлое XIX ст. подручникомъ науки релігій въ подкарп. руськихъ школахъ.

Въ сихъ рокахъ вышла книга *Щавницкой* у Вѣдн (1778): *Positiones ex universa Theologia*. — Въ рукописи сохранились сочиненія *Іоанна Висаника* „Кормило вѣры християнскаго корабля“ и творы *М. Бабилы*.

3. Стихи въ ложноклассичномъ дусѣ писавъ *Георгій Тарковичъ*, отличавшійся

глубокимъ чувствомъ любви къ своему народу и уважавшийся лучшимъ знатокомъ церковно-славянскаго языка. Тарковичъ написавъ оду: **Русскія музы, съ Карпатъ снесите горь...**, посвященну угорскому палатину Юсифу и гр. Фр. Сеченіеви и пр.

4. Въ сихъ часахъ, хотя одна часть духовенства уже приняла западное просвѣщеніе, однакъ рядовое духовенство принуждено было пользоваться старыми толковыми евангеліями и поучительными зборниками. Чтобы помочи сельскимъ священникамъ, котрымъ такъ „тяжко и трудно есть“ приготовитися на проповѣди по недѣлямъ и праздникамъ, севлюшскій намѣстникъ **Александръ Мигаличъ** въ 1847 р. выпустивъ зборникъ проповѣдей подѣ именемъ „**Лѣствица къ блаженному животу или наука спасительная на свята всего лѣта**“. Книга написана легкимъ стилемъ на типичномъ „славяно-русскомъ“ языкѣ.

26. Начало подкарпатурскаго театра.

Иезуитскѣ школы, якъ новое средство религіиной пропаганды завели театральное представленіе, головнымъ образомъ на религіиныхъ темы. Коли на Руси монастырскѣ школы были зреформованѣ по образцю школъ иезуитскихъ, звычай „строити театры“ перейшовѣ и туда, при чомъ темы п'есъ постепенно изъ чисто религіиныхъ переходили въ поучительнѣ изъ народной жизни, а въ концѣ XIX ст. приняли и персонажъ ложноклассицизма.

У насъ на Подкарпатю за часовъ еп. Бачинскаго въ ужгородской дух. семинариіи уже процвѣтали театральнѣ представления. Изъ сихъ часовъ сохранилося въ рукописи да сколько п'есъ, изъ котрыхъ двѣ были уже опубликованѣ. Суть то п'есы одноактовѣ, написанѣ подѣ влиявомъ возрожденнаго классицизма. Въ нихъ дѣйствующими лицами являются — Философія, Религія якъ олицетворенія, потомъ Фортуна, Кулидонъ, Ерось по аналогіи французскаго классицизма.

Авторомъ одной изъ нихъ является **Андрей Вальковскій** (1807). П'еса ся состоить изъ вступу у видѣ оды въ честь еп. А. Бачинскаго, вѣкъ котрого называется „вѣкомъ Сатурна“, котрый бывъ „золотымъ Латиномъ“. Дальше иде пастырская гра, въ котрой вѣдутъ розговоръ три пастухи: Дойникъ, Козликъ и Сыродавъ. Внѣшна форма п'есы носить на собѣ характеръ классицизма, внутренно зѣ сильнымъ отклоненьемъ къ сентиментализму. П'еса писана гексаметромъ. Судячи по тому, что авторъ уживае всюды вмѣсто русскій — росскій, ясно, что ему были извѣстнѣ п'есы Сумарокова и Княжнина.

Ал. Сумароковъ бывъ подражателемъ Расина и Мольера. Сюжеты онъ бравъ изъ русскаго жита и се уже само по собѣ одушевляло публику. Окромъ трагедій писавъ много комедій. — Апотеозомъ драматичнаго творчества сего времени является комедія **А. Грибодова** (1395—1829) — „Горе отъ ума“, сатирузуча московское общества начала XIX. вѣка. Комедія написана вольнымъ стихомъ и настолько живымъ и образнымъ языкомъ, что многѣ выразы вошли якъ поговорки въ жизнь широкихъ верствъ русской массы.

Мадярска драматична литература такожь за довгѣ часы ограничалася на школьнѣ драмы, что культивовали головно въ иезуитскихъ и иншихъ монашескихъ школахъ и дух. семинарияхъ. Первое театральное представленіе на мадырскомъ языкѣ отбылося г. 1790 въ Будинѣ, де представляли п'есу *Sinay Kristóf-a Igazfi*. Въ Коложварѣ въ 1821 роцѣ збудовали первый театерь. Бешеней подѣ влиявомъ французскихъ драматурговъ написавъ п'есы: *Ágis tragediája* и *Philosophus*. На художественну степень поднявъ драму *Katona József* (1791—1830) своею трагедіею *Банкъ-банъ*. Сюжетъ трагедіи историчный, изъ doby II. Андрея мадыр. короля. „Банкъ банъ“ — найлѣпша мадырска трагедія; характеристика особъ всесторонна, особы появляются не якъ порожнѣ фигуры, але якъ живѣ ества, учинки котрыхъ вытекають изъ ихъ характера.

Другимъ славнымъ мадырскимъ драматургомъ той doby является *Карель Кишфалудій*, котрый зѣ повнымъ правомъ называется „отцемъ комедій“. До его вступу на мадырскаго сценѣ гралѣ лишь переробленѣ, змадырщенѣ п'есы зѣ мадырскими именами, але зѣ чужимъ духомъ. К. Кишфалудій занесъ въ театерь мадырскій воздухъ, мадырскѣ характеры и мадырское жита. Найславнѣйшѣ п'есы его: *Tatárok*, *A kérők* и *Csalódások*.

27. Подкарпатскѣ русины въ Галичинѣ и въ Россіи.

Въ связи зъ принятіемъ униѣ и при неустанныхъ заботахъ епископовъ о повышенію руського духовенства и его сыновъ, къ концу XVIII. вѣка образовался уже значительный кадръ людей, получившихъ духовное и свѣтское воспитаніе. Большинство приложило своѣ знанія дома, но для другой части открылися двѣ новѣ возможности продовжати свою дѣяльность.

Въ 1772 р. Г а л и ч и н а при роздѣлѣ Польщѣ припала къ Австріи. Уровень галицького духовенства въ тыхъ часахъ бывъ довольно низький. Цѣсарь II Іосифъ, заложивъ въ Львовѣ генеральну семинарію для галицькихъ клериковъ, но понеже тѣ не знали по латински, то въ 1787 р. пришлось организовать для богослововъ и философскихъ студій на руськомъ языкѣ окрему школу: Studium Ruthenorum. И понеже въ Галичинѣ не было доста профессоровъ для заповнення катедръ сего учрежденія, то были призванѣ подкарпатыны. Дакотрѣ изъ нихъ указали настолько обширнѣ знаня, что были переведенѣ на университетскѣ катедры въ Краковѣ.

Организаторами и профессорами въ Studium Ruthenorum были слѣдующѣ подкарпатыны: **Михаилъ Щавницький** (1758-1819), бывшій сначала замѣстителемъ ректора генеральной семинаріѣ, потомъ же организаторомъ и профессоромъ въ Studium Ruthenorum; **Петро Лодій** (1764-1829), котрый выкадавъ философію, математику и физику, потомъ перейшовъ въ Краковскій университетъ, де преподавалъ логику, этику и метафизику, а въ 1804 выѣхавъ въ Россію; **Андрей Павловичъ** († 1809), преподававший лекціѣ по физикѣ и литературѣ; **Иванъ Земанчикъ** въ 1786 р. бывъ экстраординарнымъ профессоромъ на вѣднскомъ университетѣ по высшей математикѣ, потомъ перейшовъ въ Львовъ, де бывъ деканомъ и ректоромъ университета; въ 1805 р. доставъ катедру въ Краковскомъ университетѣ; **Мих. Дудикский** бывъ профессоромъ догматики въ Studium Ruthenorum.

Если въ Галичинѣ подкарпатскѣ ученѣ русины содѣйствовали просвѣщенію, то еще почетнѣйша роля выпала имъ въ Р о с с і и. Усилена организація просвѣщенія, открытіе университетовъ въ Харьковѣ и Казани (1804), Педагогичного Института въ Петроградѣ (1819 р.) переименованого въ университетъ и рядъ другихъ высокихъ школъ требовало большого числа ученыхъ силъ, знающихъ русскій языкъ. Опытъ, здѣланный въ минувшииѣ призваніемъ нѣмецкихъ ученыхъ не увѣнчався потребнымъ успѣхомъ и результатомъ, зато министеръ народнаго просвѣщенія князь Голицынъ подавъ имп. Николаю докладну записку, въ котрой указавъ, что „одинъ народъ, отъ котораго намъ можно желать ученыхъ, есть карпатороссы.

Первымъ въ Россію прибывъ **М. Орлай** (1791), а потомъ въ рокахъ 1804-1805 прибыли въ Россію: **М. Балудянскій**, **П. Лодій**, **В. Кукольникъ** и др. Послѣдній прибывъ уже по своему властному почину — **Ю. Венелишъ-Гуца** (1823). Изъ сихъ подкарпатыновъ двое — Орлай и Венелишъ — отходомъ своимъ въ Россію не порвали связи зъ литературою подкарпатыновъ, а потому ихъ дѣяльность розсмотримъ окреме, о прочихъ же даме лишъ общу характеристику, указуючи на то могучее просвѣтительное движеніе, что захопило въ то время такъ мадярскій, якъ и подкарпатынскій народы въ Угорщинѣ.

Мих. Балудянскій (1769-1847) родомъ изъ Ольшавы (Земпл.), окончивши университетъ у Вѣдни, бывъ проф. права въ Н. Варадѣ, потомъ же въ Будапештѣ. Года 1804, уѣхавши въ Россію, ставъ профессоромъ въ Петроградѣ въ Педагогичномъ Институтѣ. Онъ принимаетъ живу участь въ комиссії для составленія „Свода Законовъ Россійской Имперіѣ.“ Кромѣ того бывъ онъ домашнимъ учителемъ вел. князевъ Михаила и Николая (позднѣйшого императора). Послѣ учрежденія университета въ Петроградѣ въ 1819 р. Балудянскій назначается его першимъ ректоромъ. Умеръ Балудянскій якъ державный секретарь и получивъ дворянство.

Петро Лодій спершу дѣйствовалъ въ Львовѣ, де послѣ переобразования Педагогичного Института въ университетъ, получивъ катедру общого права, потомъ же бывъ первымъ деканомъ университета въ Петроградѣ. Онъ писавъ много научныхъ творовъ юридичныхъ. Писавъ онъ такожъ стихи въ душѣ похвальныхъ одѣ.

Ровно зъ ними дѣйствовавъ въ Россіи и **Вас. Кукольникъ**, котрый по оконченю ген. семинаріѣ въ Львовѣ бывъ профессоромъ на академіи въ Замостю. Въ Петроградѣ выкладае на Пед. Институтѣ, потомъ уѣзжае въ Иѣжинъ и въ'едно зъ Орлаемъ организуе Гимназію Высшихъ Наукъ. Изза недостатка профессоровъ онъ самъ читае всѣ лекціѣ, маючи въ числѣ учениковъ и Н. В. Гоголя. Кукольникъ оставивъ 15 научныхъ творовъ на языкахъ русскомъ и польскомъ.

На Харьковскомъ университетѣ одновременно читали лекціѣ чотыри ученѣ подкарпатскѣ русины: *Адрей Дудровичъ* (ректоръ унив.), *Вас. и Иванъ Бѣлевичъ* и *Конст. Павловичъ*.

28. Иванъ Орлай.

Иванъ Орлай (род. 1771.) окончивши дух. семинарію въ Львовѣ и университетъ въ Пештѣ, получивъ мѣсто профессора въ Н. Варадѣ. Потомъ выѣхавъ въ Россію, тамъ окончивъ медико-хирургичное училище и въ 1797 р. доставши дипломъ у Вѣднѣ, вертаеся назадъ въ Россію. Въ кенигберскомъ университетѣ получивъ званіе магистра славянскихъ наукъ и доктора философій и погомъ 1807 р. степень доктора на Юрьевскомъ университетѣ.

Въ Россіи онъ бывъ выбранный почетнымъ членомъ Имп. Академіѣ Наукъ. Написавъ творы: *Observationes Medico-Chirurgorum Ruthenici Imperii* и *Pharmacopea Castrensis Ruthenica*. Якъ педагогъ дѣйствовавъ въ характерѣ директора гимназіѣ Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ, потомъ въ Одессѣ организуе Ришельевский Лицей и бывъ его первымъ директоромъ. Умеръ Орлай въ 1829 р.

Хотя Орлай бывъ чрезвычайно занятый всякими заботами, не забывъ о своихъ братьяхъ подкарпатскихъ русинахъ, ни о своемъ угорскомъ отечествѣ. Въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ публикуе статью **Краткая исторія о Карпато-Россахъ**, котру цитуетъ въ своемъ творѣ и Н. Карамзинъ. Въ сей статья Орлай указуе на то, что зависимость отъ угорского правительства не ограничае ихъ культурно-національной свободы и русины „и до днесь сохранили приверженность къ православной греко-католической вѣрѣ и руський языкъ съ такимъ нарѣчіемъ, котрое гораздо чище мынѣшняго Кіевского“.

Еще выразнѣйше проявляе свою любовь къ подкарпатскимъ-русинамъ и Угорщинѣ въ своей критицѣ на книгу „Новый универсальный географическій словарь“, написану Мек-Карті-емъ, печатано въ Парижу. Мек-Карті утверждаетъ, что угорский языкъ есть нарѣчіемъ славянского языка, что простой народъ въ Угорщинѣ говоритъ по латински, что „русияки“ переселилися изъ Червеной Руси и отличаются невѣжествомъ и пр. Орлай зъ возмущеніемъ опровергае всѣ сѣ безосновнѣ и мылнѣ тверденя и говорить: „они (русины) и не мало не находятся въ грубомъ невѣжествѣ, какъ полагають Г-нъ писатель, ибо они пользуются всѣми выгодами ученія на равнѣ съ господствующимъ народомъ — Венгерцами“. И заразъ приводитъ примѣры, указуючи на ролю Зейканя, Балудянского, Кукольника въ русской культурѣ. О приходѣ русиновъ Орлай придерживеся мнѣнія лѣтописи Анонима, а именно, что русины пришли за Карпаты в'едно зъ мадярами.

29. Юлій Ив. Венелинъ — Гуца.

Если Орлай руководился идеями просвѣщенія, то **Юрій Ив. Венелинъ-Гуца** (1802—1839) являеся типичнымъ представителемъ романтичного періода.

Докончивши богословіе въ Львовѣ, переселився въ Россію и занявъ мѣсто надзирателя въ духовной семинаріи въ пограничномъ городѣ въ Хотинѣ. Туй Венелинъ познакомився зъ болгарскими эмигрантами и у него зродилася думка працювати для освобожденія Булгаріѣ — по принципу романтизма, то есть путемъ студіюваня минувшины и просвѣщенія. Такими планами перенятый поѣхавъ въ Москву до Орлая, котрый совѣтуе ему посвятити себе скорше медицину, чимъ исторіи и метафизицѣ. Венелинъ студіюе медицину, зложити испытъ лѣарский, але весь свой свободный часъ посвячае историчнымъ студіямъ и года 1829 выпускае першу свою книжку: **Древніе и нынѣшніе Болгаре**.

Слѣдующого рока Венелинь достае научное препорученя поѣхати въ Молдавію, Валахію, Булгарію и Румунію зъ цѣлю собрати старѣ рукописи. Поборивши всѣ тяжкосты такъ зъ стороны болгарѣ, котрѣ сначала подозрительно относилися къ его дѣяльности, якъ зъ стороны турковъ, Венелинь вернувся въ Россію зъ огромнымъ научнымъ матеріаломъ. Подчасъ сей научной экскурзіѣ удалося Венелину пересвѣдчити болгарску интеллигенцію повѣрити въ славну болгарску минувшину и вызвати середь народа просвѣтительно-культурное и политичное движеніе. Въ наслѣдующихъ рокахъ **выдае онъ Влахо-Болгарскія грамоты** и цѣлый рядъ научныхъ творовъ по болгарскому языку и литературѣ, пише о словинцахъ, о леттахъ, о происхожденіи варяговъ, даже **выѣшаеся** и въ споръ межѣ „москалями“ и „украинцями“, указуючи на ошибки обоихъ сторонъ и уважае его споромъ „двохъ дочерей одной матери“. Держачися принципу романтизма, собирае продукты устной народной литературы, пише статьѣ „О писнелюбіи славянъ задунайскихъ“ и „Объ источнику народной поэзіи“ и самъ собирае „Карпаторусскія пословицы“.

Спеціально о подкарпатскихъ русинахъ пише статью „Нѣ сколько словъ о Россіяхъ Венгерскихъ“, доказуючи, что они пришли за Карпаты ведно зъ мадярами, были ихъ спутниками, и играли въ житю державы повноправну ролю. Въ доказъ мирного сповжитя мадярѣ и русиновъ Венелинь написавъ статью: „Мадьярскія слова, взятія изъ русскаго языка“.

Умеръ Венелинь въ 1839 р., маючи лишь 37 лѣтъ. Не зъ всѣми твєждєнями его соглашаеся нынѣшня наука, однако его научна дѣяльность и смѣлость его утвержденій явилися великимъ здвигомъ въ области славяновѣднїя. Въ его души совпадали научное усердіе зъ романтичнымъ вдохновеніемъ и се онъ оправдавъ своими творами. Въ Софіи поставили ему памятникъ зъ надписью: **Юрію Венелину — просвѣтителю Болгаріи.**

30. Романтизмъ и народна поэзія.

Головною характерною чертою романтизма являеся реакція противъ пануючого въ XVIII. в. раціоналізма (Волтеръ и енциклопедисты). Однимъ изъ первыхъ представителей романтичной мысли есть *Жанъ Руссо*, котрый критикуючи достиженія цивилизацій, отдавъ первенство чувству и простой, безискусственной жизни, близькой къ природѣ. Изъ отрицаній цивилизацій рождаеся идеализація старины, бо именно тогда бывъ народъ самобытный. Ся черта романтизма привела къ важнымъ результатамъ въ области литературы. Пробуждаеся великий интересъ къ народной старинѣ — къ фольклору, пѣснямъ, казкамъ, преданіямъ, вѣрованіямъ и обычаямъ. Начинаеся усиленное собираніе и студіюваня творовъ народного творчества, при чомъ каждый народъ хоче показати передъ другими свое богатство.

Якъ только по рецепту Руссо, потомъ братьевъ Гриммовъ въ Нѣмеччинѣ, возникло движеніе утверждающее, что истинное народное чувство наилучше сохранилося въ старинныхъ памятникахъ, начинаеся сензаційный интересъ къ симъ памятникамъ. Але параллельно зъ сими оригинальными творами народной творчости появляются на области литературы такожъ и массовое сфальшованя сихъ памятниковъ. Уже въ 1791 р. выпущена книга англичаниномъ Макферсономъ „Шотландскѣ пѣснѣ старого пѣвця Оссіана“ указалася простымъ сфальшованьемъ самого автора. (То самое твердили довшее время и о „Словѣ о полку Игоревѣ“).

Въ Россіи р. 1804 выходятъ „Древнія русскія стихотворенія“, де первый разъ **находяться русскѣ былины**. Нѣмецкѣ братья Гриммы публикують матеріалы нѣмецкаго епоса — о Нибелунгахъ и казки и путемъ ихъ анализа стараются установити образъ житя старыхъ германовъ. Работа бр. Гриммовъ найшла откликъ въ цѣлой Европѣ. Въ Угорщѣ и нѣ возникаетъ особый интересъ къ личности и дѣянїямъ Севастіана Тинодія (Tinódi Sebestyén) пѣвца-лирика, котрый переходивъ зъ мѣста на мѣсто спѣваючи подвиги и славу народныхъ героевъ.

Собираніе народной старины въ литературѣ отбывалося двояко: 1. пѣснѣ и преданія получаютъ заразъ поетичное опрацованя въ формѣ *балладъ*, эпичныхъ пѣсень отъ

части историчного, а по большой части фантастичного характера, передающего старѣ върваня народа; 2. собранный матеріалъ служить къ дальшому углубленію погляда на народъ и его душу.

Творцемъ русской баллады бывъ *Вас. Жуковский*, котрый писавъ подѣ въплывомъ англійского и нѣмецкого ранного романтизма. У украинцевъ подѣ въплывомъ идей романтизма выпустивъ свою „*Енеиду*“ рока 1798 *Ив. Котляревский*, котра положила начало новой украинской литературы.

Форму баллады уживавъ въ литературѣ первый разъ англійский поетъ *Персі*, а лишь потомъ начала она культивоватися широко въ нѣмецкой литературѣ. Въ подкарпато руськой литературѣ встрѣчаемъ зъ балладою въ творчествѣ *Духновича* и *Павловича*; сей послѣдній давъ балладѣ оригинальный подкарпаторуський смыслъ.

Въ мадьярской литературѣ баллада достигла высокого совершенства. По своей формѣ мадьярскѣ баллады дѣлятся на баллады народнѣ, процвѣтавшѣ головно на территории Семигорода. Художественнѣ баллады были въ началѣ подѣ въплывомъ раннихъ нѣмецкихъ романтиковъ; (*Келчей*, *К. Кишфалудій*, *Г. Цуцоръ*); баллады писали такожъ *Верешмартій*, *Томпа* и *Петефій*. Найвысшого совершенства въ писанѣ балладъ достигъ *Іоаннъ Арань*. Сюжеты онъ бере изъ угорской исторіи („*Rákóczy*“, „*Mátyás anuja*“, „*V. László*“), изъ всесвѣтной исторіи: „*Walesi bárdok*“ або изъ середнего вѣка, якъ „*Bor vitéz*“ и „*Tetemrehivás*“ Баллады изъ народного быту суть „*Agnes asszony*“ „*Ünperpontók*“ и т. д. Майстерство балладъ Араня не заключаеся только у внѣшней совершенной формѣ, но и въ психологичной композиціи, въ тонкости нравоописанія и въ желѣзной послѣдовагельности отъ преступления къ наказанію.

Устна народна литература.

31. Общѣ вѣдомости и формы.

Отъ того времени, якъ начавъ народъ жити, у него процвѣтае устное литературное творчество у видѣ пѣсень, казокъ поговорокъ и т. д. Творцемъ устной словесности являеся самъ народъ. То не значить, что существуетъ коллективное творчество; пѣсню и сказку творить первый разъ отдѣльный чоловѣкъ и если обдареный талантомъ, то сочиненное нимъ перебирають другѣ, измѣняють его, доповняють або скорочують. Созданное такимъ способомъ переходитъ къ намъ отъ поколѣнія до поколѣнія, змѣненное и перепрацованное въ душѣ того періода, коли перемѣна настала або въ душѣ психологівъ той версты, де она настала. Примѣромъ: поганскѣ пѣснѣ были перенятѣ христианами и въ нихъ произошли перемѣны въ христіанскомъ душѣ; або любовна пѣсня родилася въ сельской средѣ, потомъ еѣ начали спѣвати въ городѣ и при семъ городска версія (редакція, перемѣна) внесла дачто нового изъ городского быта и обихода.

Однакъ не все, что созданное отдѣльными лицами въ народѣ або изъ народа доходить до насъ; велика часть несомнѣнно забыта и въ народну традицію вошло только то, что живое въ его памяти и чувствѣ, что живе вѣдно зъ нимъ. Зато все то, что дошло путемъ передачъ изъ усть въ уста черезъ поколѣнія до насъ еще не являе намъ повный образъ всего народного творчества. Начало записи устного творчества относится только къ времени отъ XIX. столѣтія; мы маеме лишь то, что намъ сохранила народна память або то, что было случайно записано переже — кажѣмъ въ лѣтописяхъ або зборникахъ. То чимъ нынѣ розпоряжае исторія устной литературы — есть только капля въ скарбниці народного генія.

Свидѣтельства о старинномъ творчествѣ руського народа сохранилися въ рядѣ его письменныхъ памятниковъ, а потомъ, коли нашѣ предки приняли христіанство, церковнѣ розпоряженя, начинаючи отъ XII. ст. ажъ до конца XVII. в. постоянно напоминають о забороненю языческихъ игръ, пѣсень и танцевъ, тымъ самымъ свидѣтельствуючи объ ихъ массовомъ существованіи въ народномъ житю.

Найстаршимъ свидѣтельствомъ о великомъ числѣ руськихъ пѣсень является описаніе поганского похорона „знатного Русса“, здѣланное въ 921 г. арабскимъ писателемъ *Ибнъ Фодланомъ*, де указывается, что одна изъ жонъ покойного „спѣвала довгѣ пѣснѣ, въ котрыхъ прощалася зъ своими родными и близькими“. Церковнѣ запрещенія постоянно упоминають о „плясаніи, скаканіи и бѣсовскихъ пѣсняхъ“ у народа. Церковь выступала противъ всякаго рода смѣхотворцевъ, скомороховъ, гусельниковъ, котрѣ были очевидно бродячими артистами того времени, представляющими зрителямъ танецъ, музыку и пѣсню.

Народное устное творчество мае свою особу поетику, котру характеризуетъ постоянность формы. Эпитеты въ народной пѣсни мають постоянный смыслъ (лѣсны зеленѣ, овцѣ бѣлѣ, яворъ зелененький и пр., хлопы якъ буки, дѣвонька якъ квітка), звычайна тавтологія т. е. повтореніе словъ одного и тогоже корня (*Ой вте втеръ вте..., Ой гуди удаченку..., Спѣваночку заспѣваю*), початокъ въ пѣсняхъ часто установленное (*Ой сяду я на коника... Ой пойду я въ полонину...*) Слѣдовательно при составленіи новой пѣснѣ або казки безименный еѣ авторъ ползуея уже традиційною формою и ходомъ думокъ.

Виды устного народного творчества розличаються слѣдующѣ: 1. пѣсня, або якъ у насъ говорятъ „спѣванка“ (въ отличіе отъ пѣснѣ церковной); 2. казка; 3. пословицѣ и приповѣдки; и 4. загадки-гаданки.

Пѣснѣ роздѣляються:

1. пѣснѣ по кругу людского житя,
2. пѣснѣ по годичному кругу и
3. пѣснѣ духовнѣ, историчнѣ и баллады-думы.

Роздѣляючися по мотивамъ творчества, пѣснѣ мають звычайну и особу форму, связанну зъ тымъ обрядомъ або звычайемъ, къ котрому они относятся. Однако у подкарпатскихъ русиновъ наблюдается и одна обща форма, котра проникла въ рознѣ мотивы и нынѣ составляе такъ сказати связующий элементъ всей поезіи народа. Ся обща форма есть коломыйка.

До сихъ поръ въ розныхъ учебникахъ высказуея мнѣніе, что „*коломыйка*“ возникла въ городѣ Коломыя въ Галичинѣ и отгуды розширялися и за Карпаты. Мнѣніе сіе осноуея хіба на порожной фонетичной фантазіи. „*Коло*“ у славянъ означае коло, кругъ и танецъ, супровождающийся пѣніемъ въ кружѣ; сровн. „*коло*“ у чеховъ и у сербовъ. Особливо многочисленнѣ т. зв. „*рекрутскѣ*“ коломыйки, т. е. пѣсенки, часто супровождаемѣ танцями. Вербовщики вояковъ (вербункошѣ) ходили по селамъ и сѣ вербовки связанѣ были выпивкою, танцями и спѣвомъ молодежи. Сей „*вербункошѣ*“ аналогичный коломыйцѣ.

Коломыйка — се собственно куплетъ, состоячий изъ четырехъ строкъ четырехъ-стопного хорее зъ усѣченною другою и четвертою строками, ритмованныхъ *авсв*. Они можуть мати самостойное значеніе, якъ и вел. русска *частушка*, або любовнѣ-рекрутскѣ, або можуть розвивати сюжетъ и достигати формы пѣснѣ-баллады. Нынѣ коломыйка куплетъ проникла въ многѣ специальнѣ обряды, часто мѣняючи и свое названіе. Такъ на пр. коли куплеты спѣваються при свадьбѣ, ихъ называютъ „ладканя“, хотя внѣ обряда они извѣстнѣ якъ коломыйки. На такое условное значеніе коломыйки треба звертати увагу при анализѣ всѣхъ пѣсень.

32. Кругъ людского житя.

Пѣсня супроважае русина отъ колыски ажъ до гроба.

Крещеніе дѣтяти („*кщия*“) связано не только зъ церковнымъ обрядомъ, но и зъ гостиною у родичовъ, при котрой спѣваються пѣснѣ къ родителямъ, къ куму и кумѣ, къ гостямъ, высказуючи надѣю, что дѣтя буде щастливое, благодарность за дарунки, гостямъ за нащиву и пр. Пѣснѣ спѣваються хоромъ гостями, головно же молодежью.

Колыбельнѣ пѣснѣ спѣвае мати. Она желае, чтобы дѣтя бѣды не знало. Дѣтина связуе свободу матери, котра мае и домашнее ховайство вести, и на полю пра-

цвѣти и за дѣтиною смотрѣти. Оттуды частѣ суть нарѣканя въ сихъ пѣсняхъ, что „сынѣ руки связавъ“ — „можки спутавъ“. Суть пѣснѣ, въ котрыхъ прямо выражаеся жаль, что дѣтя народилося, бо оно являеся тягаремъ для бѣдной родины.

Дѣтскѣ пѣснѣ связанѣ зъ играми або зъ днями годичного круга. При приходѣ весны, звычайно на Великдень, дѣти спѣвають „веснянки“ звериешѣ къ сонцю, чтобы оно свѣтило и за то получить яйцо. Въ праздникѣ Благовѣщенія дѣти идутъ въ лѣсъ собирати цвѣты и спѣвають пѣснѣ къ ангелу благовѣстнику, чтобы онѣ пославъ больше „цвѣточокъ“, изъ котрыхъ дѣти сплетуть вѣнокъ Богородици, чтобы она умолила Христа, „чтобъ радости принесла мамѣ цвѣтуча весна“.

Дѣти подростаютъ и наступае пора любви и хороводы-коломыйки.

Любовнѣ пѣснѣ спѣвають дѣвчата або паробки (легѣнѣ). Обѣ стороны увѣряють другъ друга въ любви, флиртуютъ одинъ зъ другимъ, смѣются одинъ надъ другимъ, восхваляютъ достоинства дѣвчины або паробка. Другий мотивъ — печаль желюбимого або нелюбимой, желаніе „приворожити“ любовь. Тѣсно связанѣ зъ любовными пѣснями пѣснѣ плясовѣ, коломыйки въ узкомъ смыслѣ слова. Весною дѣвчата идутъ на поле або „по подѣ лѣсъ“, плетуть вѣнки и спѣвають. Любимымъ танцемъ при семъ являеся коломыйка („нема танцю на всемъ свѣтѣ, якъ та коломыйка, она душу вырывае изъ мого сердейка“), но окремъ того танцюються и иншѣ танцѣ, якъ: талайки, чабарашки, шумки, козакъ, чардашъ и пр.

Паробку-легѣню пора ити на „абсентирку“ и нести воинску повинность. Зъ симъ временемъ связанѣ пѣснѣ „рекрутскѣ и вояцкѣ“. Отходъ у войско связанный зъ цѣлымъ рядомъ звычайевъ: прощаня зъ приятелями, зъ дѣвчатами, зъ селомъ — число рекрутскихъ пѣсней огромное. Въ сихъ пѣсняхъ рекруты або жалуются, что ихъ берутъ изъ домашнего круга, або хваляться, якъ честно и смѣло будутъ они служити; часто выражаеся и жаль со стороры дѣвчины, что милого взяли „въ катуны“ и тоска по миломъ. Вояцкѣ пѣснѣ выражаютъ або тоску по дому або описуютъ, якъ имъ живесе въ „касарняхъ“.

Свадьба у русиновъ представляе собою цѣлый рядъ дѣйствъ. Свадебный обрядъ у русиновъ состоитъ изъ слѣдующихъ основныхъ драматичныхъ сценъ: плетеня вѣнковъ, начало свадьбы, розного ряда угощенія, благословеніе родителей, обмѣнъ перстнями, женихъ приходитъ за невѣстою, прощаня зъ родакми, встрѣча въ домѣ жениха и общее умываніе молодоженовъ у водѣ. Каждая изъ сихъ сценъ въ своемъ чисто театральномъ развитку глубоко традиційна. Туй спѣваются не только установленѣ пѣснѣ-ладканя, але и рѣчи „старосты“, родителей, сватовъ и свахъ строго установленѣ, часто ритмованѣ, ровно якъ и дѣйства носятъ характеръ строго предписанный стародавнимъ звычайемъ и до нынѣ въ точности сповняемый. По ходу свадебного дѣйства видно, что первоначально свадьба была связана зъ похищеньемъ невѣсты. Но не только пѣснѣ въ свадебномъ звычайѣ являются предметовъ народиого устного творчества, всѣ прозаичнѣ або полупрозаичнѣ рѣчи родителей, жениха, невѣсты, старосты и прочихъ такожъ представляютъ собою оригинальну цѣнность литературного значенія.

По свадьбѣ начинаеся для мужчины семейное-хозяйственное житя; всѣ хозяйственно-бытовѣ пѣснѣ и приповѣдки мужчины относятся уже къ „годичному кругу“. На семъ мѣстѣ треба спомянати хибя корчмарскѣ пѣснѣ зъ прославленіемъ горѣвки-паленки и зъ описаньемъ, якъ пьяного мужа встрѣчае жона. Зато у женщинъ въ семъ періодѣ ихъ жизни пѣсня бывшой радости и молодой веселости перемѣняеся въ мотивъ женского горя — горя замужной, котра несе всю тяготу домашнего господарства, подчиненія мужу-пьяници и т. д., горя матери, у котрой не е чимъ дѣтей кормити, горя вдовщѣ, котрой и самой не е куды дѣтися...

Якъ и свадебный звычай, похороны у русиновъ связанѣ такожъ зъ цѣлымъ рядомъ повѣрій и представляютъ собою рядъ дѣйствъ: у постели умирающого, покойника-небощика убирають, дѣйство, коли „псалтырь читають“, сопровождаемое играми въ су-

сѣдной комнатѣ, что называется „свѣчнѣемъ“, а самѣ игры „лопатками“, дале, коли „изъ хижѣ выносить“, проводѣ на „двинтарѣ“ и пущеня труны въ могилу. Подчасъ сихъ дѣйствъ женщины „голосять“, а близькѣ родакѣ „нарѣкають“. Похороннѣ игры — „лопатки“ сохранилися изъ русскихъ племень только у подкарпатскихъ русиновъ, хотя въ старинѣ они были и у средне-русскихъ племень.

Свадьба въ цѣломъ и игры при похоронахъ у русиновъ являются правдиво народнымъ театромъ, розвившимся безъ впливу театра искусственного и его школьной або книжной традиціѣ.

33. Годичный кругъ.

Годичный кругъ у славянъ принято начинати отъ тыхъ дней, коли сонце, особенно почитаемое давными славянами и руськими, обернулося отъ зимы. Въ сѣ дны принято было колядовати, ходити по дворамъ, спѣвати пѣснѣ благожелаючѣ господарю, чтобы хозяйство его процвѣтало, чтобы хлѣбъ родивъ, овцѣ и пчолы розмножилися и т. д. Пѣснѣ сѣ народъ называе колядами (отъ грецького *календа*, лат. *kalendae* начало года). Зъ принятѣемъ христіанства колядованіе было назначено отъ Рождества Христоваго до Богоявленія. На Рождество спѣвали „колядки“, на новый рокъ „маланки“, а на Богоявленя „щедровки“. Дакотрѣ изъ сихъ пѣсень походятъ изъ глубокой старины, другѣ были уже змѣненѣ подъ впливомъ христіанства и приспособленѣ къ христ. празднику Рождества Христоваго. Пѣснѣ звычайно состоятъ изъ 5-6 складовъ и послѣ каждого стиха слѣдуе припѣвъ-рефреми („Ой дай Боже“). Подкарпатскѣ колядки вызначаються великимъ рознообразіемъ по сюжетамъ и поетичнымъ богатствомъ.

Мѣстами, особенно на Гуцульщинѣ, удержался „веснянки“ або „гаѣвки“, пѣснѣ прихода весны, въ котрыхъ просятъ, чтобы она принесла урожай и чтобы — „легинѣ та дѣвчата ся женили“. Спѣвають ихъ теперь только дѣвчата особенно на Благовѣщеніе и на Великдень. Ранше ихъ спѣвали на кладбищахъ, близь церкви въ лѣску-гаю; теперь ихъ спѣвають на улици и называютъ „качки гнати“.

Въ праздникъ с. в. Духа, особенно же въ задушну субботу на навечеріи „зеленыхъ святѣ“ украшають руськими комнаты своѣ зелеными вѣтками, посыпують травомъ, а при томъ спѣвають „русальнѣ“ пѣснѣ (отъ греко-лат. *rosariae* = день рожѣ).

У вечеръ подъ Ивана Купала (24. юнія) въ день лѣтного „сонцеворота“ звыкли ходити въ лѣсъ и глядати де „папоротъ“ цвѣте и всякѣ лѣчебнѣ травы, котрѣ сего вечера мають большу лѣчебну силу. Паробки и дѣвчата кладуть огонь и спѣвають пѣснѣ и тапцюють. Сѣ пѣснѣ называютъ „сobotками“, но окремъ нихъ спѣвають и коломыйки.

Значительный кругъ пѣсень составляютъ пѣснѣ жниварскѣ; спѣвають ихъ во время жатвы, при чомъ дѣвчину убирають вѣнкомъ и она въ супроводѣ женцевъ иде дому або до пана, на полю котрого докончилася работа полява. Передъ „паномъ“ и „панѣкою“ спѣвають пѣснѣ о богатомъ урожаю зъ благожеланіями; панъ доужень дати работникамъ гостину, ему же передаеся вѣнокъ, часто работа дуже художественныхъ рукъ.

Зимою русины собираються на „посиженя“ — вечерницѣ и такожь спѣвають пѣснѣ. Звычайно собираються по черзѣ въ каждой хатѣ, де е дѣвка „на выданю“. Жоны, дѣвки прядуть и при томъ спѣвають, паробки имъ отвѣчаютъ спѣвомъ. Мотивы пѣсень любовнѣ и жартовнѣ.

Треба еще пригадати пѣснѣ овчарекѣ, де оспѣвуеся полонина, жита пастыря и вообще природа.

34. Пѣснѣ духовнѣ, историчнѣ и баллады-думы.

Спеціального типа духовно-религієныхъ народныхъ пѣсень, якъ творчества устного, подкарпатусыны не мають, хотя коляды и другѣ пѣснѣ обрядовѣ широко пользуются религієными сюжетами и апокрифами. Религієно-моральнѣ пѣснѣ и духовнѣ стихи у русиновъ носять печать книжного происхожденія. Народъ ихъ спѣвае, пользуется ними при своихъ обычаяхъ (пѣснѣ при мерцѣ) но такъ лексикально, якъ по общей поэтицѣ они не народного типа и происхожденія.

Исторична пѣсня русиновъ немногочисленна и историчное событіе придае только колоритъ для сюжета семейно-бытового порядка. Сохранилися пѣснѣ зъ споминаньемъ борьбы зъ турками, споминаеся повстаня Раковця и борьба куруцовъ зъ лабанцами. Въ наибольшей мѣрѣ сохранилися пѣснѣ историчнѣ о розбойникахъ. Розбойники сѣ были особами дѣйстно иснуючими, котрѣ были звычайными грабителями и убийцями и ниякихъ политичныхъ або соціальныхъ задачъ собѣ не ставили. Достоинствомъ сихъ розбойниковъ были: извѣстна хитрость и ловкость, помочью чого они могли скрыватися довго передъ властями въ темныхъ дебряхъ пралѣсовъ. Народъ переобразивъ сихъ грабителей въ соціальныхъ героевъ, въ оборонителей бѣдного населеня противъ „панского насилія“, а звѣрское „прямодушіе“ ихъ въ смѣлость и идейность. Такъ повстали пѣснѣ о Довбоши, о Шугаю и наконецъ о Липею и Клевци, еще недавно терроризовавшихъ Мараморощъ. Подобну идеализацію видиме и въ мадярской литературѣ обь Александрѣ Рожа (Rózsa Sándor) або Шобри Йовшкѣ и у словаковъ о Яношику.

О много ширший и художественнѣйший есть циклъ эпичныхъ пѣсень-думъ зъ сюжетами бытового характера, де описуеся мечь невѣрной жоны або возлюбленной, гибель сына у войнѣ далеко отъ родины и пр. Туй пѣсня въ розвитку темы и композициѣ еѣ достигае смысла и уровня баллады.

Не е у русиновъ устного народного творчества типа великорусскихъ былинъ-старинъ або типа украинскихъ думъ, связанныхъ зъ историчными особами и подѣями.

Великорусска устна словесность розличае два роды пѣсень эпичного характера: былинны або старины, оспѣвующѣ подвиги русскихъ богатыревъ, подвиги легендарныхъ героевъ — и историчнѣ, воспѣваючѣ дѣянія особъ историчныхъ або историчнѣ событія.

Въ украинской устной словесности такого рода пѣснѣ называются думами, въ котрыхъ прославляються „лицарѣ славного войска запорожского“, прославившѣся въ борьбѣ за вѣру або въ походахъ на турковъ, татаръ и поляковъ.

35. Казки, пословицѣ и гаданки.

Казки подкарпаторуського народа еще донинѣ не собранѣ; опубликованѣ только образцѣ, и то не все оригинальнѣ. Наибольше оригинальнѣ сюжеты о ворожѣвляхъ, обь опирахъ, сюжеты обь „Иванѣ и жидахъ“, котрыхъ онѣ обманное. Казки о звѣряхъ звычайно короткѣ и по сюжету близкѣ къ байкамъ. Многочисленнѣ казки-анекдоты короткѣ и остроумнѣ. Оригинальнѣ суть казки-преданія, объясняючѣ назвы горъ (Поль Иванъ), рѣкъ (Лаборець) и урочищъ (дѣлниця). Широко розширенѣ казки-легенды о Христвѣ; въ большинствѣ они „бродячѣ“ сюжеты, извѣстнѣ такожь и въ книжной литературѣ, но перепрацованѣ они устнымъ творчествомъ и дакотрѣ изъ нихъ прикрѣпленѣ къ подкарпаторуському краю.

Руський народъ вообще богатый казками, при чомъ въ многомъ они еходитъ не только зъ казками у другихъ славянъ, но и зъ казками германскихъ и романскихъ народовъ. Происходитъ се по тому, что казки „бродячѣ“, переходять отъ одного народа до другого. Сродство казочныхъ сюжетовъ и типовъ у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ научно доказано, такъ, что оригинальность казокъ треба видѣти не въ общемъ еѣ сюжетѣ, но въ еѣ опрацованю національного смысла.

Пословиць и приповѣдки дуже важнѣ при студіюваню народной душѣ и еѣ характера; они являются, такъ сказать, афоризмами народной мудрости. У подкарпатскихъ русиновъ есть много пословиць, а кромѣ того богато приповѣдокъ выражаютъ не лишь здоровый народный смыслъ, житевь и моральнѣ интересы народа, но и широко закоренное суевѣріе. Съ суть т. зв. ворожнечѣ приповѣдки. Напр. „Въ ночи не можь ся до зеркала натягати, бо приступити до того чоловіка боязнѣ“. „Кто въ середу заболѣвъ, той мусить умерги“ и пр. Интересно замѣтити, что великое множество такихъ приповѣдокъ относятся якъ разѣ къ днямъ христіянскихъ праздниковъ, предписуючи что вольно и что не вольно дѣлати тогды и что слѣдуе за нарушеня той суевѣрной „заповѣди“.

Тѣсно связанѣ зъ сими ворожнечими приповѣдками заклинанія — молитвы. Съ суть особого рода формулы, выраженѣ часто у видѣ молитвы къ святымъ, къ Христу, къ Богородици, котрыми отганяеся зло. Они по существу чисто языческаго происхожденія. Зѣ такими заклинаніями встрѣчаемєся и въ „поучительныхъ зборникахъ“, но и тамъ они не книжного происхожденія.

Давно, головно на востоцѣ знаня загадovati и выгадovati **загадки** уважалосєя признакомъ особенней мудрости. Великое число такихъ загадокъ находится и въ устномъ творчествѣ подкарпатскихъ русиновъ. Народнѣ загадки окремъ общого смысла отличаются еще красотою слозесного склада и визначаються красотою своей композициѣ и оригинальностью своего смысла.

Интересъ къ подкарпатскому устному народному творчеству научного смысла возникъ въ 40 ыхъ годахъ XIX. вѣка. Образцѣ фольклора публикуе на коици своей грамматики Михаиль Лучкай (1830), пользуячисєя такожъ матеріаломъ отъ В. Довговича. Въ 1863-65 годахъ появилєся зборникъ Якова Головацького: „Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси“. Г. А. Де Волланъ года 1885 сообщае (въ „Запискахъ Имп. Русск. Геогр. Общ.“) „Угро-русскія народныя пѣсни“. Межи галицкими учеными Н. Верхратский, Волод. Гнатюкъ, др. Колеса и пр. опубликовали народнѣ пѣснѣ. Года 1902 М. А. Врабель выдавъ „Угро-русски спѣванки“ въ Будапештѣ. Окремъ нихъ богато матеріалу собрали подкарпатскѣ часописи, головно „Нашъ Родный Край“ подѣ редакцією А. Маркуша въ Тячовѣ.

Въ мадырской литературѣ такожъ въ XIX. вѣку зверталасєя больша увага на збираня народной поезіи. Въ редакціи *Erdélyi János-a* выдало Тов. Карла Кишфалудія въ трехъ томахъ: *Népdalok és mondák*, потомъ зборникъ народной поезіи *Arany László-a* и *Gyulai Pál-a*. На семь полю визначаєся и дѣяльність *Kriza János-a*, котрый въ зборнику: *Vadrózsák* собравъ головно секельскѣ баллады.

III.

Новый периодъ.

36. Общѣ вѣдомости объидейныхъ и литературныхъ теченіяхъ.

XVII. вѣкъ въ просвѣтительномъ отношеніи стоявъ еще на точцѣ погляду схоластики, т. е. относительно внѣшней формы обученія придерживавсєя системы стародавнихъ греко-римскихъ школъ и ограничивавсєя науками философсого свойства (философія, богословіе, риторика, поетика). По мѣрѣ того, якъ начали розвиватисєя новѣ галузы знанія (математика, физиологія, физика и химія), просвѣщенное общество начало гордиться силою и способностями людского ума (**раціонализмъ**) и геніємъ его. Однако сей раціонализмъ еще тогды не связовавсєя жадными свойствами и особностями національными и носивъ характеръ интернаціональнѣ, котрый стеремивсєя установити межинародное и интернаціональное общеніе межи людьми.

Позднѣйше, коли сей раціонализмъ начавъ заниматисєя историчными вопросами, онъ самъ собѣ начавъ противорѣчити и отвергати свою властную догму. Переворотъ въ

семь отношеніи связанный зъ именемъ французскаго философа и писателя Ж. Ж. Руссо, котрый понятіе чоловѣчества розширивъ не лишь на тысячѣ просвѣщенныхъ, але на всю людску массу, т. е. и на народъ вообще, и на простой народъ въ частности. Подъ вplyвомъ Руссо возникъ научный и литературный интересъ къ народу и начали студіювати творчу силу народа, его языкъ и исторію, зачимъ слѣдовавъ и вопросъ о его національныхъ правахъ.

Огромну ролю гравъ въ утверженіи національной свѣдомости и **романтизмъ**, якъ культурно-національное движеніе. Онъ давъ право каждому чоловѣку, а не только героямъ въ грецькомъ убраню (ложноклассицизмъ) высказовати своѣ чувства, але пробуdivъ и интересъ и къ народной творчости, заставивъ собирати и студіювати творы устного народнаго творчества и стремитися своѣ чувства выразити въ своей народной формѣ. Въ глянду сей формы писатель стремилися къ свободѣ творчества и къ большой природности. Гасло: „блише къ безискусственной природѣ“ означало, что и природу, и народъ, и его дѣла треба позирати и описовати не по правиламъ, предписаннымъ ему ложноклассицизмомъ, но по особистому (личному) вдохновенію. Такого рода утверженіе личного права въ литературномъ творествѣ приводитъ къ тому, что въ творахъ романтиковъ лирика, т. е. изображеніе внутренней жизни писателя, начинае переволодѣти.

Еще глубшу реформу здѣлавъ романтизмъ въ психологичномъ отношеніи своего времени. Онъ породивъ культъ личности, **индивидуализмъ**, котрый часомъ принимае двѣ формы. Наслѣдкомъ того, что свободна личность не была вдоволена пережными поглядами, она указуеся въ розладѣ межи идеаломъ и дѣйствіемъ. У однихъ борьба за идеалъ выростае въ культъ героевъ (*Байронъ*), у другихъ начинае переволодѣти розочарованіе и у возможности переобразовати свѣтъ въ иншу форму; желанія борьбы, эпоха „бурѣ и натиска“ (*Sturm und Drang*) змѣняеся чувствомъ „свѣтовой скорби“ (*Гете*: Вертеръ, *Шатобрианъ*: Рене и пр). Но понеже чувство смутку не може быти идеаломъ для будучности, у лучшихъ представителевъ романтизма (*Шиллеръ*, *Гете*, *Байронъ*, *Пушкинъ*, *Петефій*) замѣчаеся выходъ изъ безнадѣйности, а именно приняти житя такимъ, какое оно есть, вѣдно зъ его выгодами и недостатками. И се относиться и къ цѣлому народу. Сей новый напрямъ называеся **реалистичнымъ** напрямомъ, дающийъ всесвѣтной литературѣ найталантливѣйшихъ писателевъ позднѣйшаго романтизма.

Головными представителями сего напрама были: Гете, Шиллеръ и Байронъ. *Гете* (1750-1832) у „Вертепѣ“ представивъ идеальну личность, обяту „свѣтовою скорбью“, котра гине отъ ничтожества и лжи окружаючихъ условій. Въ „Фавстѣ“ онъ устами Мефистофела насмѣхаеся надъ существующимъ порядкомъ на земли.

Шиллеръ (1759-1805) въ своихъ творахъ звертае увагу на недостатки своего времени. Въ „Розбойникахъ“ герой выповѣдае войну обществу, въ „Коварствѣ“ выставити на позорище представителевъ природнаго общества; въ „Донъ Карлосѣ“ выступае противъ деспотизма и фанатизма Филиппа II.

Байронъ (1788-1824) розочарованность связовавъ зъ горькою насмѣшкою и злобою противъ современнаго общества и культуры („Корсаръ“, „Лара“, „Чайльдъ-Геролдъ“, „Донъ-Жуанъ“ и пр.) Даже въ поемахъ, де поетъ розбирае высшѣ вопросы житя („Кайнъ“ и „Манфредъ“) онъ наловненный „свѣтовою скорбью“ и не е у него вѣры въ конечну побѣду добрыхъ началъ въ души чоловѣка.

У вел. русской литературѣ *Александръ Пушкинъ* (1799—1837) являеся первымъ національнымъ поетомъ и русскаго національнаго психологичнаго склада. Перша его поема была „Русланъ и Людмила“; мавъ только 20 лѣтъ, коли докончивъ сю поему. Слѣдуючѣ его поемы („Кавказскій плѣнникъ“, „Бахчисарайскій Фонтанъ“ и „Цыганы“) были написанѣ подъ вplyвомъ Байрона. Въ годахъ 1823-1830 написавъ Пушкинъ поему „Евгеній Онѣгинъ“, котра дае обширный образъ жизни тогдашней русской общественности, изза чого называеся она „энциклопедіею русской жизни“. Въ „Полтавѣ“ и „Мѣдномъ всаднику“ Пушкинъ переходить къ темамъ историчнымъ (Мазепа и реформы Петра Вел.). Межи повѣстями Пушкина извѣстна его „Капитанская дочь“; тема взята изъ повстанія Пугачева, котрый выдавъ себе за Петра III. Межи драмами найкрасша есть трагедія: „Борисъ Годуновъ“, чимъ давъ Пушкинъ образецъ народной драмы и освободивъ русскій театръ отъ панства французскаго псевдоклассицизма.

Классичнымъ представителемъ національного романтизма сей doby въ мадарской литературѣ являеся *Михаиль Верешмартій* (1800—1855). Першимъ большимъ творомъ его есть „Zalán futása“, въ котромъ (въ 10 пѣняхъ) описуе найважѣйшій моментъ завоеваня Угорщины. Другой епосъ изъ doby Вас. Куманского: *A két szomszédvár*. Верешмартій выславився и якъ драматургъ. Его драмы „*Marót bán*“, потомъ „*Csongor és Tünde*“ суть цѣнными скарбами мадарской поэзіи. Его лиричнѣ поемы такожъ обезпечують ему ведущее мѣсто въ литературѣ; изъ сихъ найкраснѣ: *Szózat*, *Fóti dal* и послѣдняго пѣсня: *A véa cigány*. Его вплывъ на мадарску общественность неизмѣрный. Онъ е первымъ великимъ дѣйстно классичнымъ поетомъ мадарского народа; ему припало великое званіе выразити въ поэзиі универсальный свѣтъ мадарского духа.

37. „Весна народовъ“ и русины.

Наслѣдкомъ розширеня идей французской революціи въ сердцахъ европейскихъ народовъ замѣчаеся всеобщее неспокойство и взворушеня. Народамъ Европы отворилися очи и недоволенѣ абсолюстичнымъ управленьемъ своихъ монарховъ все голоснѣйше требуютъ для себе національной свободы и политичныхъ правъ. Мадарскій народъ, котрый уже отъ початку тяжко носивъ абсолютизмъ Габсбурговъ, подъ вplyвомъ сихъ идей зъ все большую рѣшучестью требовавъ здѣйственя своихъ политичныхъ аспирацій относительно обезпеченя конституціи и заведеня потребныхъ политичныхъ и господарскихъ реформъ. Мадарскъ король (II. Юсифъ, II. Леопольдъ, I. Францъ и V. Фердинандъ) примушенѣ были все больше и больше правъ признати мадарскому народу, въ рядахъ котрого въ сей добѣ значно укупилаеся такъ національна свѣдомость, якъ и солидна культурно-господарска дѣяльность (Кошутъ, Сеченій).

Коли Наполеонъ ставъ побѣжденный, началася реакція вѣденского двора (Метернихъ). Король (I. Францъ и V. Фердинандъ) не респектуючи конституційнѣ права Угорщины, управляли державою способомъ абсолюстичнымъ и помощью цензуры и тайной полиціи задусили всякое свободное слово, уважаючи Угорщину не независимою державою, але якъ одну изъ австрійскихъ провинцій. Коли же на требованя мадарского сейма и подъ вplyвомъ демонстрацій будапештянской молодежи (Юкай, Петефій, Перцель, Вашварій и пр.) Фердинандъ выименовавъ першее независимое правительство и санкціоновавъ законы (8. IV. 1848) новой Угорщины — вѣденска „камарилла“ откликала всѣ „уступки“ V. Фердинанда и оружною силою напали на мадарскій народъ. На се почалося національное повстаня мадаръ (*szabadságharc*) противъ абсолютизма Австріи въ оборонѣ національной свободы Угорщины.

Мадарское войско спочатку успѣшно боролося зъ неприятелями отчины и гонведы подъ веденьемъ славныхъ вождевъ (Görgey, Bem, Klapka, Damjanics) въ горячихъ бояхъ розсыпали австрійское войско. Видячи велику небезпеку Австріи изъ стороны мадаръ, I. Францъ Юсифъ обернувся за помощью къ Россіи. Императоръ Николай I, смотрячи зъ негодованіемъ на революційнѣ движенія въ Европѣ, заславъ въ Угорщину сильное русское войско подъ веденьемъ ген. Паскевича. Мадаре не дивлячися на сильну стратегичну перевагу неприятеля, дальше продолжали бой и лишь послѣ продолжительныхъ боевъ зложили оружіе (16 авг. 1849) при Вилагоши. Францъ Юсифъ головныхъ вождевъ повстаня покаравъ смертью (13 арадскѣ мученики) и порабощену Угорщину придѣливъ до прочихъ провинцій Австріи. Однако и симъ не могъ убити все ростучий мадарскій патриотизмъ, выразившійся такъ въ общественной жизни, якъ и въ литературѣ.

Ся доба, въ котрой народы Европы, перенятѣ идеями національного возрожденія, пробудилися изъ довгого летаргичного сна — называемя „весною народовъ“.

Русины, живучѣ въ мадарской средѣ, такожъ перенялися идеями свободы и национальной свѣдомости. Одна часть русиновъ старалася сѣ идеѣ здѣйствити помощью австрійского абсолюстичного режима и при содѣйствіи зъ галицькими культурными дѣятелями (Добрянскій), друга же въ рамкахъ Угорщины, ограничаючися на литературну дѣяльность изъ цѣли углубленя национальной свѣдомости подкарпатурской интеллигенціи и народа (Духновичъ).

Трубадуромъ малярского національного пробужденія является *Александръ Петефій* (1823—1849). Межи малярскими поетами онъ е одинокий, котрый добился всесвѣтной славы и его муза озвалася на всѣхъ европейскихъ языкахъ. Чрезвычайный индивидуумъ, котрый подь короткимъ часомъ (живъ всего 26 лѣтъ) здѣлавъ блистячу каррьеру на полю поезіи и вымѣривъ новый напрямъ розвитку малярского поетичного творчества. Петефій бывъ передовсѣмъ лирикомъ; въ его лиричныхъ стихахъ выражае онъ все свое индивидуальное житя зъ всѣми хитами и чеснотами; темы его чрезвычайно многостороннѣ, онъ е поетомъ чувствъ и всѣ чувства его богатой душѣ найдуть художественное выраженя въ легенькихъ и природныхъ поетичныхъ формахъ... Его *Nemzeti dal* 15-го марта 1848 запаливъ огонь борьбы за свободу, за котру охотно жертвовавъ и житя свое на полю битвы коло Шегешвару въ 1849 р.

38. Александръ Духновичъ.

„Духновичъ... кому изъ руськихъ сыновъ неизвѣстное имя сіе? Имя мужа, котрый изъ вѣкового сна возбудивъ насъ къ дѣланію на родной нивѣ руськой словесности...“ такъ оцѣнюе А. Кралицький значеніе подкарпаторуського народного будителя.

Александръ Духновичъ родился 24. IV. 1803 въ Тополи (Земпл. жупа). По оконченію богословскихъ студій посвятится въ священники и пару лѣтъ перебивавъ въ епископской канцелларіи въ Пряшовѣ и Ужгородѣ. Потомъ священнодѣйствовавъ въ Бѣловежи, въ отдаленомъ и бѣдномъ селѣ, де чувствовалъ себе „якъ Наполеонъ на островѣ св. Елены“. Однакъ неудовга удалося ему достатися въ Пряшовѣ и ставъ нотаремъ конзисторіальнымъ, позднѣйше же каноникомъ пряшовской епархіи. Туй Духновичъ выконавъ обширну культурну дѣяльність: заложивъ культурно нац. товариство — „Литературное Заведеніе“ въ Пряшовѣ, пише, выдае, побуждае къ дѣяльности своихъ товаришовъ, собирае пѣснѣ, веде переписки зъ галицькими писателями, доки въ 1864. р. тяжка хворота не зломила его силы. Умеръ 30. марта 1864.

Якъ поеть Духновичъ здѣлавъ огромный путь. Въ началѣ онъ наслѣдовалъ ложноклассичныхъ руськихъ одописцевъ, потомъ обернувся къ сентиментализму, а потомъ подь впливомъ романтизма перейшовъ къ народной минувшинѣ и будучности. Симъ Духновичъ указавъ путь послѣдующимъ поетамъ...

Першое извѣстное стихотвореніе его: *Ода на триумфъ Николая, царя Россіи* (1829). Въ сей одѣ Духновичъ гордится побѣдою руськихъ войскъ надъ турками, отъ котрыхъ тряслася въ свое время и Угорщина и родной край его.

Религійно-философскѣ **оды** его: „*Мысль о Бозѣ, Вѣчность, Надежда на Бога*“ и пр. написанъ въ дуѣ руськихъ одописцевъ Ломоносова и Державина. — Духновичъ читавъ римскихъ классиковъ въ оригиналѣ и переклавъ изъ Горація *Образъ жизни*, але къ ложноклассицизму онъ относився зъ насмѣшкою, написавши шутивѣ оды або прямо пародіи (*Надиробное вепрю* и *О придворной жизни*). Позднѣйше Духновичъ на якийсь часъ углубляеся въ сентиментализмъ и допускае говорити и простому народу, правда въ установленной формѣ (*Незабудька, Храмъ любви и пр.*). Однако и ся школа не удовлетворила подкарпато-руського будителя. Онъ все больше прихилиеся къ романтизму, къ народной минувшинѣ въ имя будучности. Духновичъ собирае народнѣ пѣснѣ, котрѣ потомъ были выданѣ Я. Головацькимъ, подражае формѣ народной пѣснѣ и наконецъ создае своѣ оригинальнѣ вещи, якъ *Пѣснь земледѣльца весною* (дойшла до насъ въ двоухъ редакціяхъ), *Руській маршъ, Любовь милой и отечества* и др. Что патріотичное чувство Духновича совпало зъ народнымъ мнѣніемъ видно изъ того, что его стихи: **Подкарпатскіе Русины оставте...** стали подкарпаторуськимъ народнымъ гимномъ, а его **Вручаніе**, написанное якъ откликъ на малярское: *Magyar vagyok, az maradok...* облюбленною національною пѣсней русиновъ. *Послѣдняя моя пѣснь* — тестаментъ поэта своимъ „дѣтямъ соколятамъ“, котрыхъ онъ зъ такою любовью и стараніемъ воспитывавъ для своего народа.

Изъ **прозаичныхъ** творовъ Духновича было напечатано поровняючи немного; онъ писавъ байки (*Слѣпый и хромый*), извѣстнѣ его философ.-сентиметальный очеркъ: *Память Щавника*; публицистичнѣ статья: *Корреспонденциі изъ Пряшева* и наконецъ письмо, часть котрыхъ (къ Я. Головацькому) была опубликована.

Духновичъ написавъ першу народну драму: **Добродѣтель перевысшаеъ богатство**. Е она написана подь впливомъ ложноклассицизма („Недоросль“ от Фонвизина

и „Лингардтъ и Гертрудъ“ отъ Песталоцци). Смыслъ пьесы: богатство, если оно нечестно приобретено и лишено принциповъ просвѣщенія и моральности, — счастья не приноситъ; вновь правдивость и честность, хотьбы и у бѣдныхъ людей, здѣлають чловѣка счастливымъ. — Друга пьеса Духновича: *Головный Тарабанщикъ*, опубликована не была и не знати, де она теперъ находится.

Духновичъ бывъ не лишъ поетомъ, але и учителемъ своего народа. Въ добѣ отъ 1847 до 1857 выдавъ цѣлый рядъ школьныхъ учебниковъ, чтобы руськѣ дѣти могли учиться на своемъ родномъ руськомъ языкѣ. Такъ: *Книжиця для начинающихъ*, *Краткій землепись*, *Сокращенная грамматика и пр.* Духновичу принадлежить и составленіе першого *Мѣсяцеслова* на 1851. рокъ, котрый отъ того часу выходивъ каждого року, служивший енциклопедією событій года. Его стараньями были выпечатанѣ першѣ литературнѣ алманахи *Поздравленіе Русиновъ* (1851, 1852, 1853), де печатаються творы подкарпато-руськихъ писателевъ, группующихся около Духновича и его „Литературного Заведенія Пряшевскаго“. Алманахи перенятѣ не только откровеннымъ, но и смѣлымъ проявленіемъ національной руськой свѣдомости.

Духновичу принадлежить рядъ **научныхъ работъ**; по руськи нимъ была написана: *Истинная Исторія Карпато Руссовъ или Угорскихъ русиновъ*; по латински — *Зборникъ законоположеній каноничного права* („Corpus iuris“ ч. I. „jus canonicum“ ч. II.) *Исторія Пряшевской епархіи*, написано въ 1856. и выдано на руськомъ языкѣ 1877. Рядъ сочиненій плодovitого народного будителя остався донинѣ въ рукописахъ. Сѣ суть: „Privatae cogitationes“. „Biographia Basilii Popovics, Episcopi Munkacsiensis“. Потомъ *Естественнo-духовныя разсужденія и Записки*. Сѣ творы Духновича мають велику цѣнность историчного матеріала.

На латинскомъ языкѣ написавъ Духновичъ г. 1860. свою **Автобіографію**; ся автобіографія характеризуетъ не только автора але и той вѣкъ, въ котромъ авторъ живъ и совершавъ своѣ подвиги національного труда.

Изъ житя и дѣяльности Духновича видно, что онъ своею литературною дѣяльностью старався выкоренити недостатки своего народа и робивъ се не зъ гнѣвомъ и сарказмомъ, но выдвигаячи добрѣ свойства и таланты своего народа. Позднѣйшѣ поэты оставили сю дорогу и приблизилися къ поетамъ вел. русскимъ, изъ котрыхъ подражали головно — Лермонтову.

Мих. Лермонтовъ являея наибольше яркимъ и своеобразнымъ представителемъ байронизма въ руськой лигературѣ. Найславнѣйшѣ его творы: „Измаиль-бей“, де онъ описуе черкесского князя, ненавидячого русскихъ за угнетаніе его родины; въ поэмѣ „Бояринъ Орша“ описуе якъ непорочна монахиня стараеся навернути къ добру злого духа; въ подобномъ дусѣ написана и поема: „Демонъ“. Межи его романами найкрасшій: „Герой нашего времени“. Въ лиричномъ творчествѣ Лермонтова находиме глубокоу субъективность и искренности.

39. Адолфъ Добрянскій.

Въ тыхъ часахъ, коли Духновичъ старався поднати народъ подкарпатско-руськой культурно-національно, чтобы они „оставили глубокой сонъ“, Адолфъ Добрянскій приложивъ своѣ силы, чтобы освѣдомити его общественно и политично. Онъ писавъ своѣ творы не только на руськомъ, але и на мадярскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Адолфъ Добрянскій родився 18. XII. 1817. По матурѣ въ Левочи окончивъ высшу школу по двомъ факультетамъ, юридичному и философскому; окончивъ и курсъ горнолѣсной академіи въ Selmecbánya (Банской Шивниці) и працювавъ въ каменугольныхъ копальняхъ. — Потомъ змѣняе свое занятіе и вступае въ службу административную; года 1860 бывъ выбранный посломъ въ угорскій парламентъ, де выступаетъ многократно зъ рѣчами и проявляе широку общественну дѣяльність. Добрянскій бывъ больше разъ отличеный орденами австро-угорскими и русскими и вызначеный рыцарскимъ достоинствомъ (von Szacsurov). Умеръ Добрянскій въ Инсбруку года 1901.

Майже всѣ литературнѣ творы Добрянского носятъ публицистичный характеръ. Въ своихъ статьяxъ и парламентарныхъ рѣчахъ: *Рѣчи по поводу адреса, Наименованіе австро-угорскихъ русиновъ, Въ день праздника св. Димитрія* и пр. Добрянский стремився перебудованя Австро-Угорской монархіи на основѣ народностневого принципа и утвореня руського коронного края, состоячого изъ Подкарпатя и Галичины.

Съ своѣмъ поглядомъ Добрянский голосивъ въ добѣ австрійского абсолютистичного режима, отъ 1849 до 1867. Коли потомъ династія найша зъ мадарскимъ народомъ дорогу porozумѣнія и мирного сповжитя, позиція Добрянского въ мадарскомъ парламентѣ стала все больше трудною и онъ года 1869 примушений бивъ застановити свою политичну дѣяльність. Добрянский тогда старався завязати зносини зъ галицькими политичными кругами — даже зъ Россією (подорожъ года 1875 до Россіи). Але всюды постигли его неудачѣ. Доказалось, что политичнѣ тенденціи Добрянского не мали подъ собою солидной основы и его уявы о будучности подкарпаторуського народа были — нереальнѣ и ошибочнѣ.

Подобный политичый „романтизмъ“ характеризуетъ и научнѣ творы Добрянского, написанѣ на руськомъ языкѣ: *О западныхъ границяхъ Подк. Руси, О современномъ религіозно-политическомъ положеніи австро-угорской Руси*, и пр. Въ статьи: *Взглядъ А. Добрянского на вопросъ объ общеславянскомъ языкѣ* выступаетъ противъ „общеславянскаго языка“ (по примѣру „есперанто“) и вручаетъ славянамъ принять вел. русскій языкъ, очищенный отъ галлицизмовъ и германизмовъ. Въ рядѣ статей: *Патріотическія письма* занимаетъ отрицательное становище противъ „украинизма“, значить творенія новаго языка письменного и указуетъ на примѣръ Гоголя.

А. Добрянский занимався и религіозно-политичными вопросами. Въ мадарской газетѣ „Автономія“ онъ предлагаетъ устройство подкарпаторуськой Церквы, въ статьи же: *Календарный вопросъ* защищаетъ старій стиль, уважуючи его признакомъ автономнаго смысла восточнаго обряда.

Ник. Гоголь (1809-1852) является писателемъ моралистомъ; онъ осмѣиваетъ темнѣ, отрицательнѣ стороны жита скорбнымъ смѣхомъ — „смѣхомъ сквозь слезы“ — и симъ путемъ приводитъ людей къ моральному исправленію. Найважнѣйшѣ его творы: „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“, въ котромъ подае образы жита на Украинѣ; въ „Тарасъ Бульба“ описуетъ борьбу запорожскаго козацтва зъ поляками; въ романѣ „Мертвыя души“ подае Гоголь недостатки общественной жизни въ Россіи. Безсмертною комедією Гоголя является „Ревизоръ“, что является острою сатирою урядоваго аппарата тогдашней Руси.

Въ душѣ мадарскаго нац. романтизма выхововавъ и выступивъ одинъ изъ найприльжнѣйшихъ писателей XIX. ст. поетъ и политикъ, *баронъ Јос. Етвешъ* (1813—1871); его литература дѣяльність крѣпко связана зъ полит. стремленіями и реформами тогдашней Мадарщины. Въ романѣ: *A falu jegyzője* воюетъ противъ комитатской системы, въ *Magyarország 1514* бьетъ за освобожденя крѣпатства. Наибольшого успѣха досягнувъ своимъ романомъ: *Karthauzi*, въ котромъ рисуе образъ французской общественной жизни зъ рѣдко богатимъ содержаниемъ идей и глубокихъ мыслей. Всѣ его творы перенятѣ благороднымъ свѣтоглядомъ; стоить на основѣ христ. морали, уважуючи религію наибольшимъ скорбомъ людскаго сердца. Зъ теплою любовью заступаетъ нещастныхъ и угнетенныхъ и все готовъ за нихъ боротися. Етвешъ выначався и якъ академичный ораторъ и публицистъ (A XIX. század uralkodó eszméi... въ двоухъ томахъ).

40. Иванъ Раковский.

До группы политичныхъ дѣятелей А. Добрянского принадлежавъ *Иванъ Раковский*. Народився въ 1815 р. въ Ставномѣ; середнѣ школы и богословіе кончивъ въ Ужгородѣ, священствовавъ у В. Рыбниці, потомъ бивъ вицекторомъ и профессоромъ въ духовной семинари въ Ужгородѣ. На врученіе А. Добрянского правительство Баха именовало его переводчикомъ „статскаго законника“, составленнаго для Угорщины абсолютистичнымъ режимомъ вѣденскаго двора. Потомъ ставъ Раковский редакторомъ „Церковной Газеты“ и иншихъ часописей. Въ 1859 р. вертается Раковский назадъ на Подкарпатя и именуется парохомъ въ Изѣ. Умеръ года 1885.

Раковский, як редакторъ „Собрания державныхъ законовъ“, а потомъ „Земского Правительственного Вѣстника“ подъ впливомъ руссофильскихъ идей тогдашнихъ времянь писавъ чисто великорусскимъ языкомъ. На томъ языкѣ редаговавъ и „Церковну Газету“, выдану „Обществомъ св. Стефана“ (Szent István-Társulat) въ Будапештѣ отъ р. 1856. Читатель „Церковной Газеты“ головно изъ круга духовенства не были вдоволенѣ языкомъ часописи и остерѣгали редактора — якъ онъ самъ признаеся — „по причинѣ языка“ и письменно сѣявали недовольствіе, требуючи чтобы писавъ языкомъ для подк. русиновъ больше понятнымъ. Але Раковский не попустивъ, ани коли число предплатниковъ заразы въ другомъ кварталѣ г. 1856 упало изъ 390 на 250 — задля языка, котрого не разумѣли. На мѣсто „Церковной Газеты“ почавъ выходити года 1858 „Церковный Вѣстникъ“, але и сей еще того року упавъ. Впрочемъ ани „Церк. Газета“ ани „Церковный Вѣстникъ“ не принесли литературныхъ новостей, хотѣбы изъ церковного письменства, Раковский мѣстивъ въ нихъ головно передруки изъ московскихъ и кievскихъ церковныхъ часописовъ. („Твореніе св. отцевъ“ Москва. „Воскресное чтеніе“. Кіевъ.)

Якъ публицистъ Раковский помѣщовавъ своѣ статьи въ „Свѣтъ“, въ Мѣсяцесловахъ“, потомъ въ „Новомъ Свѣтѣ“, въ „Карпатѣ“ и въ галицькихъ часописахъ. Въ сихъ статьяхъ Раковский критикуе стремленія галицькихъ русиновъ до вытвореня особногo литературного языка, указуе „болѣе усердно“ взятися за воспитаніе науки на народномъ языкѣ, взывае подк. руську интеллигенцію пользоваться тыми правами, что дае имъ мадырска конституція и пр.

Раковский написавъ такожъ учебники, выданѣ „Обществомъ св. Вас. Вел.“: „Краткая научная географія“ и „Арифметика“ въ двохъ частяхъ; онъ написавъ и грамматику русского языка на мадырскомъ языкѣ: Orosz nyelvtan.

Раковский залишивъ за собою и великое число писемъ, писаныхъ къ Д. Зубрицькому, А. Добрянскому, Я. Головацькому, И. Мондоку и инымъ.

Въ сихъ часахъ починаеся розвиватися на основахъ народного языка литература на Украинѣ и Галичинѣ. *Григ. Квѣтка* выпускае два томы „Малороссійскихъ Повестей“. Въ творчествѣ Квѣтки сентиментализмъ злучаеся зъ романтичнымъ интересомъ къ этнографичному описанію. Сей характеръ его творчества еще больше подчеркиуеся въ повѣсти „Маруся“.

Слѣдами его ишли члены „русской тройцѣ“: *Маркіянъ Шашкевичъ, Иванъ Вашилевичъ и Фед. Головацький*; они старались создати для галицькихъ русиновъ окремишній литературный языкъ, однакъ они еще удержали связь зъ русскою старою традиціею. Въ 1856 р. организовано было въ Кіевѣ „Кирилло-Меодіевское братство“, котрое стремилось найти „федеративное сожительство“ межи русскою литературою и украинскими стремлениями. Межи дѣятелями сего лит. кружка вызначилися головно *Ник. Костомаровъ*, авторъ 16 томовъ „Историческихъ монографій и изслѣдованій“ и Пантелеймонъ *Кулишъ*. Въ 1876 царское правительство въ Россіи ограничило выданя украинскихъ книгъ головно по причинѣ политичного характера украинского напярма. Костомаровъ и Кулишъ часть своихъ творовъ белетристичныхъ писали по украински або зъ приближеньемъ къ украинству.

41. Первъ группировки писателей.

1. Въ періодъ отъ 1848 до заоснованя „Общества св. Василя Великого“ (1865) писатель подкарпаторускѣ группировалися около органовъ печати.

Пряшовское Литературное Заведеніе выпустило три *Алманахи Поздравленіе Русиновъ* (1851—1853), де находиме сочиненія Духновича, Павловича, Ник. Надя, Петра Яновича и Вислоцького.

Мѣсяцесловъ, выпущенный Духновичомъ въ 1851 р. найшовъ продолжателей въ особѣ А. Гомичкова, В. Кимака и А. Кралицького якъ издавателей, при чомъ въ ихъ календаряхъ находиме уже и лит. историчный отдѣлъ, де помѣщаютъ своѣ вещи писатель сей doby.

Церковна Газета, въ котрой помѣщовали своѣ статьи головно священники, и то не только домашнѣ, але и заграничнѣ (русскій іезуитъ В. Мартиновъ, И. Гушалевичъ и пр.)

2. Изъ писателей сего періода треба спомянути **Андрея Поповича** (1809—1901),

котрый одновременно зъ „Книжицею“ Духновича выпустивъ въ Будинѣ *Маленькую Библию* для дѣтей и простонародія. Позднѣйше онъ здѣлавъ пробу выпечатати букварь, де тексты одновременно выпечатанѣ латинкою по мадярской транскрипціи и по руськи гражданскимъ письмомъ. Въ рокахъ шѣстьдесятихъ выдавъ Поповичъ *Велику Библию и Великий Церковный Сборникъ*. Окромъ того опубликовавъ Андрей Поповичъ и рядъ статей, посвященныхъ объясненію церковныхъ праздниковъ и службъ. Языкъ Поповича народный, въ граматичныхъ формахъ приближающийся къ языку церковно славянскому.

Въ 1847 р. каноникъ и проф. богословія *Андрей Балудянский*, умершій въ молодыхъ лѣтахъ, выдавъ по латински и по мадярски церковну исторію, включивши въ неѣ многъ даннѣ объ подкарпаторуськихъ епархіяхъ. Въ слѣдующихъ рокахъ при содѣйствіи Духновича и Головацького Балудянский выдае той самый творъ и на подкарп. руськомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Исторія церковная“.

Больше талантливымъ дѣятелемъ сего времени бывъ **Стефанъ Мустьяновичъ** (1807—1865), окончившій богословіе въ Nagyszombat (Тирнава) и специализовавшийся у восточныхъ языкахъ. Въ 1851 опубликуе важное для исторіи сочиненіе по латински: „*Topographica descriptio Ruthenorum*“ (Топографична перепись русиновъ). Якъ только начало свою дѣяльність „Заведеніе“ Духновича, Мустьяновичъ заразъ приключився къ нему и выпустивъ г. 1855 „Надгробныя святыя проповѣди“, потомъ „Проповѣди на церковныя торжества“, а въ 1856 р. въ трехъ томахъ „Недѣльныя святыя проповѣди“.

Въ се время написавъ проф. богословія *Ант. Чопей* „Пастырское богословіе“, учебникъ для дух. семинаріи; книга была выдана только по смерти автора въ 1890 р.

3. Въ то время выходятъ и першѣ книги свѣтскаго содержанія.

Первымъ подкарп. руськимъ писателемъ повѣстей въ сентиментальномъ дусѣ бывъ **Петро Яковичъ** (род. 1828), проф. руського языка въ Пряшовѣ и Левочи. Онъ выдавъ сборникъ повѣстей: *Цвѣтныи Кошчокъ* въ Львовѣ. Повѣсти не самостоятелны, однако написанѣ интересно и зъ намѣреніемъ описовати свою среду и свой край.

На поетичномъ поприщи треба згадати **Ник. Надя** († 1862), духовника при богословской семинаріи у Вѣдни. Онъ выдавъ у Вѣдни *Народныя пѣсни* и *Память изъ отпуста добрымъ дѣтямъ*, содержащу короткѣ духовнѣ пѣсенки. Авторъ являеся въ своемъ творчествѣ глубокимъ патриотомъ и любителемъ народной пѣснѣ; въ семь сборнику пѣсень Надя помѣстивъ рядъ переводовъ мадярскихъ пѣсень, въ томъ числѣ и „Szózat“ отъ Мих. Верешмартія; переводъ здѣланный Ник. Бачинскимъ,

Наибольшимъ поетомъ украинскаго народа являеся *Тарасъ Шевченко* (1814-1860), „пѣвецъ Украины“. Онъ славу свою создавъ поемами, балладами и стихами на украинскомъ языкѣ, котрый онъ довѣвъ до высокой степени выразительности и художественности. Въ 1840 р. выдавъ въ Петроградѣ сборникъ стиховъ *Кобзарь*; изъ балладъ особенно извѣстны: *Причинна*, о дѣвчинѣ, котру заманули у воду русальки, *Тополя*, о дѣвчинѣ, котра перемѣнилася въ тополиу, *Утопленна*, написана уже въ реалистичныхъ тонахъ.

Изъ историчныхъ поемъ треба згадати *Гамалію*, въ котрой описуеся походъ *козаковъ* на Скутари; *Гайдамаки* содержитъ въ собѣ борьбу гайдамаковъ зъ польскими панами. — Национальнымъ духомъ проникнутъ его поемы: *Сонъ*, *Кавказъ*, *Неофиты* и *Марія*. Лирика Шевченка отличаеся глубокою вѣрою въ побѣду правды и права.

42. Александръ Павловичъ.

Обычно принято уважати А. Павловича, „маковицького соловья“, послѣдователемъ А. Духновича. Се треба корриговати; къ національной свѣдомости, къ поезіи, къ любви родного Павловичъ пришовъ самостойно, своимъ путемъ, что онъ красно описавъ въ своей автобіографичной записцѣ.

А. Павловичъ родився года 1819 въ селѣ Чарне (Шаришѣ). Оставши сиротою, учився у сродниковъ своей матери въ Галичинѣ и „вернувся въ отечество полячкомъ“. Чотыри классы гимназіи кончивъ въ Бардїевѣ и „привыкъ къ бесѣдѣ словацькой“. Гимназіи продолжавъ въ Мишколцѣ и докончивъ въ Ягрѣ. Богословіе студіювавъ въ Nagyszombat

(Тирнава) и г. 1848 посвятился въ священники и спершу бывъ придѣленный до еп. канцеларіа якъ архиварій, потомъ же въ Бѣловежи (тамъ, де и Духновичъ). Последнее время дѣйствовалъ у Вышн. Свиднику, де и умеръ въ 1900 роцѣ. Стихи Павловичъ писавъ або „на маковицькомъ нарѣчїи“ або приближающися къ вел. русскому языку — въ зависимости отъ темы и назначенія.

Темы стиховъ А. Павловича чрезвычайно разнообразнѣ. Онъ бывъ первый, кто въ подк.-русской литературѣ звернулся къ эпичному розказу въ формѣ думы-баллады. Изъ историчныхъ думъ заслуге вниманія *Дума объ атаманѣ Подковы*, написана въ связи зъ 300 лѣтиемъ казнѣ Ивана Серпаги Подковы въ Львовѣ. Друга дума называеся *Думка надъ мошилою подъ Бардіевомъ въ 1848 г.*, въ котрой поетъ рисуе могилу упавшого козака, котрый приѣхавъ изъ далекой родины на войну и умеръ на чужинѣ. Другъ его думы посвященъ бытовымъ сюжетамъ; часто незначительное событие развиваеся у него въ произведеніе глубокого душевного и особенно морального смысла. Такъ: *Вдохновеніе*, что написано по поводу пожара въ фарскомъ дворѣ; въ *Новой одѣ къ старой реверендѣ* воспѣвае спомини изъ своей жизни. Другъ, якъ: *Кумова вечеря*, *Два престарѣлыя слуш*, *Жидовский боргъ* и *Свадьба* наповненъ бытовыми подробностями и живо рисуютъ бытъ народный, его радости и заботы, пересыпанъ перлами чисто народного гумора, мѣстами вѣрванями простого народа и звычайно кончаются поученіемъ, бо они писанѣ „для блага народного“.

Заботающися о народѣ Павловичъ пише и рядъ стиховъ чисто назидательного характера (*Учися дѣтя мое!*, *Тримайся щедрости..*, *Родителямъ нерадивымъ о дѣтяхъ* и пр.); въ иншихъ стихахъ веде пропаганду противъ пянства, розказуе объ Америцѣ (*Америка новый святъ*) и вообще пользуется стихомъ для популярно-научного толкованія (*Телеграфы Электрика*). Но и у всѣхъ сихъ неблагодарныхъ для поезіи темахъ, Павловичъ знае быти занятымъ, вплѣтае въ поученіе много народныхъ образовъ и повѣрій, котрыми украшае и оживляе часто суху и прозаичну тему.

Павловичъ писавъ языкомъ народнымъ; лишь въ своихъ гимнахъ и призывахъ, якъ прим.: *Пѣснь русскославянская*, *Къ воздямъ народа*, *Нашъ народъ* и пр. приближався къ вел. русскому языку. — Павловичъ собиравъ и народнѣ пѣснѣ, часть котрыхъ выдавъ Головацький, а кромѣ того пословицъ и поговорки, опубликованѣ въ „Мѣсяцесловахъ“.

Представителемъ вел. русской художественно-народной пѣснѣ являеся *Алексій Кольцовъ*. (1808—1842). Стихи Кольцова не являються подраженіемъ народной пѣсни, але поемою, вытекающею изъ наблюденія народной жизни. Бодростью и силою звучатъ его „Пѣсня пахаря“ або „Урожай“, съ гимны труда селянина; въ поемѣ „Крестянская пирушка“ оспѣвуе заслуженный отдыхъ отъ труда. Стихи философского характера Кольцовъ назвавъ „думами“, изъ котрой наиболее удалася Лѣсъ, посвящена памяти Пушкина.

Наибольшимъ эпичнымъ поетомъ въ мадярской литературѣ являеся *Arany János* (1817—1882). Онъ вмѣсто чужихъ эпичныхъ вѣрцевъ выходитъ прямо изъ народной эпичной поезіи и въ свое поетичное творчество внесе богатство народного языка и типы мадярской землѣ. У Петефіа цѣлкомъ запануе субъективизмъ, Аранъ чиста эпична природа, еще и въ лирѣ отчуваеся его объективизмъ. Найславнѣйший его творъ: *Toldi trilogia*; на котромъ прадевавъ черезъ всю жизнь. Трилогія дѣлится на три части: *Toldi, Toldi szereleme, Toldi estéje*. Аранъ намѣривъ написати и другу трилогію изъ мадярской праисторіи; зготовивъ лишь першу часть: *Buda halála*. Окромѣ епосовъ написавъ Аранъ много балладъ, лиричныхъ стиховъ, романсовъ, патриотичныхъ поемъ, переводовъ (Шекспира) и научныхъ студій.

43. Общество св. Василия Великого.

Желаніе А. Духновича, чтобы заложити литературное общество, котрое выдавало бы книжки для народа и школъ, здѣйствилось года 1866 заложеньемъ **Общества св. Василия Великого** въ Ужгородѣ. На першомъ собраніи въ товариство записалося выше 500 членовъ; до президѣ были выбранъ: предсѣдатель: *А. Добрянский*, мѣсто предсѣдателя: *И. Раковский* (фактично несший всю работу общества) и секретарь: *Іоаннъ Мондокъ*.

Въ першомъ періодѣ своего существованія общество дѣйстно процвѣтало; выдавало каждого року „Мѣсяцесловъ“, выпустило 9 учебниковъ, повѣсть Кралицького (*Иванъ*) и

приступило къ выданю газеты: „Свѣтъ“. Однакъ въ позднѣйшихъ рокахъ издавничья дѣяльность общества значно подупала. Головною причиною сего упадка была та обстановка, что хотя общество было заосновано для розширення культуры и просвѣщенія межи народомъ, выданья товариства были писанѣ не на народномъ, але на языкѣ чисто великорусскомъ, для народа тяжко зрозумѣломъ. Товариство изза сей причины стало тратити своихъ членовъ и его дѣяльность обмежовалася на все узшѣ круги.

Отъ года 1867 стало Общество св. Василя издавати часопись **Свѣтъ**. Редакторы „Свѣта“ руководилися принципомъ: „Не надобно намъ составлять литературу — надобно только обучиватися ей“. Газета „Свѣтъ“ спочатку мала 410 предплатниковъ, але такъ якъ „Свѣтъ“ писавъ конзеквентно по великорусски, число предплатниковъ уже слѣдующого рока уменшилося на 200. Со стороны читателейъ все голоснѣйшими стали протесты противъ языка „Свѣта“ и требовали заведеня народного языка. Года 1878 пише Верховинець: „Публика наша жаелаеъ, чтобы писати „по нашему“, безъ „цифрованныхъ словъ“, „московскихъ слоговъ“, безъ „новыхъ выраженій“. Около языка „Свѣта“ вытворилася жива дискуссія, опубликована въ газетѣ подъ заглавиемъ: „Какъ имѣемъ писати?“ Неудоволенѣ языкомъ „Свѣта“ отверто проголосили: „Всѣ народности въ Угорщинѣ имѣють свои литературныя предпринятія для народа — мы же не имѣемъ ничего для сего „простаго“ народа и хотимъ славитися литературою, сему народу по крайней мѣрѣ неприступною! Творимъ изъ литературы монополь, содержанный для нѣскольکو людей, а народъ оставляемъ тамъ, гдѣ прежде былъ — при невѣжествѣ. Будеъ ли изъ того пользы для насъ, ежели напишемъ фоліанты, которыхъ наибольша часть — разумѣти не будетъ, а выпечатаемъ множество аркушовъ и книгъ, которыя только одинъ другій покупить?“ (Подъ статьяма подписано А. = Анатолій Кралицький). Наслѣдкомъ сихъ дискуссій около языка „Свѣта“ вытворилися въ 1869 р. ажъ три погляды. Однѣ требовали народного языка, другѣ побивалися за русскимъ литературнымъ языкомъ, а третѣ — покликуючися на Духновича — поддерживали старославянский языкъ. Якъ видно изъ наслѣдковъ, сей послѣдній напрамъ мавъ за собою наибольше прихильниковъ, бо „Свѣтъ“ по сихъ статьяхъ перейшовъ на старославянский языкъ.

Въ 1867 р. скончився въ Угорщинѣ абсолютистичный режимъ и мадарский народъ помирился зъ своимъ королемъ и началось конституційное управленя державою. Епископъ Панковичъ, перенятый идеалами консолидаціи Угорщины, енергично взявся за ликвидованя политичного напярма той группы подк.-русской общественности, котра свою дѣяльность опирала на политику Австріи передъ 1867 р. и не хотѣла приспособлятися къ требованьямъ новой политичной еры. Въ управѣ Общества св. Василя настали змѣны, „Свѣтъ“ бывъ застановленный и вмѣсто него ставъ выходити подъ редакціею Виктора Гебея **Новый Свѣтъ**. Оппозиція Панковича групповалася около В. Кимака и выдала сатиричный журналъ **Сова**. (Появилося всего 5 чисель). У одинъ годъ „Новый Свѣтъ“ бывъ переобразованный на **Карпаты**, котрый хотя еще и придержовався вел.-русского языка, але по содержанию служивъ новой политичной ориентаціи. Редакторомъ „Карпата“ бывъ Николай Гомичковъ.

Коли все голоснѣйшими стали протесты противъ языка „Карпата“, Общество рѣшило застановити „Карпаты“ и приступило до выданя **Науки**, писаной языкомъ народнымъ подъ редакціею *др. Вас. Гаджеци*; душою журнала бывъ Евменій Сабовъ. Общество св. Василя Вел. было закрыто въ 1902 роцѣ и на его мѣсто было заложено акційное товариство **Унію**, изъ цѣли заосмотреня подк.-русский народъ церковными книгами и поучительными книжками.

Въ 1885 р. *Евгеній Фенцикъ* начавъ издавати журналъ **Листокъ** въ своемъ властномъ выданю, и то такожь на вел. русскомъ языкѣ. Листокъ мавъ характеръ переважно духовно-религійного органа. Отъ 1891 р. Фенцикъ уважавъ потребнымъ выдати и **Додатокъ къ Листку**, печатанымъ уже языкомъ зближеннымъ до народного. Въ „Додатку“ была передрукована и драма Духновича: *Добродѣтель перевысшае богатство*.

Въ се время на Руси вызначався своимъ литературнымъ творчествомъ *Иванъ Тургеневъ* (1818—1883). Тургеневъ образовався на западѣ и часто проживавъ въ Парижу,

де познакомився зь визначними писателями той doby (Алф. Доде, Ем. Зола, Мопассанъ и пр.). Въ своихъ творахъ захищаєть людскѣ права угнетеныхъ панами крѣпаковъ. Найкрасшѣ его творы: „Записки охотника“, „Рудинъ“ и „Отцы и дѣти“, въ котромъ романѣ указує на борьбу старыхъ и молодыхъ. Романы „Дымъ“ и „Новъ“ писанѣ уже по освобожденю крѣпацтва и указуютъ на то розпутіє, на котромъ находится дворянска интеллигенція. Тургенєвъ первый разъ представивъ типы „лишнихъ людей“ котрѣ мають благороднѣ идеѣ, но не находятъ путей къ полезному приложеню своихъ силъ.

44. Дѣятель О-ва Василя Великого.

Въ дѣяльности О-ва Василя Вел. и въ его выданняхъ принимали участь такъ дѣятель старшого поколѣня (Добрянскій, Раковскій, Павловичъ), якъ и новѣ силы, воспитанѣ уже на традиціи Духновича.

Первымъ редакторомъ О-ва В. В. бывъ *Іоаннь Мондокъ* (1824—1886). Мондокъ въ теченіи ряда лѣтъ составляєть предисловія къ *Шематизмамъ*, де публиковавъ новѣ матеріалы къ исторіи епархіѣ; ему принадлежитъ обстоятельна біографія Іоанна Чурговича и оцѣнка трудовъ еп. Вас. Поповича. И. Мондокъ бывъ профессоромъ богословія въ дух. семинаріи въ Ужгородѣ.

Противоположностью ему по харатеру являєя **Викторъ Кимакъ** (р. 1840), профессоръ гимназіѣ въ Ужгородѣ. Въ 1868—70 рокахъ выпустивъ три томы *Всемірной исторіи*. Онъ выдававъ сатиричний журналъ *Сова*. Въ 1873 р. Кимакъ виѣхавъ въ Росію и бывъ профессоромъ въ Одесѣ; умеръ въ девяностыхъ рокахъ.

Кирилль Сабовъ, будучи профессоромъ руського языка, составилъ и выдавъ *Граматику письменного руського языка*, котра была принята учебникомъ у всѣхъ среднихъ школахъ. При „Свѣтъ“ онъ начавъ выдавати библіотечку *Народного чтенія*, но отъ редакторства довженъ бывъ скоро отказатися, понеже бывъ перемѣщенный въ Сегадинь.

Типичнымъ публицистомъ своего времени бывъ **Александръ Гомичковъ** (1830—1892). Онъ писавъ до всѣхъ газетъ подк.-руськихъ, начинаючи отъ „Церковной Газеты“ до „Карпата“, не звертаючи уваги на „уклоны“ редакцій. Ему принадлежитъ интересный цикль: „Изъ моихъ записокъ“ и „Эпизоды изъ нашей угро руской народной жизни“ въ „Карпатѣ“. Въ годахъ 1864 и 1865 онъ редаговавъ „Мѣсяцесловъ“, де опубликовавъ *Исторію Угорскія краины*. — Гомичковъ писавъ такожъ и стихи; но они суть тяжкѣ и надуманѣ. Его повѣсть *Покореніє Ужгорода* по сюжету близька къ „Князю Лаборцу“ Кралицького, но опрацована совершенно произвольно и символично.

Скромный и трудолюбивый священникъ **Іоаннь Дулишковичъ** (род. 1815) напечатавъ въ „Свѣтъ“ рядъ очерковъ, котрѣ потомъ вышли у видѣ трехъ книгъ подъ заглавіємъ **Историческія черты Угро-Русскихъ**. Дулишковичъ много данныхъ черпавъ изъ „Исторіѣ Карпато-Россовъ“ Лучкая и изъ „Краткія свѣдѣнія“ Базиловича.

Типичнымъ народолюбцемъ сего времени являєя профессоръ пѣвце-учительской семинаріѣ *Андрей Рѣпай*. Въ 1864 р. онъ выдавъ перву книжочку для народа: „Народное Господаретво“. Потомъ на своихъ коштахъ и на свой рискъ начавъ выдавати педагогичный журналъ „Учитель“; газета выходила только повъ рока. Труды Рѣпая однакъ не были даремнѣ, бо угорское правительство года 1868 начало выдавати „Газету для народныхъ учителей“, печатану спершу на вел. русскомъ, позднѣйше же на мѣстномъ руськомъ языкѣ.

Якъ видно, въ семь періодѣ перевагу має литература свѣтского, научного або учебного характера. Изъ духовно-богословскихъ творовъ треба згадати только *Науку върры православно-христіанскую*, написану **Андр. Артимомъ** въ р. 1868 въ двохъ томахъ.

45. П. Азарій, Т. Злоцький и И. Корытнянскій.

Въ „Свѣтъ“ и „Новомъ Свѣтъ“ начали свою дѣяльность такожъ и новѣ представителѣ художественного творчества. Къ нимъ принадлежитъ **Петро Азарій** (Яворовъ, Боржавскій 1846—1874) умерший молодымъ, будучи профессоромъ руського языка въ ужгородской гимназіи. На поетичну творчость Азарія впливавъ малярскій поєтъ-фило-

софъ Францъ *Келчей*, изъ русскихъ же *Евгеній Баратынский*, поетъ пессимистичного свѣтогляда. Азарій вѣрить въ идеаль, але той идеаль не отъ сего міра; міръ коснѣе въ своихъ дробныхъ заботахъ. Изъ сего противорѣчія межѣ идеаломъ и дѣйствительностью рождаеся у Азарія пессимизмъ. Азарій переклавъ на руській языкъ творъ *Келчея*: *Parainesis*.

Творчество *Теодосія Злоцького* (1846—1926) по печатанымъ вещамъ оцѣнити не можъ, понеже подавляющее число его сочиненій сохранилося въ рукописи. Онъ спершу дѣйствовавъ въ рамкахъ и въ газетахъ о-ва *Вас. Вел.*, потомъ же продолжавъ свою поетичну дѣяльність „съ самимъ собой наединѣ“. Въ рукописи онъ составилъ чотыри зошиты *Народныя пѣсни съ поля Подкарпатской Руси* и значительное собраніе *Народныя пословицы-поговорки*. Записи здѣланѣ головно въ области *Марамороша* и *Угочѣ*.

Въ рукописи остались и его стихотворенія, по формѣ близькѣ къ творчеству *Павловича*. Изъ нихъ значнѣйшѣ: *Проповѣди на годѣ*, стихотворное учительное евангеліе на всѣ праздники рока, *Чорнокнижникъ*, поема отъ *Луцифера* до 1919 р., поема *Вѣдь Водова*. Съ поемы основуются не такъ на мѣстномъ суевѣрїи, якъ на апокрифичныхъ „бродячихъ“ сюжетахъ. Въ формѣ поемъ выкорыстанѣ и мѣстнѣ преданія и событія, якъ: *Драшанскій Великдень*, *Повѣсть о звонахъ* и другѣ.

Въ прозѣ *Злоцький* оставивъ велику повѣсть (4 зошиты) *Вѣчный жидъ Агашферъ*. На мадарскомъ языкѣ написавъ „Историчну грамматику карп.руського языка“ („*A kárpátalji orosz nyelv oknyomozó gramatikája*“), цѣнный творъ къ студіюваню мѣстной діалектологїи. Совершенно оригинальными являются пѣски-пасторалѣ: *Образъ изъ среды Русиновъ* и *Подъ обочью*.

Въ „Новомъ Свѣтѣ“ начавъ свою дѣяльність *Иванъ Даниловичъ* (1834—1895), извѣстный больше якъ *Ив. Корытнянскій*, а именно своею пѣсою: *Семейное Праздество* въ трехъ дѣяхъ. Она трактуе деликатный вопросъ того времени: стремленіе „Ивана“ стати „паномъ“ путемъ змѣны своей народности.

Комедія написана живо, по опрацованю персонажей она еще близька къ ложно-классицизму, т. е. дѣлать особы на положительныхъ и отрицательныхъ; честота на конци торжествуетъ, что такожь типично для ложноклассицизма. Возможно, что у видѣ образца *Корытнянскій* пользовався и комедіями *Szigligeti-я* и пѣсами *Островского*.

Въ се время значно поступило и мадарское театральное творчество, головно дѣяльностью *Szigligeti Ede-я* (1814—1878). Онъ е найбільше плодотивымъ мадарскимъ драматургомъ, основателемъ бытовой пѣсы на мадарской сценѣ. Однако *Szigligeti* указався слабымъ въ характеристикѣ дѣевыхъ особъ; они живутъ только на сценѣ. Онъ писавъ переважно комедїи, изъ котрыхъ найлѣпшѣ: *Fenn az ernyő, nincsen kas. A mama. Liliomfi*.

До свѣтовой славы добився своею классишно драмою *Az ember tragédiája, Madách Imre* (1823—1864). Въ сей драмѣ *Мадач* стараеся отвѣтъ дати на вопросъ: Что е цѣль чловѣка? Чтобы отвѣчати на се, поетъ въ драматичныхъ образахъ представляе исторію людства и его будучность и дойде до конклузіи: Судьба чловѣка на земли б оротися и надѣятися. Въ написаню сей драмы *Мадач* стоявъ несомнѣнно подѣ впливомъ *Гетевого Фауста*, але такъ у выбудованю трагидїи, якъ въ основной думцѣ еѣ и въ розвязаню проблемы — цѣлкомъ самостойный. Поема *Мадач* добилася щирога признаня и въ кругахъ заграничныхъ и переведена на численнѣ чужѣ языки.

Александръ Островскій (1823—1886) являеся создателемъ русского бытового жанра въ театрѣ. Его многочисленнѣ пѣсы представляютъ средю московского купецтва або дробного чиновництва, ту нову классу общественности, котра возникла въ серединѣ XIX. вѣка. Важнѣйшѣ его творы: „Бѣдность не порокъ“, „Доходное мѣсто“, „Козма Мининъ“ и пр.

46. Анатолий Кралицький.

Одинъ изъ найревнѣйшихъ труженниковъ на полю просвѣщенія подк.-руського народа, на рѣдкость обильный писатель бывъ *Анатолий Кралицький*. Дѣяльність *Кралицького* до найновѣйшихъ часовъ не оцѣнювали достаточно. Причиною тому было то обстоя-

тельство, что изза постоянныхъ нападовъ со стороны „Карпата“, Кралицький **примушений** бывъ писати подъ псевдонимомъ або большу часть своихъ творовъ напечатати въ галицько-руськихъ виданяхъ и такъ они не были извѣстнѣ середь подкарпатской интеллигенціи.

Анатолій Кралицький родился въ Чабинѣ (Земплинѣ) въ 1835 р. Окончивши богословіе въ Ужгородѣ, вступивъ въ монастырь и бывъ профессоромъ исторіи церкви и каноничного права въ Мар. Повчи. Въ рокахъ 80-хъ Кралицький задумавъ выдаги самостойну газету „Словесность“ зъ цѣлю „образовати русскій языкъ у Венгрии и обговорити общественныя дѣла“. Въ 1880 р. появились уже и условія подписки, но газета все-таки не вышла. Умеръ Кралицький въ 1894 р., оставивши руськой историчной науцѣ цѣннѣ творы.

Кралицький написавъ немало повѣстей и оповѣданъ, хотя они не составляютъ важнѣйшой цѣнности его дѣяльности. Особенно извѣстна его повѣсть: **Князь Лаборецъ**, исторична повѣсть IX. вѣка“. Историчного властиво въ повѣсти не е; героѣ повѣсти высказують мысли времени самого автора, а вся повѣсть овѣяна духомъ и идеалами романтизма. Повѣсть оповѣдае про приходъ мадарь подъ Ужгородъ и гибель князя Лаборця. Характеры въ повѣсти изображенѣ довольно прямолинейно, такъ что никакой сложности переживаній тутъ не находится. Однакъ дѣйствіе тече живо и повѣсть мала великий впливъ на тогдашню подкарпатскую общественность (повѣсть была три разъ перепечатана).

Въ оповѣданяхъ *Піавиця* и *Фонь Мінкачъ* Кралицький первый ставигъ больный вопросъ сельскаго житя — корчмарство. Для русина жидъ-корчмарь о много больше необходимый, чимъ школа и читальня. Онъ находится въ каждомъ селѣ и якъ піавиця высысае кровь бѣднаго русина и забере отъ него послѣдній кусокъ землѣ. Въ *Житейскихъ дрягахъ* Кралицький описуе мукачовский и береговский ярмарки.

Совершенно исключительну цѣнность мають творы Кралицького на области историчной науки. Онъ давъ описанія ряда монастыривъ такъ руськихъ по существу (на Чернехой горѣ, въ Имстичовѣ, въ М. Березномѣ, въ Боронявѣ, на горѣ Буковской), якъ и тыхъ, что мали отношеніе къ „руськой церкви“ (въ Биксадѣ, въ М. Повчи и пр.). Кралицький первый звертае увагу на забытѣ памятники, якъ „Лѣтопись“ мукачовскаго монастыря, дарственнѣ грамоты въ Зарѣчовѣ и пр., описуючи ихъ въ статьяхъ: *Памятники старинной русской письменности въ Угорщинѣ. Древніе историческіе памятники изъ архива монастыря Мстичевского* и др. — Къ историчнымъ трудамъ Кралицького треба отнести и его біографіи подкарпаторуськихъ писателей и дѣятелей: *Арсеній Коцакъ, Димитрій Раць, угро-русскій дворянинъ, А. Духновичъ, крылошанинъ Пряшевскій* и др.

Принявши отъ романтизма интересъ къ народному творчеству, Кралицький продолжавъ собраніе пѣсень, начатое Духновичомъ. Пѣснѣ публиковавъ онъ самъ (*Народныя пѣсни изъ околицы Мстичевской въ Угріи, Изъ угро-руськихъ народныхъ пѣсней*) або пересылавъ В. Драгоманову, котрый съ угро-руськѣ пѣснѣ включивъ въ свое обширное собраніе: „Малорусскія народныя преданія и пѣсни“. Окромъ того Кралицький приступивъ къ описанію отдѣльныхъ звывчаевъ „этнографичного года“, особое вниманіе посвятивши „лаборскимъ русинимъ“, въ средѣ котрыхъ онъ родился и ровночасно аналогичнѣ звывчаѣ у словаковъ.

Кралицький бивъ такожь и плодовитымъ популяризаторомъ всякаго рода знаній, зложивши въ популярной формѣ самѣ розличнѣ темы, чтобы послужити просвѣщенію простонародія на родномъ языкѣ. *Гомеръ, Житіе св. Іоанна Дамаскина, Кардиналь Антонелли, Возрожденіе болгарь, Садоводство, Происхожденіе Карпатовъ* — уже изъ простаго перечисленія темъ можно заключати, якимъ рознообразіемъ темъ Кралицький стремився привлечь читателя къ руськой газетѣ. Языкъ Кралицького мѣняеся въ зависимости отъ смысла его сочиненія; для интеллигенціи онъ писавъ на вел. русскомъ языкѣ, для народа мѣстнымъ руськимъ языкомъ.

Интересъ къ украинской простонародной массѣ взбудила Марія Виленска, извѣстна въ литературѣ подъ псевдонимомъ *Марко Вовчукъ* (1834—1907). Происходила она изъ польско-вел. руськой фамилиѣ, але скоро и совершенно научилася украинской

рѣчи. Перший єѣ творь: „Народні оповѣданія Марка Вовчка“; въ иншихъ своихъ оповѣданяхъ „Ледащиця“, „Максим Грімач“, „Одарка“, и др. описує любовь крѣпакєвъ къ свободѣ. Въ повѣсти „Институтка“ критикує выхованя украинскихъ дѣвчатъ въ панскихъ заведеняхъ; въ повѣсти: „Невѣльничка“ и „Кармелюк“ писателька розсказує о героизмѣ тыхъ, кто борєся за родный край и за родный народъ.

47. Александеръ Митракъ (Материнь).

Сильною личностью другой половины XIX. вѣка бывъ **Александеръ Митракъ**. По властному признаню Митрака онъ трудился не изза нагороды, что „не могъ е у удѣлти нищенствующій угро-русскій народъ“, але изъ идеализма, чтобы подняти народъ на высшу степень культуры и матеріального благобыта.

Ал. Митракъ родився въ Пласкомѣ. Гимназіѣ кончивъ въ Ужгородѣ и въ Сатмарѣ, богословіє же въ Ужгородѣ. Якъ священникъ дѣйствовавъ въ Ясеновѣ, Кленовой и Ворочовѣ. Въ 1900 р. отходить въ пензію и живе въ Ужгородѣ и Росвиговѣ. Умеръ въ 1913 р.

Митракъ оставивъ немного **стихотвореній**, однако велика ихъ цѣнность; въ сихъ стихотвореніяхъ онъ являєся пѣвцемъ народного горя и рѣшительное мѣсто въ его лирицѣ занимає соціальный мотивъ. Спочатку онъ любивъ народъ за бѣдность и зываетъ любити его (*Любите нашъ народъ На смерть А. Медвєцкогю*), но потомъ рождаєся въ немъ идея классовой борьбы. Зъ одной стороны повна сытость, а зъ другой — темнота, бѣдность и бездоля. Стихотворенія: *Добръ тому богатому и Мы убоги* — се бичуюча лирика близька Петєфія и Некрасова. Стиль Митрака простой и короткий, якъ въ народной пѣли, котру онъ любивъ и собиравъ.

Тымъ же соціальнымъ настроємъ пересыпана и его **проза**. Лучшимъ его произведеніємъ являються *Путєвыя впечатлѣнія на Верховинѣ*. Се описаніє края и его природы, быта и звычайєвъ верховинцевъ, проникнутое сыновною и материнскою любовью къ родинѣ и народу. Аналогично звучитъ и друга статья: *Отъ Зняцевскихъ мостовъ*. Въ статьи *Русскій народъ* Митракъ на основѣ этнографичного и лингвистичного матеріала указує на племенное роздѣленіє русского народа и опредѣляє мѣсто подкарпатскихъ русиновъ. Митракъ говоритъ: „великорусскій языкъ не такъ въ письмѣ, якъ выговоромъ отличаєся отъ нашего“ и продовжає: „малороссы же говорятъ съ нами майже совѣмъ единымъ языкомъ, но въ письмѣ употребляютъ иную, различную отъ нашей правопись... зато ихъ книги намъ трудно читати“.

Наибольшою заслугою Митрака являєся составленіє словарєвъ русского и мадярского языковъ. Потребность въ словаріи чувствовалася уже давно. **Русско-Мадьярскій Словарь** бывъ готовый въ 1871 р. и содержавъ 854 печатанѣ стороны великого формата. О-во Вас. Вел. намѣряло выдати сей огромный трудъ протягомъ 10 лѣтъ, однакъ у него не указалися къ тому средствъ и такъ Митракъ самъ приступивъ къ выданю и такъ словарь выйшовъ года 1881. Митракъ одновременно составивъ и другу часть словаря **Мадьярско-Русскій Словарь**, котрый выйшовъ только въ 1929 р. (Унію). Митракъ въ своемъ словаріи дає не только вел. русскѣ и отповѣднѣ мадярскѣ слова, но параллельно приводитъ и слова подк.-русскѣ, въ чомъ ему помагали И. Раковский и И. Сильвай.

Собиравъ Митракъ и этнографичный матеріалъ; онъ помагавъ Сильваю при составленю очерка объ подк.-русской свадьбѣ, его пѣснѣ были включенѣ въ собраніє Я. Головацького, а частью были переведенѣ и на мадярский языкъ и были опубликованѣ Леґоцькимъ.

Рока 1883 Мад. Кор. Академія Наукъ выдала „Русько-Мадьярскій Словарь“, составленный *Чопєй Ласловомъ*. Авторъ въ предисловіи доказує самостоятельность малоруського языка, отзываячися на мнѣніє русскихъ и славянскихъ филологовъ. Чопєй въ своемъ словаріи опрацовавъ бережский діалетъ. Чопєй выдалъ рядъ учебниковъ на народномъ языкѣ и хотя опыты Чопєя не нашли послѣдователей на полю литературномъ, однако его впливъ бывъ немаловажный на проблему установленія языка обученія въ подк.-русской школѣ.

Николай Некрасов (1827—1877) являлся представителем „гражданской поэзіи“; сюжеты своѣ бере изъ окружающей бытовой и общественной жизни. Предметомъ глубокой любви Некрасова бывъ русскій народъ, русскій селянинъ; ненавидѣвъ крѣпостное парво, панское и начальственное самодурство и все что прѣпятствуетъ свободному развитку народнаго генія. Такѣ суть его стихи: „Родина“, „На Волгѣ“ и недокончена поема „Кому на Руси жить хорошо“, де поетъ описуе русску жизнь. Въ поемахъ „Орина“ и „Русскія женщины“ описанѣ женщины революціонеровъ-декабристовъ.

48. Иванъ Сильвай.

Иванъ Сильвай (Уриль Метеоръ) род. въ селѣ Сусково въ патриархальной русско-й семьи. Окончивши гимназію въ Ужгородѣ и богословіе въ Будапештѣ, бывъ назначенный сотрудиномъ и по смерти отца приходскимъ священникомъ до Сускова. Позднѣйше перейшовъ на фару въ Турянскѣ-Ремета и оттамъ въ Новое Давидково коло Мукачова. Умеръ въ 1904. р.

Литературное творчество Сильвая необычайно многообразное. Онъ писавъ стихи, повѣсти, оповѣданя, проповѣди, этнографичнѣ статьѣ, очерки общественной жизни, памфлеты и корреспонденціѣ. Печатанѣ были сѣ вещи у всѣхъ подк.-русскихъ выданняхъ отъ „Церковной Газеты“ Раковского до „Листка“ Евг. Фенцика, такожъ въ многихъ галицкихъ и вел. русскихъ газетахъ.

Религійнѣ стихотворенія Сильвай писавъ по всѣмъ правиламъ гимничной поэзіѣ для обогаченя церковно-бытового репертуара: для спѣваня въ церкви або внѣ еѣ, въ связи зъ церковно-бытовымъ обычаемъ, на Рождество, на Великдень и пр. (*Славословіе пойте въ вѣлки, Ангелы вѣстятъ, Пѣсни на Рождество Христово* и т. д.), котрыми и до нынѣ охотно пользуются колядники.

Сильвай широко выкорыставъ форму **баллады**; въ такой формѣ передаетъ цѣлый рядъ апокрифовъ (*Дерево Жизни, Енохъ и Илія*), народнѣ преданія (*Федоръ Коріатовичъ*), типично роматичнѣ сюжеты (*Евѣя Ворожья*), темы религійнѣ: *Создателю наперекоръ* и пр. У всѣхъ сихъ поемахъ указуеся живый гуморъ автора, переходячий чаето въ сатиру. Но есть у Сильвая и пряма сатира и сатиры-байки, якъ: *Половина рады, Волкъ и волю* або *Надъ спящимъ малюткою*, де поетъ зъ иронією розказуе, что и „дѣтя обречено будетъ исполняти все то, чему вѣкъ научаль“.

Въ **лиричныхъ** стихахъ у Сильвая находиме або философску тему (*Изъ-за гору, Тьма, Слеза*) або образы настроеній самого поета, такожъ проникнутѣ философскимъ спокойствомъ и вѣрою въ лучшу будущность.

Художественно-прозаичное творчество Сильвая началося повѣстями-сатирами, художественными ямфлетами на трусливу и егоистичну интеллигенцію руського народа. Сюды относятся его повѣсти: *Крайцаровая комедія, Пупаки, Люди въ желѣзныхъ шляпахъ* и *Однодневное царство*.

Крайцаровая комедія направлена противъ епископа Панковича, котрый, чтобы привязати собѣ людей, начавъ раздавати имъ всякѣ отличія и титулы. Наслѣдкомъ сего запановавъ въ епархіи непотизмъ, пятолизунство, протекціонизмъ и доносы. Всѣ тѣ хибы подверженѣ въ „Крайцаровой комедіи“ острой критицѣ и посмѣху. Друга сатира *Люди въ желѣзныхъ шляпахъ* есть продолженьемъ „Крайцаровой комедіѣ“. Сатира *Однодневное царство*, се сатира противъ заведеня новаго стиля.

Другий рядъ оповѣданъ Сильвая связанный зъ анекдотичнымъ сюжетомъ, де сатира переходитъ въ беззлобный гуморъ. Взявши общеизвѣстный анекдотичный сюжетъ, Сильвай розказуе его въ живой и красной формѣ, заосмотрюе ѣдкими замѣчаніями и въ результатѣ поученіе получае художественну форму. Къ числу сякихъ анекдотичныхъ повѣстей относятся: *Намерпится гораздъ, Милліонеръ, Повѣсть повѣстей* и пр.

Романтичнѣ сюжеты составляютъ третю группу оповѣданъ Сильвая. Сѣ сюжеты бере авторъ изъ исторіѣ або относить ихъ въ историчнѣ часы. Однако ни историчной правды въ событіяхъ, ни описанія бытовой жизни того времени въ нихъ не е. Въ оповѣданю *Денница между вѣтвями* розказуе о любви царевича Емериха, сына угорского короля св. Стефана, къ болгарской княжнѣ Софіи. Въ повѣсти *Мати и невя-*

ста дѣйство отнесено къ временамъ татарскаго нашествія. Въ сихъ оповѣданяхъ и бытъ, и исторія зъ точки погляду нынѣшней науки больше чимъ сомнительнѣ, однако авторъ, перенятый духомъ романтизма зъ тымъ мало твориться; ему важно, чтобы мати возможность сказати свое у видѣ поученія або въ формѣ возбужденія національного чувства.

Наконецъ, четвертый и найважѣйшій видъ оповѣданъ Сильвая можно назвати бы т о т ы м ъ. Правда, сюжетъ оповѣданъ и туй дуже путаный, мѣстами даже фантастичный (особенно въ *Шестаку*), но при томъ правдиво и красно описанъ панщина, систематичное обѣднѣня селянства изза пянства, семейное и общественное положеніе подкарп. русьской сельской массы. Ся описательна часть у Сильвая являея переходомъ къ реализму и ставитъ дѣйстно важнѣ жизненнѣ вопросы — соціальный и моральный. Къ сей группѣ принадлежать: *Изъ за одной рюмки водки*, *Бѣда*, *нѣтъ жиди*, *Шестакъ* и др.

Якбы апотеозомъ творчества Сильвая являея его обширна *Автобіографія*. Житя Сильвая по своимъ событіямъ чрезвычайно простое, но се не помѣшало ему, что и просто жизнь онъ переживъ и передумавъ глубоко и красно. Въ свѣдомости, что писатель являея „зеркаломъ душъ народной“, Сильвай, пишучи свою семейну хронику зъ чудесною глубиною касаея всѣхъ вопросовъ жизни своего народа, сбрисовуе общественное положеніе своего времени и ту обстановку, въ котрой приходится дѣйствовати подкарп. русьскому писателю. Онъ боровся противъ „обломовщины“, котру декотрѣ понимали якъ традицію, але боровся и прогивъ „новшества“, нагороджаемыхъ чинами и отличіями. Стилъ „Автобіографіѣ“ удивительно простой и ширый, художественно глубокий и вповнѣ отражае всю широту духа и душъ лучшого чоловіка второй половины XIX. столѣтія.

Выдавъ Сильвай и два томы проповѣдей *Другій свѣтъ*, де въ помощь духовенству подае цѣлый рядъ надгробныхъ проповѣдей.

Въ рукописи остався зборникъ *Наши Сокровища*, де Сильвай описуе отдѣльнѣ монастырѣ и церкви, мѣста и иконы, игравшѣ ролю въ церковно-народной исторіи подкарп. русьского народа.

Въ рокахъ 30-хъ (1836) выступае въ мадярской литературѣ первый славнѣйшій романописецъ *бр. Ник. Юшика* зъ романомъ: *Abafi*. Въ творчествѣ Юшики отчуваея влияние шоттского романописця *Walter Scott*-а. Въ романахъ Юшики переобладае элементъ романтичный; любить таемничѣ пригоды, несподѣзанѣ обороты, страшнѣ убійства и пр. Слаба сторѣна у него: композиція. Сюжеты романовъ бере изъ историчной минувшины (*Csehek Magyarországon*); головно же изъ исторіѣ Семигорода (*Az utolsó Báthori*). Юшика написавъ до сто романовъ и онъ бывъ першій изъ мадярскихъ писателей, котрый вытворивъ ширшій кругъ читателей.

Другимъ славнымъ романописцемъ сей doby являея *др. Зим. Кемень* (1814-75). Темы своихъ романовъ бере головно такожъ изъ исторіѣ (*Gyulai Pál, Rajongók, Zord idők*) и хотя на основѣ творовъ принадлежить онъ къ романтизму, всетаки указуея первокласнымъ реалистомъ въ изображеню душевныхъ свойствъ чоловіка. Свѣтоглядъ Кемени — благородный, мораль и справедливость триумфують надъ грѣхомъ и злобою людей. Языкъ и стилъ у него тяжкѣ; зато не бывъ своего часу такой популярный якъ *Юшика*.

Понятіе „обломовщины“ связано зъ творчествомъ извѣстнаго русскаго писателя *Ивана Гончарова* (1812—1891). Онъ написавъ романъ „Обломовъ“, въ котромъ указуе на типичное явленіе русскаго провинціѣ того времени, богатаго помѣщика *Обломова*, добраго, зъ чуткою душою, образованнаго, но совершенно лишеннаго активной волѣ. Вся его жизнь проходила въ мысляхъ и „лѣнливомъ переползаніи изо дня на день“. Въ противоположность сей русскаго барскаго лѣни *Гончаровъ* противополагае обрусѣвшаго нѣмця *Штольца*, представляющаго собою натуру активну, дѣяльну, но уравновѣшенну; онъ у всемъ практичный, что однако не здѣлае его эгоистомъ; працюючи для себе, працюе для общественного блага. Иншѣ романы его: *Обрывъ* и *Фрегатъ Паллада*, въ семъ послѣднемъ оповѣдае путешествіе въ Японію.

49. Евгений фенцикъ (Владиміръ).

И литературна, и издавнична дѣяльність *Е. Фенцика* составляе многозначное явленіе въ культурной жизни подкарп. русиновъ. Онъ бывъ не лишь поетомъ, але и журналистомъ и черезъ довгъ лѣта редаговавъ и издававъ журналъ „Листокъ“ (на вел.

русск. язѣцѣ) и „Додатки“ (на народномъ яз.), собравши около сихъ газетъ весь кругъ писателевъ „Свѣта“.

Евгеній Фенцикъ родился въ 1844 р. въ Мартинцѣ. Бывъ священникомъ (богословіе кончивъ въ Будапештѣ) на розныхъ мѣстахъ. Послѣднее мѣсто его дѣйствованія было Горинчово, де и умеръ въ 1903 р.

Фенцикъ писавъ головнымъ образомъ **лиричнѣ** стихотворенія, при чомъ его лирика настолько послѣдовательна, что безъ особой тяжести мо но характеризовати мысль его свѣтогляда. Фенцикъ бывъ „славянофиломъ“. Поеть дѣлится свѣтъ на Западъ и Востокъ. Западъ проникнутый матеріализмомъ и нигилизмомъ, часто направленнымъ противъ Востока и славянъ (*Нишилистамъ, Славянамъ* и пр.).

Славянофильство первоначально возникло подъ влияниемъ романтичного интереса къ минушииѣ. Особенно ярко оно выразилось въ творествѣ чешскихъ писателевъ Коллара и потомъ Челаковскаго. Русскій типъ славянофильства явился якъ противовѣсъ западничеству въ сороковыхъ рокахъ XIX. вѣка. Западники признавали цѣнность культуры, созданной западомъ и утверждали, что русскѣ славяне повиннѣ ити путемъ уже зробленнымъ Западомъ (Чаадаевъ, Бѣлинскій и Тургеневъ). Славянофилы же смотрѣли на западну культуру скептически и сказали, что Западъ уже сказавъ свое слово, а славянство — довжно хоронити свою самобытность. Типичными славянофилами были И. Аксаковъ и поеть Хомяковъ, котрого часто перепечатае Фенцикъ въ „Листку“.

Въ стихахъ Е. Фенцика окремъ національного чувства замѣчаея и глубока любовь къ родному и родной природы: *Карпаты, Зима, Здравствуй, Лугъ* и др. Его стихотвореніе: *Нашему вѣку* варируе оду „Богъ“ Державина.

Фенцикови принадлежить и обширна поема *Коріатовичъ*, тема, котру неоднократно опрацовала подкарп.-руська литература. Поема чисто романтичного порядка. Въ ней описуея борьба Коріатовича зъ Ольгердомъ, желавшимъ подчинити собѣ всю литовску Русь.

Писавъ Фенцикъ и **баллады** изъ котрыхъ слѣдуе указати на *Аркадіонъ*, де изображаея борьба грековъ зъ турками, а потомъ *Полночное видѣніе*.

Къ поетичнымъ произведеніямъ Фенцика треба отнести и его **драму** въ 5-ти дѣйствіяхъ: *Покореніе Ужгорода*, написану въ большинствѣ шестистопнымъ ямбомъ. Драма розбита на образы и каждый изъ нихъ являея психологичнымъ цѣлымъ. Отдѣльнѣ монологи, проникнутѣ глубокимъ чувствомъ, опрацованія дѣяствующихъ особъ — въ поровнанію зъ подобными творами Гомичкова и Кралицького — психологично больше углубленое, такъ, что и при историчной вольности драма читаея зъ напряженьемъ и интересомъ.

Е. Фенцику принадлежить дасколько большихъ **прозаичныхъ** творовъ, котрѣ онъ самъ называе „разказами“, но котрѣ по существу являються бытовыми и психологичными романами. *Нищіе духомъ* — се исторія трехъ поколѣній подкарп.-руської интеллигенціѣ. Мораль романа, написанного реалистично, мѣстами захоплючи, така, что истинное панство и аристократизмъ заключаея не у внѣшнихъ украшеніяхъ чоловѣка, но въ его внутренномъ богатствѣ. — Друга повѣсть Фенцика: *Учитель Неборакъ* описуе положеніе учителя народолѣбца.

Окремъ того Фенцикъ написавъ много **статей**, въ котрыхъ онъ постоянно занимаея вопросомъ о народномъ просвѣщеніи и о необходимости интеллигенціѣ злитися зъ народомъ. Онъ реагуе на всякое проявленіе подкарп.-руської культурной жизни, призываетъ уважати традицію, привѣтствуетъ выданія кнѣгъ и пр. Немало написано нимъ популярно-научныхъ очерковъ, информативныхъ, историчныхъ и этнографичныхъ. Ему принадлежить и первый *Очеркъ уро русской письменности*. Въ „Листку“ онъ спубликовавъ до 200 проповѣдей и словъ на всѣ случаѣ церковного рока. Окремъ того нимъ были выданѣ 2 кнѣги *церковно богословскихъ* и 5 учебниковъ „на пользу учащихся“, якъ руководства для народныхъ и церковныхъ школъ, де преподаваніе ишло по русски.

Найпопулярнѣйшимъ романописцемъ малярской литературы являея *Мавръ Іокай* (1825—1904). Его фантазія не мае границъ; эпохи народы, краѣ мѣняються въ его романахъ; поведе читателя въ краѣ таемничого Востока, въ поларнѣ студентъ стороны, въ глубину землѣ и въ царство звѣздъ. Однако найлѣьше удалися ему тѣ романы, въ

котрыхъ погамуе свою фантазію и темы своѣ черпае изъ житя-бытя своего отечества и своей родной землѣ. (Magyar nábob, Kárpáthy Zoltán, Régi jó táblabírák, Az új földesúr и пр.) У всѣхъ сихъ творахъ указуеся чрезвычайный талантъ и способность Іокая о по-вѣдати интересно, легонько и живо; не безъ основы называеся Іокай „байкаремъ ма-дьярскаго народа“. Его гуморъ не сатиричный и не горький, але ясный свѣтоглядъ веселого чоловіка. Слабѣи стороны его романовъ: композиція и характеристика. Романы часто розпадають на несладкіе эпизоды, а героѣ изображенѣ перебільшенными чертами; всѣ люде чрезвычайныхъ способностей, котрымъ все поведесея. Іокай написавъ выше сто романовъ, кромѣ того больше оповѣданъ, драмъ и стиховъ.

Графъ *Левъ Ник. Толстой* (1828—1910) являеся писателемъ свѣтового значенія и самобытнымъ русскимъ философомъ. Въ 1852 р. онь выступивъ въ литературѣ зъ „Дѣтствомъ“ и „Отрочествомъ“, де описуочи время своей молодости, не скрываете недостатковъ, которѣ нимъ володѣли; путемъ анализа мыслей и дѣлъ своего героя — самого себе — онь стремится найти въ окружающей средѣ причины недостатковъ и опредѣлити свой пугъ въ жизни. Въ повѣсти „Казакъ“ описуе молодого офицера, стремячося отказаться отъ современной культуры и приблизитися „опроститися“ къ народной массѣ, не тронутой культурою. „Утро помѣщика“ такожь мае автобіографичное значеніе; тутъ молодой помѣщикъ стремитися произвести реформу въ интересѣ крѣпаконъ-селянъ, но встрѣчаеся зъ недоверіемъ простыхъ людей. Толстой участвуочи въ севастопольской оборонѣ, написавъ „Севастопольскіе рассказы“ и представляе войну въ еѣ страшномъ реализмѣ. Въ 1862 р. выпускае свой свѣтославный творъ „Война и миръ“, се правдивое бытописание свѣта русской жизни зъ всѣмъ разнообразіемъ еѣ элементовъ, бытовыхъ и психологичныхъ чертъ. Сюжетъ взятый изъ похода Наполеона на Русь года 1812. Въ романахъ „Анна Каренина“ и „Воскресеніе“ занимаеся проблемою семейной жизни. При концѣ жизни своей Толстой написавъ цѣлый рядъ художественно-нравоучительныхъ произведеній для народа.

50. Юлій Ставорский (Попрадовъ).

Юлій Ставорский-Попрадовъ родився въ селѣ Сулинѣ (Спишъ) въ 1850 р. По оконченю гимназіальныхъ студій въ Левочи и Пряшовѣ вступивъ въ дух. семинарію въ Будапештѣ. Тамъ познакомився зъ сербскими, хорватскими и словенскими студентами, котрѣ были наповненѣ идеями національного возрожденія своихъ народовъ. Потомъ бывъ якийсь часъ въ еп. канцелларіи въ Пряшовѣ и духовникомъ въ Чертежномъ. Въ домѣ Адолфа Добрянскаго часто встрѣчаеся зъ вызначными мужами того времени и отдаеся литературной дѣяльности. Умеръ поетъ въ 1899 р.

Попрадовъ бывъ поетомъ по преимуществу. „Никто у насъ не могъ написати такихъ звучныхъ и глубокомысленныхъ, такихъ классичныхъ стихотвореній... Никто изъ угро-русскихъ писателей не достигалъ такого совершенства, якъ Попрадовъ“. — говорить Евг. Фенцикъ. Митракъ же называе молодого поета „жаворонкомъ попрадскимъ“.

Лирика Попрадова въ значной мѣрѣ носить описательный, импрессионистичный характеръ. Тема его — родной край, родна живописна природа, чиста молада любовь (*Родина, Спишъ, На Бескидѣ, Вечерный звонъ* и др.) Но миръ Попрадова не ограниченный роднымъ краемъ, онь бывавъ въ чужихъ краяхъ, видѣвъ чужѣ дворцѣ, сады, театрѣ, „плоды ума, плоды наукъ“ и хогя сѣ всѣ достиженія культуры „достойнѣ чести и похвалы“, но ближе его сердцю „роднѣ хаты“ и „русское родное слово дороже иностранныхъ фразъ“. (*Вечеромъ на чужинѣ, Тупая печаль на чужинѣ* и др.)

Ся любовь къ родному связуеся у поета зъ призывомъ къ работѣ — „Встаньте всѣ сыны народа, встанъ ученый, встанъ поетъ“! Видячи, что „въ Карпатахъ къ народной борьбѣ охота пропала“, онь звертаеся зъ повнымъ безпокойства призывомъ къ Урилу Метвору и пише вдохновенное, гнѣвомъ, болемъ и безнадежностью повное посланіе *Къ угро-русскимъ*. Призывы, однако, остались безъ отвѣднаго отзвука. Послѣднее изъ напечатанныхъ стихотвореній при жизни поета: *Lasciate ogni speranza* — се панихида „надъ гробомъ угро-русскихъ чадъ“.

Попрадову принадлежить невелика поема-казка: *Повѣсть о чудотворномъ лъкарѣ и сатира Войццкѣй чудодѣй*.

Интересъ къ языковнаго у Попрадова здѣйствися въ рядѣ статей по вопросамъ филологіи, извѣстныхъ подъ общимъ заглавіемъ: *Вылеты на поле славянской филологіи*. Зъ великимъ интересомъ працювавъ онъ въ области народного творчества и этнографіи, особенно интересуючися своими спишскими собратами (*Важнѣйшія суевѣрія у Спишскихъ русскихъ. Очерки Попрадской Руси. Сказки изъ Спишской Руси*) и др.

Въ статьяхъ: *Отношеніе Венгро-русскихъ къ Мадырамъ* и другихъ Попрадовъ стремиться выяснити недостатки народовоспитанія и точно опредѣлити возможности его реформы.

Въ мадырской литературѣ послѣ Іокая романъ долго не найшовъ отповѣдного презентанта. Его подражателѣ тревалого успѣха не мали. Нова ера починаеся тогда, коли романописцѣ оставили романтизмъ и вступили на дорогу реализма. Изъ новѣйшихъ романописцевъ вызначалися головно: Кол. Миксатъ, Гейза Гардоній и Франць Герцегъ.

Кол. Миксатъ (1847—1910) приобрѣвъ популярность тыми повѣстями, въ котрыхъ смачнымъ гуморомъ изображае типы провинціального жия. (А јо palócok, Tót atyafiak). Найлѣпше удалися романы: *Szent Péter esernyője, A Noszty fiu esete Tóth Marival, Fekete város*). Композиція романовъ слаба, что отчуваеся головно въ его большихъ творахъ.

Гейза Гардоній (1863—1922) свое литературное творчество начавъ гумористичными очерками (*Göze Gábor*), але потомъ зъ все рстучою амбиціею вглубився въ поважнѣйшее литературное творчество. Гардоній зъ особлившою любовью рисуетъ мадырское село и селянскіе типы. Прекраснѣ бытовѣ романы и оповѣданя: *Az öreg tekintetes, Messze van odáig*. Але найкраснѣ суть его историчнѣ романы (*Az egri csillagok, A láthatatlan ember Az Isten rabjai*), въ котрыхъ вызначаеся основною студию и психологичною характеристикою героевъ. Свѣтоглядъ Гардонія превосходный: христіанскій алтруизмъ и любовь къ несчастнымъ; онъ своими творами хоче не лишъ насолоджовати, але и учити и убагороднити душу читателя.

Франць Герцегъ (р. 1863) зъ любовью рисуетъ общественну жизнь интеллигенціи XIX. и XX. столѣтій, котра находится въ станѣ перетворенія (*Idegenek közt, Láp virága*); въ семъ перотвореню лишъ одно може спасти интеллигенцію, и то сильна воля и совѣстна праця. Перлами его творчества являются его историчнѣ романы: *Pogányok, Az élet karuja, Hét sváb*. Характеристика особъ у Герцегга старанна, стиль мало студений, але оповѣданя живое и интересное.

Федоръ Достоевскій (1821—1881) являеся лучшимъ психологомъ не только въ русской, но и у всесвѣтной литературѣ. Достоевскій выбирае героевъ або душевно тронутыхъ, або здоровыхъ ставить въ ненормальнѣ условия и показуе, який угнетающий впливъ указуе сѣ условия на ихъ душевну жизнь. Найкраснимъ творомъ Достоевского являеся „Преступленіе и Наказаніе“. Герой романа студентъ Раскольниковъ, умный и скрытный чоловікъ, страдающий отъ бѣдности убѣ старушку богату. Въ особѣ старушки онъ убивае зло и уважае, что вины на немъ не буде. Въдъ Наполеонъ убивавъ тысячѣ людей въ имя идеѣ, слѣдовательно и онъ не мае бояться убийства — для общественной пользы. Але потомъ указалося, что Раскольниковъ не въ силахъ вынести всѣхъ послѣдствій преступленія, чувства и настроенія его змѣняются и онъ самъ отдаеся въ руки правосудія. Иншѣ его творы: „Записки изъ мертвого дома“, „Идіотъ“, „Братья Карамазовы“, „Дневникъ писателя“ и др.

51. Народоцевцькое движеніе.

Писатель другой половины XIX. столѣтія по большой части писали для интеллигенціи, и то майже выключно на языкѣ вел. русскомъ. Простый народъ ихъ творы мало розумѣвъ и такъ ихъ культурна дѣяльність для народа была меньше-больше безвыслѣдна. Лучшѣ сыны Подкарпатя, чтобы подняти народъ культурно и освѣдомити ихъ національно, при концѣ XIX. столѣтія почали писати для народа понятнымъ языкомъ и вмѣсто вел. русского языка на языкѣ народномъ писанѣ книжки давати въ руки простого народа. Се движеніе называеся движеніемъ народецевцькимъ. Писатель сего литературного на пряма групповалися около газеты „Наука“ въ Ужгородѣ и около „Недѣля“, редакваной въ Будапештѣ. Книги выданѣ въ семъ періодѣ, назначенѣ для простого народа и лите-

ратура вообще принимает популярный характер. В семь народовецкомъ движениі участь берутъ уже не только священники, але и пѣвцѹчитель.

„Недѣлю“ издавалъ и редактовалъ **Мих. Врабель**, учитель, вѣрно обороняющій „милосвучный мало-русскій языкъ“. В 1892 р. издавалъ зборникъ подкарп.-русскихъ пѣсень *Русскій Соловей*; сей зборникъ мавъ огромный успѣхъ, что дало возможность Врабелю въ короткий часъ издати другій зборникъ пѣсень: *Уро-руски спѣванки*. Ему принадлежитъ еще: *Букварь*, учебникъ для народныхъ школъ.

В области собиранія фолклора велику заслугу мае **Мих. Немешъ**, пѣвцѹчитель въ Угли; ему принадлежать цѣнныя статьи въ „Мѣсяцесловахъ“: *Улянское епископство*, *Описание народной свадьбы въ Угли*, *Народныя суевѣрныя приказки* и др. Немало писавъ Немешъ и въ мадарскихъ научныхъ изданіяхъ, за что бывъ выбранный членомъ „Мадарского Етнографичного Общества“.

Прилѣжнымъ сотрудникомъ „Науки“ и „Мѣсяцеслововъ“ бывъ пѣвцѹчитель **Иванъ Мигалка**, писавшій стихи подражающіе народной пѣсни и оповѣданя, корыстающіеся народнымъ анекдотомъ. Онъ издавалъ *Великій Цвѣтословъ*, де собраны пѣсни въ праздничныя дни и всѣ случаи сельской и семейной жизни. Отъ него суть и *Церковныя пѣсни*, такожь и *Уро-русскій учебникъ* для народныхъ школъ.

Въ „Науцѣ“ и „Недѣли“ писавъ популярныя статьи такожь **Иванъ Поливка**, тоже пѣвцѹчитель, близкій другъ и издатель стиховъ А. Павловича. Ему принадлежитъ универсальная *Учебная книга реальныхъ наукъ*, обнимающая вѣдомости по исторіи, географіи, физикѣ, природознаванству, господарству и письменоводству. Окромъ того издавалъ Поливка еще 6 брошуръ популярно-научного и морального характера.

Въ сихъ часахъ отъ 1895 до 1914 наблюдаеся великий интересъ къ школьно-учебной литературѣ. Такъ въ Пряшовѣ, якъ въ Ужгородѣ („Уніо“) вышло больше книгъ учебного або церковного характера отъ авторовъ: Ал. Ройковичъ, Мих. Григашій, Іоаннъ Кизакъ, Ал. Микита, Ем. Желтвай и другихъ.

Въ чисто художественномъ творчествѣ указуеся дѣстный недостатокъ, але се замѣчаеся и въ европейской литературѣ въ 900-ыхъ рокахъ. Стихи писавъ у насъ въ се время **Е. Матяцковъ**, при чомъ онъ стоявъ подъ впливомъ мадарскихъ и нѣмецкихъ поетовъ. Въ стихахъ Матяцкова переволодѣ чиста лирика, личныя впечатлѣнія и переживанія. Другіе поэты, якъ А. Вашковичъ, А. Келлій и Ив. Чабинякъ давали головно переводы и наслѣдовама мадарскимъ и нѣмецкимъ поетамъ.

Изъ прозаиковъ на граници ХХ. ст. особенно слѣдуе згадати **Юлія Чучку**, написавшого историчну повѣсть: *Василь Пузнякъ*, потомъ оповѣданя: *Кого сорока на хвостъ принесла* и др. Онъ писавъ уже чистымъ народнымъ языкомъ, уже не способомъ передати слово въ письмѣ, но видѣлъ въ томъ есетичное своеобразие. Чучка знавъ душу простонародну и знавъ пользоваться роднымъ говоромъ. Подобно ему богато народныхъ оповѣданъ писавъ и *Иринея Легеза* (Иванъ Лоцуга).

Къ числу народовецкого движениа треба причислити такожь и дѣяльність **Августина Волошина**, начавшого свою дѣяльність въ „Листку“, а отъ 1903 ставшого редакторомъ „Науки“ и „Мѣсяцеслововъ“. Въ послѣднихъ онъ помѣстивъ много патриотичныхъ статей о нашихъ писателяхъ и въ оборонѣ руского языка. В 1904 р. издавалъ чотыри томы *Народного чтенія* и потомъ переводъ романа *Фабіола*. Отъ года 1907 до 1930 Волошинъ издавалъ больше грамматикъ, изъ котрыхъ перша, выдана въ 1907 была одобрена „Мадъ. Академією Наукъ“. Волошинъ обогативъ литературу подкарп.-руску премногими творами розного характера, писавъ онъ статьи (якъ довголѣтній редакторъ „Науки“ и позднѣйше „Свободы“), написавъ цѣлый рядъ учебниковъ, пѣсь, проповѣдей, научныхъ диссертацій, оповѣданъ, стиховъ и др. переважно на народномъ языкѣ. Лишь въ послѣднее время перейшовъ на чисто украинску идеологию и ставъ вождемъ украинского литературного и политичного движениа на Подкарпатію.

Антоній Чеховъ (1860—1904) окружный лѣкаръ занимае не лишь въ русской, але и въ европейской литературѣ выначное мѣсто, якъ авторъ гумористичныхъ „Пестрыхъ разказовъ“ и иншихъ сочиненій (*Палата № 6*, *Человѣкъ въ футлярѣ*,

Мужики, Убийство и пр). Въ сихъ оловданяхъ изображае темноту и бюрократизмъ, пачуючы въ общественной жизни Россіи, наслѣдкомъ чого така интеллигенція не може вывести свой народъ на путь широкого и свободного розвитку.

Въ украинской литературѣ въ послѣдней четверти XIX. столѣтія такожъ указуеся силный поворотъ къ народу и къ народному языку. Украинска интеллигенція спускаеся къ народу, чтобы его поднять. Представникомъ и апостоломъ сей новой и здоровой идеѣ бывъ *Иванъ Левицький* (*Нецуй* †1918), котрый въ своихъ повѣстяхъ выражае протестъ украинского селянства противъ панщины („*Микола Джеря*“) и возбужде національну свѣдомость народа супротивъ поляковъ („*Причепа*“) и супротивъ русскихъ („*Хмары*“).

52. Дѣятель подкарпатурськой науки на граници XX. ст.

Параллельно зъ народовецькимъ движеніемъ, служившимъ головнымъ образомъ школьной молодежи и простому народу, значительнѣ кроки здѣлала и подкарпатурська наука.

Неутомимымъ работникомъ на семь полю бывъ **Юрій Жатковичъ** (1855—1910), по званію священникъ, котрый посвятился историчному студіюваню своего народа, ставлячи его въ связь зъ мадярскими, русскими и украинскими впливами. Еще будучи богословомъ написавъ книгу „*Ünperenk magyarázata*“ (Толкованіе нашихъ праздниковъ). Увагу научныхъ круговъ звертавъ на себе сочиненіемъ своимъ: *Вплывъ Яерскихъ епископовъ и борьба противъ него въ мукачовской епархіи*, что удостоило его быти призваннымъ въ члены „*Мадь. Историчного Общества*“. Сочиненіе вызвало возраженіе, но авторитетъ ученого настолько возросъ, что онъ печатае десятки статей въ мадярскихъ, подкарпатурськихъ и галицькихъ часописахъ.

Статьи съ въ большинствѣ случаевъ относятся къ исторіи мукачовского епископства, якъ центра культурной жизни подкарпатуиновъ. Жатковичъ подавъ „*Исторію Грушовского монастыря*“, указавъ на „*Происхожденіе епархіи мукачовской*“, выслѣдовавъ вопросъ „*Основного диплома Коріатовича*“ и въ Мѣсяцесловахъ напечатавъ ист.-біографичнѣ даннѣ о шести мукачовскихъ епископахъ. Жатковичъ написавъ такожъ студію изъ свѣтской исторіи руського народа: „*Исторія исторіографіи угорскихъ Русиновъ*“, „*Воведство Крайнянское*“, „*Князь Францискъ Раковцій*“ и пр.

Прямое отношеніе къ исторіи литературы, особенно же народной, мае его статья: „*Этнографичный очеркъ Угорскихъ Русиновъ*“, котра появилась въ научномъ органѣ „*Századok*“, а потомъ въ переводѣ „*Етногр. Сборнику Т-а Шевченка*“ въ Львовѣ. Се — первый научно-этнографичный обзоръ жизни подкарпатуиновъ, не утратившее своего значенія донинѣ. — Извѣстный Жатковичъ и якъ переводчикъ. Переводы здѣлавъ изъ руссого (Тургеневъ) и изъ украинского (Франко, Стороженко, Маковой) на мадярский и на подкарп.-русский языки.

Дѣяльность **Евменія Сабова** (1859—1934) означае въ исторіи литературной науки великое значеніе. Въ его *Христоматіи* (1893) данный первый разъ очеркъ литературной дѣяльности русиновъ отъ найдавнѣйшихъ временъ до 900-хъ годовъ и приведенъ образецъ творчества. Такожъ даннѣ образцы народной литературы въ діалектичной записи.

Цѣнность труда Евм. Сабова заключаеся не только въ сообщеніи богатого матеріала, но въ самомъ взглядѣ на литературу. Сабовъ видить въ литературѣ дуже важный факторъ общественнаго значенія, а потому удѣлюе особное внимание не только отдѣльнымъ личностямъ, но и всему культурно національному движенію. Такой смыслъ мають и его рѣчи изъ нагоды открытія памятниковъ Духновичу, Фенцику, Добрянскому и Митраку. Евм. Сабовъ бывъ председателемъ пожизненнымъ лит. Общества им. А. Духновича отъ 1923 до 1934 года. Выдавъ Евм. Сабовъ и больше учебниковъ, якъ: *Русская грамматика и читанка* (1890), *Egyházi szláv nyelvtan*, молитвенникъ *Ангель Хранитель* и др.

Великое художественно-литературое и ист.-общественное значеніе мають его *Воспоминанія* и обширный трудъ: *Изъ моихъ записокъ*.

Своѣ воспоминанія начинае Сабовъ отъ дѣтскихъ лѣтъ. Написанѣ они въ удивительною живостью, увлекательностью, зъ великимъ мастерствомъ изображенія и характеристики. Простота, короткость и точность языка встрѣчаются у Сабова зъ тонкою

наблюдательностью и гуморомъ. Историкъ и соціологъ туй найдуть характеристику школь и школьного воспитанія, студейтску жизнь, священничъ интересы, сношенія зъ простымъ народомъ и начальствомъ и пр. Духъ „Воспоминаній“ есть широко-христианский и благородный: Сабовъ никого не обвиняе, не осужде. Общий смыслъ національного становища: никто не забороняе быти руськимъ, и каждый може бути руськимъ, еслн онъ не боится самъ себе.

Чисто научный характеръ мае дѣяльность **др. Вас. Гаджеги** (1864—1938). Окремъ догматичныхъ и популярныхъ богословскихъ сочиненій, ему принадлежитъ капитальный трудъ *Додатки къ исторіи русиновъ и руськихъ церквей*. Такожъ онъ написавъ обширну біографію *М. Лучкая* и *Іоанна Фогарашія*.

„Додатки“ являются въ сущности сводкою матеріаловъ церковныхъ визитацій изъ XVIII вѣка. Изъ сихъ описаній указуеся, якъ были школьнѣ и церковнѣ относини русиновъ въ томъ вѣку. — Что относится къ біографіи Лучкая и Фогарашія, то съ обѣ личности довгое время являлися загадочными, даже ихъ властнѣ имена не были установленѣ. Гаджега дае повну характеристику сихъ двоухъ первыхъ подк.-руськихъ языковѣдовъ.

Въ рамкахъ общедержавной жизни и для русиновъ Будапештъ постепенно ставъ не только студентскимъ, но и науковымъ центромъ. Рядъ ученыхъ институцій открывае двери для подк. русиновъ. Въ 1919 р. въ университетѣ въ Будапештѣ открываеся катедра для подк.-руськой литературы. Не дивно, что часть подк.-руськой интеллигенціи занимае положеніе уже перевысшающее краевое значеніе. Художникъ *Инатій Рошковиць* и скульпторъ *А. Самовольскій* украшають столицю королевства св. Стефана и еѣ салоны.

Наибольше значительнымъ ученымъ общедержавного порядка являеся **Антоній Годинка** (род. 1865) родомъ изъ Ладомірова, проф. унив. въ Pozsony (Братислава), потомъ же въ Будапештѣ. Онъ писавъ по мадярски и по латински. Часть его трудовъ относится къ церковной и политической жизни славянъ, особенно въ отношеніи къ Угорщинѣ. Кромѣ того ему принадлежать капитальнѣ труды и относительно подк.-руськой церковной жизни, а именно: *A munkácsi görög katholikus püspökség története* (Исторія Мук. гр. кат. епископства) и *A Munkácsi püspökség okmánytára* (Документы Мук. епархіи).

Годинка въ сихъ двоухъ творахъ собравъ многочисленнѣ и цѣннѣ матеріалы касательно церковной жизни подк.-русиновъ. Труды Годинки мають въ подк.-руськой науцѣ основное значеніе.

Александръ Бонкало (1880) посвятить себе студіюванню славянской филологіи, спочатку въ Будапештѣ, а потомъ у Вѣдни и Петербурзѣ. Отъ рока 1919 занимавъ въ Будапештѣ катедру подк.-руськой литературы. Писавъ онъ по руськи, по мадярски и по нѣмецки. Научнѣ его творы относятся вообще славянства, а въ частности и вопросовъ руськихъ, украинскихъ и подк.-руськихъ.

Бонкало написавъ по мадярски: *Az orosz irodalom története* (Исторія русской литературы — 1926), встрѣчену дуже сочувственно русскою критикою. Дале ему пранадлежать труды: *A szlávok. A szláv népek és a szláv kérdés ismertetése* — 1905. *Az ukrán mozgalom története*. (Исторія украинского движенія). Статъ лингвистичного характера: *Die ungarländischen Ruthenen* (Угорскѣ русины). *Beiträge zur ukrainischen Wortforschung*. *A rahói kisorosz nyelvjárás leiró hangtana*.

По руськи онъ составилъ зборникъ *Виімки изъ угорсько-руського письменства XVII—XVIII вв.* (1919) и статъ по этнографіи раховской околицѣ.

Въ области изслѣдованія подк.-руськой древности мае великѣ заслуги др. **Гіадоръ Стрипскій** (Ядоръ, Бѣленький). Въ статяхъ *Угро-руські літописні записки* и *Изъ старшої письменности Угорської Руси* онъ публикуе лѣтописнѣ памятники, въ частности лѣтопись Гукливску. Въ 1924 р. вышла его книжочка *Гдѣ документи старшої исторіи Подкарп. Руси*, де изслѣдуе названія сель, мѣсть, межевыхъ участковъ и пр.

Въ книжцѣ „Старша руська письменность“ Г. Стрипскій (1907) подае короткий переглядъ рукописной литературы, высказуяся дуже неодобрительно относительно вел. руського языка, котрымъ пользовалися писателѣ въ другой половинѣ XIX вѣка. Въ время войны онъ редаговавъ въ Будапештѣ журналъ „Ukránia“. Г. Стрипскій являеся сильнымъ прихильникомъ подк.-руськихъ стремлень, подняти языкъ подк.-русиновъ на степень литературного языка.

Въ Галичинѣ **Іванъ Франко** (1856—1916) опубликовавъ цѣлый рядъ цѣнныхъ

письменныхъ памятниковъ подк.-русиновъ. Въ украинской литературѣ Франко являеся апостоломъ общественнаго и политичнаго радикализма. Онъ оставяе романтичное мечтательство и романтичну форму и переходить къ реализму и къ темамъ общественнымъ, а потомъ и классовымъ. Важнѣйшѣ его творы: *Галицькі образи*, *Бориславскі оповідання*, *Захарь Беркутъ* и цѣлый рядъ стихотворень, изъ котрыхъ найкрасшѣ: *З вершин и низин*, *Каменяръ*, *Semper tiro* и др.

Современна литература.

53. Обща характеристика условий.

Въ время всесвѣтной войны Карпаты были ареною борьбы. *Inter arma silent musica* и подк.-руська литература совершенно изсякла. Трианонскимъ, а потомъ Сен-Жерменскимъ миромъ Подкарпатя было присоединено къ Чехословацкой републицѣ. Всѣ тѣ событія и за ними слѣдующѣ революційнѣ движенія не дозволяли, чтобы культурна жизнь на Подкарпатю правильно розвивалася; требало по заключеню мира майже три роки, чтобы начали уформоватися подкарпаторуськѣ культурнѣ стремленія.

Але и сей процесъ уформованя культурной жизни подкарпатскихъ русиновъ не поступавъ дорогою правильного и здорового розвитку. Изъ сусѣдной Галичины пришло великое число интеллигенціѣ, выгнанѣ по политичной причинѣ поляками, уселилися на подкарп.-руської земли. Чехословацкое правительство, понеже въ рядѣ тутешнихъ русиновъ не было доста способныхъ людей для школъ середнихъ, для веденя администраціѣ на руськомъ языкѣ и пр., наповнило школы, уряды и редакціѣ газетъ эмигрантами галицькими. Въ Галичинѣ въ тыхъ часахъ въ найострѣйшой культурной борьбѣ находилися русины; одна часть ихъ придерживалася оріентаціѣ вел. русской, друга же украинской.

Пришовши галицькѣ эмигранты на Подкарпатя, принесли зъ собою до насъ и сю культурну борьбу. Въ первыхъ рокахъ великорусска оріентація была въ перевазѣ. Они заняли нашѣ середнѣ школы, они стали профессорами руського языка и выхovatелами подк.-руської молодежи. Чтобы еще больше укрѣпити свою позицію, замѣшались и въ религіюну борьбу межи грекокатоликами и грековосточными, выкликану агитаторами царской Россіѣ (Иза), даючи сей чисто религіюной борьбѣ національнѣ характеръ гасломъ: „Истинный русский чоловікъ лишь той, кто православный“. Ихъ органомъ бывъ тѣждневникъ „Русская Земля“.

Межи тутешними русинами якразъ тогды уформовався народовецький культурный напрямъ, котрый въ литературномъ творчествѣ стоявъ на основѣ тутешнаго народного языка. Молодша генерація групповалася около Волошина и его газеты „Наука“. Але они не были въ силѣ противитися великому напору зъ стороны великоруссовъ, котрѣ якъ „дѣпшѣ“ славяне зъ одной стороны тѣшилися довѣріемъ правительственныхъ круговъ, въ политицѣ же заступали радикальнѣ идеѣ, обсыпаючи тутешнихъ обвиненіями въ „мадяронствѣ“, въ неграмотности и неспособности въ народной творчой праці. Такъ сталося, что на Подкарпатю въ первыхъ рокахъ приключена до ЧСР републики запановавъ великорусский культурный напрямъ и въ церковномъ житю сильное розширеня подѣ фальшивымъ національнѣ гасломъ — православіе.

Коли дѣла такъ стояли, взялися за роботу и галицькѣ эмигранты украинской оріентаціѣ. Они спершу подпорвали тутешний народный напрямъ Волошина, зреформовали его грамматику зъ 1907 р. (др. Панькевичъ), выступили въ оборонѣ грекокатолики (церкви реформованѣ Василяне) и пересвѣдчили пражское правительство о шкодливости вел. руського напрама и цѣлесообразности заведеня тутешнаго народного напрама въ культурной жизни. Для розширеня и укрѣпленя своихъ идей было заложено въ 1922 р.

культурное товариство „Просвѣта“. Такъ сталося, что отъ сего часу въ культурной, политической и общественной жизни Подкарпатя заступленъ были оба языковъ напрями, репрезентованъ головно и майже выключно галицькими емигрантами. Пражское правительство, занятое черезъ мѣру упорядкованьемъ внутрополитичныхъ справъ новообразованной державы, не звертало великой уваги на теченіе дѣлъ на Подкарпатю и вдоволилося тымъ, что предписало урядовымъ языкомъ школъ и администраціѣ „подк.-руський языкъ“, перепускаючи окончательное рѣшеня языкового спора компетенціи склякаемого сойма. До тыхъ поръ же провизорично дозволило уживаніе учебниковъ, написанныхъ языкомъ подк.-руськимъ на основѣ грамматики Панькевича изъ р. 1922.

Однакъ эмиграція обого напрями (и до нихъ приключившѣся даякъ русины) не были вдоволенъ такимъ рѣшенемъ справы языковой и такъ на катедрѣ, якъ въ общественной жизни все больше проявляли своѣ крайнѣ языковъ стремленя. И все явнѣйше выступали зъ пропагацією чисто великорусского и украинского языкового, позднѣйше и національно-политичного напрями. Однѣ позирали на Кіевъ, другѣ же на Москву — и въ такомъ дусѣ виховали и молодежь подкарпаторуську. Рочно изъ сто и сто школъ выходили молодѣ силы, котрѣ были перенятѣ идеями або одного, або другого культурного и національного напрями — и борьба велася въ школахъ, на университетѣ, въ урядахъ, въ газетахъ, въ политичныхъ партіяхъ, даже — въ родинномъ житю.

Однакъ ся языкова борьба мала — при многихъ лихихъ наслѣдкахъ — и свою добру сторону. Школы, головно середнѣ, наповнилися учениками, число интеллигенціѣ выросло на тысячѣ, руськѣ книжки печаталися, газеты сыпалася, образовалася по зсѣмъ селамъ культурнѣ кружки, читальнѣ, хоры, оркестры, театральнѣ кружки и народное освѣдомленя досягло высокой степени. За тыхъ 20 лѣтъ было выдано выше 300 книгъ (О. Духловича и Тов. Просвѣта), выходило 75 газетъ руськихъ (4 еженевнѣ, 27 тыждневныхъ) на розныхъ языкахъ, почавши отъ вел. русского до крайнего украинского.

Прихильники народного напрями въ сей борьбѣ не могли достатися до слова. А. Волошинѣ, чтобы не остатася осамоченымъ межи двома сильными культурными напрями, поволи приближався къ украинскому напрями. „Науку“ перемѣнивъ на „С в о б о д у“ и языкъ газеты постепенно зблизивъ къ украинскому, на конци же перейшовъ цѣлкомъ на фонетичное правописаніе. Онъ уже не могъ раховати на сукресценцію изъ среды молодежи, бо она вихована по большей части галицькими емигрантами, помѣстилася або въ одномъ, або въ другомъ таборѣ и утратила свое чувство и любовь къ своему родному, мѣстному нарѣчію. Якъ протестъ противъ обохъ крайностей и изъ цѣли удержати давнѣйшу народовецьку идею, голошену колись „Наукою“, появилася въ 1935 р. газета: **Недѣля**.

Чешское правительство изъ зложенными руками дивилося на сю языкову и культурну борьбу русиновъ, котра при своихъ дакотрыхъ добрыхъ сторонахъ означала дѣйстви народну катастрофу для русиновъ. Лишь коли на энергичнѣ требованя подкарп.-руськихъ политичныхъ круговъ мушло отступити отъ выгодыного становища — дивитися на справу равнодошно, зарядило народное голосованя относительно урядового языка въ школахъ Подкарпатя. Голосованя отбылося въ 1937 р. и была дана возможность голосовати только або на русскій, або на украинский языкъ. (Грамматика Сабова и грамматика Панькевича 3. выданя); на народный языкъ голосованя не было. Три четверти голосовъ упали на Сабову-грамматику. Але симъ однакъ не скончилася языкова борьба, бо при слабости центральной управляющей власти учитель, профессеры дальше учили на томъ языкѣ, який отповѣдавъ ихъ политичному напрями. Такъ стояли дѣла, коли вѣднѣйскимъ арбитражомъ больша часть Подкарпатя осталася въ рамкахъ Чсл. републики и введеный бывъ у всѣхъ школахъ и урядахъ выключно украинский языкъ.

По всесвѣтной войнѣ въ Россіи настала велика перемѣна; зликвидованьемъ царского режима запановали социалисты, потомъ ухватили въ своѣ руки власть коммунисты. Революція ся была подготовлена и творчествомъ дакотрыхъ поетовъ, котрѣ въ своихъ творахъ взбуджовали недоволена селянства и рабочей версты противъ интеллигенціѣ. Однимъ изъ поетовъ классовыхъ борьбъ бывъ *Максимъ Горькій* (1868—1936). Онъ въ своихъ книгахъ „Дѣтство“, „Въ людяхъ“, „Мои университеты“ описуе „одиссею“ своей молодости. Пролетарій по рождеству (сынъ бѣднаго столяря) и духу, Горькій все свое творчество направивъ къ освобожденю чоловѣка отъ гнета. Въ своихъ фантастичныхъ оповѣданяхъ („Макаръ Чудра“ и пр.) онъ рисуе

образы героичныхъ борцевъ за щастя общества, отдаючихъ свою жизнь за благо ближнего. Въ романѣ „Мать“ красно и объективно описуе бѣдноту работниковъ и взымае ихъ до борьбы противъ враговъ пролетаріата. Подобнымъ духомъ написанъ и другъ его оповѣданя и повѣсти.

До новѣйшихъ писателей русскихъ принадлежитъ *Дим. Мережковский* († 1941) авторъ трилогіи „Христосъ и Антихристъ“, вмѣстачой въ собѣ добу Юліана Отступника, Леонардо да Винчі и Петра Великого.

Изъ украинскихъ писателей, котрѣ впылали на поетичну творчость подкарп-русскихъ писателей были: *Богданъ Лепкий*, авторъ больше романовъ и оповѣданъ изъ исторіи и сельского жия Украины. *Ольга Кобылянская*, писателька буковинского сельского жия („Земля“); *Василь Стефаникъ* (1871 р.), коротко и образно описуе дробницѣ на перший поглядъ и повнѣ глубокого трагизма сценки изъ жизни селянъ („Синя книжочка“, „Камѣнный крестъ“).

54. Поеты найновѣйшой doby.

Въ найновѣйшомъ подкарп-русскомъ творчествѣ первенствующее по цѣнности и первое въ часѣ мае мѣсто — поэзія. Проза достигла художественного значенія значительно позднѣйше.

Первымъ по времени и наиболее плодовитымъ изъ подкарп-русскихъ поетовъ является *Василь Гренджа — Донский* (р. 1897). Онъ выдае слѣдующѣ зборнички стиховъ и поемъ: *Квѣтки з терномъ, Золотъ ключъ, Шляхом терновим*, дѣтскѣ стихи *Китиця квѣтокъ, Тернові квіти з полонин, Тобі мій рідний краю* (1936) и особо поему *Червона Скала*.

По существу Гренджа-Донский является поетомъ-романтикомъ лиричного характера. Онъ оспѣвуе красу своего горно-лѣсного края, при томъ звертаеся къ гражданскому мотиву верховинской бѣдноты и нужды и выражае надѣю и вѣру свою въ красшу будущность своего народа. Онъ обильно черпае мотивы и формы изъ народной пѣснѣи и поровнательно мало отразився на немъ впывъ искусственной украинской поэзіи. Въ своихъ поемахъ онъ звертаеся къ подкарп-русской мунувшинѣ, но трактуе еѣ совершенно свободно, не уважуючи на историчну правду; для него творчество есть самоцѣль. Его историчнѣ поемы: *Князівна Гуцулія, Князь Лабовець* и *Червона Скала*.

Прозаичнѣ произведенія Гренджа-Донского выйшли въ трехъ невеликихъ книжочкахъ: *На зустріч волі, Ілько Лепей* и *Петро Петрович*.

Типичнымъ романтикомъ остаеся Гренджа и въ прозѣ. Въ повѣсти „На зустріч волі“ описуе образования „Гуцульской республики“ въ 1919 р; событія описанѣ живо и конкретно, украшенѣ героичнымъ патриотизмомъ мѣстного типа. Повѣсть „Ілько Лепей“ — се переобразования общеизвѣстного грабителя и убійника въ романтичного народно-соціального героя борца. На жаль авторови не дуже удалася характеристика Лепея. Повѣсть „Петро Петрович“ оповѣдае, якъ противъ Карла Роберга повставѣ Петро Петровичъ Петенько. Повставший воевода глядавѣ помочи у галицького князя Юрія Даниловича, но не получивѣ и бывѣ убитый. Въ творѣ много анахронизмовъ и неправдивыхъ историчныхъ фактовъ.

Писавѣ Гренджа-Донский такожѣ драматичнѣ сочиненія: *Сиротина*, драма въ 1 дѣи представляе поучительный-бытовой сюжетъ; *Сотня Мочаренка* зновѣ переносить насъ въ 1919 годъ зъ его революційными событиями. Сѣ п'есы написанѣ стихами.

Другий талантливый поетъ народовецького напрямъ *Юрій Боршошъ Кумятский* (род. 1905) представляе уже зовсѣмъ молодое повоенное поколѣня. Начавѣ онъ звычайнымъ мотивомъ — оспѣваньемъ родного края, его красоты и нищеты, потомъ все больше переходить въ протестъ, рожденный постоянными контрастами межѣ укладомъ родного края и тымъ, что приноситься извнѣ, межѣ богатою природою и голодомъ Верховины, межѣ туристомъ и нищимъ автохтономъ и пр. Черезъ якийсь часъ любовався Кумятский боевыми призывами націоналистичного характера, но туй онъ менше оригинальный. По слѣдна его книжка написана въ импрессионистичномъ дусѣ; переае образки изъ жизни нашихъ сель и городовъ (Рахово), написанѣ живо, остроумно и зъ долею здоровой сатиры. Формально онъ больше удачно зложеный, чимъ Гренджа-Донский, больше культурный,

модернистичний, а зато и не е у него той непосредственности, якъ у Гренджъ. Боршошъ выдавъ слѣдуючѣ книжки: *Веснянь квітти* (1928), *З моего краю*, *Країна див* и найбільше оригинальну — *В Карпатах світає* (1935).

Поетомъ рафинованого модернизма, якъ по формѣ, такъ и по содержанию стиховъ являеся **Зореславъ** (Стефанъ Саболь). Онъ являеся представителемъ чистой лирики и вызначаеся майстерствомъ внѣшней формы стиха. Традиція зъ подк.-руською минушиною у него перервана, Зореславъ — западникъ, котрый не только принимае на вѣру всѣ достиженія западной культуры, но и въ культурѣ видить щастя будучого. Темы у него многообразнѣ — личное чувство, религійна философія, соціальный мотивъ, все у него не только высказано, но и проведено въ стповѣдность зъ внѣшнюю формую. Зореславъ выдавъ двѣ книжки: *Зі серцем у руках* (1933) и *Сонце й блакить* (1936).

Зореславъ вѣрить непоколебимо въ побѣдѣ идеѣ, котра перейме всѣ чувства и стремленя современности; только фанатична вѣра може даги добѣ „героя въ солнечномъ панцирѣ“. Гряде новое поколѣня, являючося „прологомъ великихъ дней“ и только въ борьбѣ запалюеся огонь жизни. Его поезія возвышаеся надъ мѣстнымъ патриотизмомъ, но одновременно приобрѣвае философску холодность. У второй книжцѣ на формѣ стиховъ выбиваеся бездушный формализмъ, котрый широко розвиваеся въ церковно-схоластичной школѣ XVI—XVII в., а потомъ уживаня аллитераціѣ. Есть небезпека, что Зореславъ начавши отъ „поезіѣ для поезіѣ“, перейде къ культурѣ внѣшного формализма.

Подъ народну пѣсню писала стихи рано умерша **Миколая Божукъ** († 1937). Въ зборничку *Поезія* у неѣ находиме описанія природы, радостей весны и молодости, первой дѣвичей любви. — Въ 1934 р. вышйла книжочка стиховъ **Ф. Вильшицького** (Ф. Потушнякъ) романтично-мистичного характера — продуктъ юношеского вдохновения зъ еще не установившок ся формою: *Далекі воїні*. — Представителемъ здорового импрессионизма являеся **Микола Рішко**, выдавший въ 1936 р. зборничокъ: *Гірські вітри*. Его стихи спокойнѣ, описательнѣ и глубокѣ по чувству. — Къ лирикамъ относятся и молодѣ поэты: *Федь Маковичанинъ* Лазорикъ, *І. Кошанъ*, *Федоръ Могишъ* и пр.

Межи тыми поетами подк.-руськими, котрѣ писали по великорусски, першій выступивъ талантливый и плодовитый поэтъ **Андрей Карабелешъ** (р. 1906) зъ своими двома томаи стиховъ *Избранныя стихотворенія* (1928) и *Въ лучахъ разсвѣта* (1929).

Карабелешъ — поэтъ изъ Божой милости. Доки другѣ подк.-руськѣ поэты начали отъ пѣсенной традиціѣ и дошли къ культу стиха, Карабелешъ подчеркнуто связанный зъ подк.-руською литературною традиціею и разомъ зъ новыми впливами отъ Пушкина до Тютчева. У Карабелеша переобладае лирика, хотя немало у него короткихъ эпичныхъ вещей, то у видѣ повѣствованя, то въ формѣ баллады. Подк.-руська природа найшла въ особѣ Карабелеша богатого красками и настроеніями живописця... Судьбы родины и народа пробуждаютъ въ души поэта сумнѣвы и розочарованя, но въ его души крыеся стихійна вѣра у „Вѣчную Силу“, доцѣльности котрой не все доступно людскому уму, но котра неотмѣнно приведе его къ высшому благу и справедливости. Стихи его ярко рисованѣ и реалистичнѣ. Отъ Карабелеша далеко стоить всяка мечь, борьбу онъ разумѣе якъ трудъ, органичный ростъ народной силы, роздвѣтъ и розсвѣтъ. Формы стиха у Карабелеша рознообразнѣ, мѣстами даже изысканѣ.

Въ послѣднихъ часахъ поэтъ печатае немного вещей, суть у него новѣ мотивы, выразнѣйше выступае гражданский мотивъ и ироничное отношеніе къ современности.

До сей группы писателевъ принадлежить и **Михаилъ Поповичъ**, котрый выдавъ въ 1929 р. зборникъ стиховъ *Ранніе стихи*, потомъ же стихи для дѣтей *Хата* и балладу *Добрянский*. Поповичъ скупый на слова, но стихъ его дыше динамикомъ, онъ смѣло ламае размѣры строфъ, что придае его юношескимъ стихамъ смыслъ остроты и револуційности. Темы у него головнымъ образомъ гражданскѣ.

Своеобразнымъ поетомъ являеся **Алексій Фариничъ** (Алеша Маковичанинъ), начавший печатати своѣ стихи отъ года 1928 и выпустивъ невелику книжочку *Снопикъ*. Фариничъ пользуется стилемъ народной пѣснѣ, подъ пѣсню стилизуе стихи. Буйна, солнечна радость змѣняеся вызываючою ироніею, часомъ и сатирою. Онъ завѣвъ въ подк.-руський оборотъ современну эпиграмму. Его творы: *Стальная Роза* (1934) найоригинальнѣйшее послѣвоенное прозаичное произведеміе, повѣсть *Обездоленная* и оповѣданя *Краснослава* и *Семя Кудыковыхъ*.

Въ 1936 р. организовано выступило въ печати уже второе поколѣніе поетовъ послѣ войны группующихся около бібліотеки „Содружество“. Всѣ они выхovanѣ на творахъ великорусскихъ поетовъ отъ Блока и Бѣлого до Есенина и Маяковского включительно. **Вас. Добошъ** (р. 1917) въ книжцѣ *Святая Злоба* разбирает ту мысль, что никто инший, якъ поетъ обовязанный помочи своему народу. Тяжка е дорога поэта въ голодномъ краю, ему „покою нѣтъ“ отъ думъ и заботъ. **Андрей Патрусь** (р. 1917) въ зборнику *Плетью по совѣсти* заводитъ въ подк. руську литературу нову тему о трудовомъ пролетаріатѣ зъ радостною вѣрою въ его будущность. Его прозаичнѣ твory вообщѣ лучшѣ образцѣ молодой прозы. Наибольше сложный путь выбравъ **Емиліянъ Балецький** въ книжцѣ *Вербный Трепетъ*, де вмѣстѣ зъ стихами е и дасколько заботливо здѣланныхъ оповѣданъ; Балецький — поетъ настроеный и близький къ символистамъ, естетъ, онъ любить поетичный образъ, якъ самоцѣнность. Оповѣданя его психологично тонкѣ, онъ переае не только чувства, но и ихъ оттѣнки.

55. Художественна проза.

Художественна проза у подк. руськихъ писателевъ найновѣйшой doby являеся продовженемъ дѣяльности народовецькой литературы въ дусѣ „Мѣсяцеслововъ“ и газеты „Науки“.

Первый изъ прозаиковъ **Лука Демянь** (р. 1891), селянинъ, выдавший двѣ малѣ книжочки „Чортъ на весѣлю“ (1921) и „Вѣдьма“ (1924). Оповѣданя сѣ написанѣ на мѣстномъ народномъ языкѣ, широко и наивно выкорыстають народнѣ погляды и суевѣрія.

Литературна дѣяльность **Ирены Невцъкой** (р. 1886) такожь принадлежитъ къ литературно-нравоучительной традиціи „Недѣли“ и „Науки“. Въ семъ смыслѣ приходится оцѣньовати еѣ религійно-поучительный романъ „Правда побѣдила“, сюжетъ котрого взятый изъ добѣ переслѣдованъ християнъ („Quo vadis“). Слѣдуюча еѣ книжка „Дарунокъ“ (1929) больше самостойна, ибо бытовый сюжетъ еѣ близьший. Описуе она случаѣ изъ эпохи войны, связуючи реалистичнѣ деталя зъ религійнымъ нравоученіемъ.

Въ 1915 р. вышла книжка **Александра Полянскогo** (р. 1890) „Оповѣданя л о в ц я“, де популярно розказуеся о жизни животныхъ и живо описуеся путь „Отъ Хуста до Волового“.

Однимъ изъ найталантливѣйшихъ писателевъ сей doby являеся **Александръ Маркушъ** (р. 1891), котрый выпустивъ до сихъ поръ два зборники оповѣданъ „Вымѣряли землю“ и „Ирену засватали“. Маркушъ добре знае психологію селянъ; оповѣданя его носятъ характеръ анекдотичный и перенятъ народнымъ гуморомъ.

Въ оповѣданю „Вымѣряли землю“ изображаеся недовѣріе селянъ къ „панамъ“, котрѣ все лишь обманюють простыхъ людей. Оповѣданя выбудовано на основѣ старого анекдота о „панскомъ гунцутствѣ“. Въ оповѣданю двоякий гуморъ: одинъ народный, въ самомъ сюжетѣ оповѣданя, другой — отъ автора, котрый зъ незлобнымъ чувствомъ смотритъ на своеобразну и осталу психологію народа. Аналогично написанѣ и прочѣ оповѣданя. А. Маркушъ черезъ довгѣ лѣта редаговавъ журналъ для молодежи „Нашъ Родный Край“ и собравъ премного народныхъ оповѣданъ, казокъ и пѣсней.

Другимъ представникомъ прозаичной литературы, але больше многостороннимъ являеся **Иванъ Мураній** (Иванъ Бростяникъ). Онъ своѣ вещи почавъ печатати въ „Недѣли“ отъ 1935 р., котрѣ въ окремой книжочцѣ „Оповѣданя и байки“ вышли въ 1941 р. Въ сихъ оповѣданяхъ писатель указуеся добрымъ интерпретаторомъ народной психологій и майстромъ народного языка. Въ иншихъ оповѣданяхъ здоровымъ гуморомъ описуе житя-бытя священничихъ фамилій XIX. столѣтя. Сей гуморъ отчуваеся майже у всѣхъ его оповѣданяхъ, доходячий порою до выразной сатиры, направленной противъ нещирыхъ „вождей“ подкарп. руського народа. Мураній перший, котрый писавъ въ новѣйшой подк. руськой литературѣ байки; его байки — властиво сатиры, написанѣ на адресу тыхъ, котрѣ презирають простой народъ и его языкъ.

Мураній вызначаеся и якъ публицистъ. Его политичнѣ статѣ въ „Недѣли“

въ оборонѣ правъ подкарп.-русского народа заинтересовали широкѣ круги интеллигенціи. Въ сихъ статьяхъ Мураній являеся щиримъ и некомпромиснымъ защитникомъ національных правъ подкарп.-русского народа. Цѣннѣ сугъ и его п'есы: *Тарасовичъ*, *Тестаментъ* и иншѣ, котрѣ зраджують фаховое знания писателя въ драматичномъ творчествѣ. Многосторонность Муранія свѣдчатъ и его переводы изъ англійского языка: *Дикенсъ Коляда*, *Джеромъ Нова утопія*, *Киплингъ Поиребальное товариштво* и пр., котрѣ появилися на стовпцяхъ газеты „Недѣля“ („Коляда“ и въ окремишней книжцѣ).

Въ 1926 р. появився много объняющий альманахъ „Трембита“, въ котромъ помѣстили своѣ вещи: *Андрей Воронъ* (наибольше удачна повѣсть „Марійка“), оповѣдана *Кир. Феделеша* изъ житя подк.-русской интеллигенціи, *Юрія Станиця* изъ сельского быта поучительного характера. *Петро Мишовк*ъ написавъ дасколько оповѣданъ и казокъ. Въ роцѣ 1936. выйшовъ „Альманахъ підкарпатськихъ українськихъ письменників“, однакъ сей новий зборникъ новыхъ именъ, звертаючихъ на себе увагу, не давъ.

До прозаиковъ сей doby принадлежить и **Ант. Бобульскій**, родомъ изъ Галичины, но уже совершенно аклиматизовавшийся середь подкарпатскихъ русиновъ. Отъ 1909 г. до 1922 пише и выдае подъ псевдонимомъ „Дѣдо Микула“ т. зв. „Дешеву бібліотеку“, въ рамкахъ котрой выйшло выше 20 чисель. Въ 1924 р. выпустивъ повѣсть *Военныя событія Давида Шрапнеля* и въ 1926 р. *Великий сонникъ* и *Русскую свадьбу*.

Совершенно своеобразный розвитокъ пережила проза вел. русского языкового напрями. Только въ 1927 р. выйшла невелика повѣсть **Ивана Пьещака**: *Мученіемъ къ свободѣ*, котру можъ назвати первою пробою новой прозы. Авторъ оповѣдае о жизни и горю подк.-русской семьѣ въ время войны, не претендуя на яку нибудь оргинальность стилия. Въ слѣдующихъ рокахъ выступае цѣлымъ рядомъ оповѣданъ **Михаиль Козикъ**, котрый въ своихъ оповѣданяхъ (*Катря Потькохвостова*, *Чортъ виненъ* и пр.) наглядно представляе розвитокъ оргинальной народной суевѣрно-бытовой темы.

Только въ 1936 р. начинае выходить книжочка „Содружество“ въ котромъ подк.-руска проза достигае художественной цѣнности. Въ рядѣ прозаиковъ сей молодой генераціи треба помянути **Тиберія Жидовича** (р. 1917), выдавшего книжку *На лужкахъ жнуть*, **Димитрія Руцака** (р. 1910) *Домашніе люди* и **Федора Иванчова** (р. 1917) *Подъ соломенной стрѣхой*.

Т. Жидовичъ — импрессионистъ, его жанровѣ картины сельской жизни проникнутѣ нѣжностью, они акварелы; люде у него носятъ въ собѣ глубину и тонкость чувства, малѣ люде можуть мати глубоки чувства. Послѣднѣ и лучшѣ вещи его „Я здѣсь опять“ и „Вѣчный студентъ“ глубоко психологичнѣ. **Д. Руцакъ** писатель наибольше сложившийся. Онъ — типично русинъ, любитъ своѣ словечки и пользуетъ ими якъ красками. Стилъ у него короткий, но зато характеры обрисовуе четко, увѣренно, изъ знаньемъ душъ героя. **Ф. Иванчовъ** — се новий видъ народолубця-реалиста. Описуючи анекдотичнѣ случаѣ изъ сельского быта, осуждуе сплетнѣ, свады, народу тьму, національну зраду и пр.

Интересно примѣтити, что одновременно зъ молодыми начали выступати зъ прозаичными творами и представники старшого поколѣня. Обширну повѣсть: *Петро Грибулякъ* выдавъ **И. Гендереъ-Суходольскій**, котрый первый разъ опрацовавъ исроричнѣ событія мадарского повстаня въ 1848—49 рокахъ. Авторъ написавъ свою повѣсть на вел. русскомъ языкѣ, але пряма рѣчь въ повѣсти передана мѣстнымъ народнымъ языкомъ, что подае повѣсти извѣстну красоту.

Къ сей старшой генераціи письменниковъ принадлежить и др. **Юлій Гаджега** (Юлій Руссакъ), выдавший зборникъ нравоучительныхъ оповѣданъ въ формѣ притчъ и апокрифовъ и книжку оповѣданъ и воспоминаній: *Вѣщій сонъ*, отличаючуса психологичною глубиною.

Изъ прочихъ прозаиковъ слѣдуе згадати **Мих. Лугоша**, котрый написавъ краснѣ оповѣданя изъ жизни скавтовъ: *Въ скавтскомъ лагерѣ* (1937).

Найсильнѣйшимъ лиричнымъ талантомъ новѣйшой мадарской литературы являеся: **Андрей Адій** (1877—1919). Онъ чрезвычайно палка и температуривна душа; свое отечество и мадарский народъ бичуе зъ немилосердіемъ. Онъ революционеръ и огнемъ своего патриотизма хоче спалити, выкорениити всѣ традиціи мадарского народа, котрѣ

стоять на перешкодѣ щастливѣйшой будущности націѣ. Така слѣпа и дика пристрасть у него такожъ и любовь: непогамованый, тѣлесный еротизмъ. Творы его: *Vér és agany, A halottak élén, Új versek* и т. д. Адій запровадивъ въ мадярську литературу новый напрямъ: символизмъ, что потомъ продолжали: Мих. Бабичъ, Дез. Костоланій, Лудв. Гаршаній, Ал. Шикъ и другіѣ.

56. Театральна литература.

До всесвѣтной войны театральнѣ представленія ограничались выступленіями въ школахъ, головнымъ образомъ середнихъ, но позднѣйше театральнѣ аматорскѣ кружки получили широкое розпространеніе при читальняхъ „Просвѣты“ и „Духновича“. По статистицѣ зъ рока 1931 подк.-руськихъ театральныхъ кружковъ было до 276, при чомъ рочно было представлень отъ 4 до 30. Натурально, что для нового театра потребовався и репертуаръ. Всего за 20 лѣтъ вышло до 60 подк.-руськихъ п'есъ; значительна часть ихъ являеся переробкою старыхъ театральныхъ сюжетовъ мадярскихъ, руескихъ, украинскихъ и чешскихъ и только дуже малое число являеся дѣйственною оброботкою мѣстныхъ бытовыхъ, соціальныхъ и психологичныхъ темъ.

П'есы, котрѣ представляють пробу опановати новою, тилично подк.-руською темою, суть слѣдующѣ: **В. Гренджа Донский** — *Сотня Мочаренка* въ 1 дѣи изъ временъ „Гуцулской республики“, **Иванъ Мураній** — *Тарасовичъ* изъ часовъ заключеня церковной униѣ, *Тестаментъ* бытовый сюжетъ изъ житя селянъ подк.-руськихъ въ 3 дѣяхъ, **П. Федоръ** — *Несчастная судьба* въ 4 дѣяхъ, представляюча перву пробу проникнути въ психологію и бытъ подк.-руской интеллигенціѣ передъ войною, **Авг. Шерегій** — *Новая генерація* изъ жизни селянъ и сельской интеллигенціѣ, **Емиліянъ Кал. бишка** — *Буря надъ хатою* въ 3 дѣяхъ и **Сіонъ Сильвай** — *Маруся* въ 4 дѣяхъ, оригинальна въ деталяхъ.

Первый репертуаръ для подк.-руского аматорского театра давъ неутомимый **Ант. Бобульскій**; его п'есы — типичнѣ сюжеты, примитивно опрацованѣ, безъ всякого обоснованя психологичного („Уйко изъ Америки“, „Воль“, „Держися данного слова“, „Кандидатъ“ и др.) выдержали сотнѣ представлень. Окремъ него треба згадати еще **Е. Калабишку** — „Полюбивъ паничъ селянку“, **Ив. Новака** „Вѣдьма-Босорка“, **Сіонъ Сильвай** — „Не купи коту въ мѣху“, **Ирена Кипаза** — „Сирота“, **Павель Федоръ** — „Верховинець“ и др. Послѣднимъ значительнымъ выданіемъ являеся драма въ 4 дѣяхъ **Вл. Грабаря** и **М. Лугоша** — „Овчаръ“, въ котромъ первый разъ широко и точно выкорыстаный психологичный матеріалъ (похороннѣ игры) и въ жанровѣ сцены введеный психологичный элементъ.

57. Научна литература.

За послѣднихъ 20 лѣтъ подк.-руська научна дѣяльність указала значительный прогресъ.

Огромну роботу совершивъ **др. Николай Бескидъ**; онъ собравъ и выдавъ стихи Ю. Попрадова-Ставровского, собравъ и систематично опубликовавъ стихи и драмы Е. Фенцика, собравъ, но еще не напечатавъ стихи А. Духновича. Изъ важнѣйшихъ его книгъ треба згадати: „Карпаторусская древность“ (1928), „Кирилица и глаголица“ (1930). критико-біографичнѣ монографіѣ: „А. Духновичъ“ и „Ю. Попрадовъ-Ставровскій“.

Изъ многочисленныхъ работъ **др. Юлія Гаджеги** особого вниманія заслужуютъ книжки: „Исторія О-ва св. Вас. Великого“, „Краткій обзоръ научной дѣятельности Ю. И. Венелина“, „Исторія Ужгородской богословской семинаріи“ и др.

Въ историчо-географичномъ журналѣ „Подкарпатска Русь“ напечатанѣ цѣннѣ статьи по вопросамъ исторіѣ, филологіѣ и этнографіѣ **др. И. Панькевича**, **Павла Ядька**, **Ник. Лелекача** и другихъ.

На полю церковно-духовной литературѣ треба згадати **Ем. Бомшая**, котрый на-

писавъ цѣлый рядъ учебниковъ по Зак. Божому для народныхъ и середнихъ школъ, молитвенники, подручникъ для священниковъ: „Съ страхомъ Божиимъ...“ и зборникъ недѣльныхъ проповѣдей „Научите вся языки.“, такожъ подъ его редакцію вышовъ капитальный трудъ „Мадыарско-руський словарь“ (1928 р.)

На полю историчной науки много цѣнного опубликовано: **Ир. Кондратовичъ**, котрый выпустилъ популярну „Исторію Подк. Руси“ (1924) и много статей по исторіи мукачовской епархіи; **Петръ Сова** написавъ творъ „Прошлое Ужгорода“ (1936).

Въ области филологіи и литературы выконали прилѣжную и цѣнну дѣяльність: **Георгій Геровскій** „Литературный языкъ Карпатской Руси“, „Русскій языкъ по церковно-славяно-русской грамматикѣ Михаила-Попа-Лучкая“ (1931) и пр. **Петръ Линтуръ** выпустилъ книжку „А. А. Митракъ, критико-біографическій очеркъ и избранныя сочиненія“ (1939) и опубликовано обширный критико-біографическій очеркъ „Иванъ А. Сильвай“; **др. Іос. Каминскій** выпустилъ книжку „Додатки къ исторіи О-ва св. Вас. Великого“ и опубликовано критико-біографическій очеркъ „Іоаннъ Чурговичъ“. **Вас. Поповичъ** опубликовано творъ „Культурная дѣятельность Угороссовъ въ Россіи на рубежѣ XVIII-XIX в.“, **Пав. Федоръ** издавъ „Очерки Карпаторусской литературы въ концѣ XVIII-XIX в.“, **Стефанъ Чегиль** въ 1937 р. издавъ книгу „Десять лекцій по экспериментальной педагогикѣ и психотехникѣ“.

Изъ фаховыхъ журналовъ треба згадати: „Учитель“, „Народная Школа“ по вопросамъ педагогики; „Нива“, „Русскій Пчоларь“ по вопросамъ сельского хозяйства; „Науковый Зборникъ“ по вопросамъ исторіи и литературы, „Подкарпатска Русь“ по вопросамъ этнографіи, исторіи и географіи Подкарпатья и другъ.

58. Послѣ возсоединенія зъ Угорщиною.

Приключеньемъ Подкарпатья къ Угорщинѣ подк.-руському народу открылася больша возможность розвивати свой родной языкъ и свою спеціальну подк.-руську литературу. Стараньемъ *Николая Козмы*, регенского комиссара, щирого друга подк.-руського народа, было заасновано 26-го янв. 1941 **Подкарпатское Общество Наукъ**, цѣлью которого е плекати и розвивати народный языкъ подк.-русиновъ и мѣстну народну литературу. Общество выконуе свою дѣяльність въ трехъ секціяхъ: науковой, филологической и худож.-этнографической; первымъ его председателемъ выбраный: *др. Ант. Годинка*, проф. университета въ Будапештѣ. Официальнымъ органомъ общества: **Зоря**. Общество до теперъ издадо окрема 1-2 числа „Зорь“ *Народну Библиотеку* (9 книжокъ), *Грамматику руського языка* (составлену др. *Ив. Гарайдою*) и часопись для школьныхъ дѣтей: *Руська молодежь*. Цѣннымъ подприємствомъ общества е редагованя и издаваня: *Литературной Недѣль*, въ котрой помещенъ статьи изъ устной народной поэзіи и литературныя сочиненія писателей народовецького напрями. — Параллельно въ Подк. Обществомъ Наукъ и Школьный Огдѣлъ Рег. Комиссаріята издавъ цѣлый рядъ учебниковъ (Букварь, I—V Цвѣты-читанки) для народныхъ и середнихъ школъ.

Писатели вел.-русского напрями группуются около газеты „Русское Слово“ и проказуютъ такожъ богатое литературное творчество; въ поэзии лирика, въ прозѣ же оповѣданя характеризуютъ ихъ поетичну дѣяльність.

Въ началѣ года 1942 почавъ свою дѣяльність и реорганизованный *Руський Народный Театеръ* (подъ дирекцію *Ем. Сухія*); п'єсы представляются на подкарпаторуськомъ языкѣ.

Содержаніе:

Стор.

1. Понятіе литературы. Подѣлъ подк.-русской литературы по периодамъ	1
I. СТАРЫЙ ПЕРІОДЪ.	
2. Начало грамотности и письменности у русиновъ	2
3. Церковь и просвѣщеніе. Роля монастыревъ	3
4. Книги богослужебнѣ и церковного характера	4
5. Религійно-толкова и религійно-полемична литература	5
6. Переходъ къ свѣтской литературѣ. Мукачовска лѣтопись	5
II. СЕРЕДНИЙ ПЕРІОДЪ.	
7. Характер. положенія подк.-русской землѣ въ XVII. и XVIII. в. Школы	6
8. Учительна литература	8
9. Апокрифы, повѣсти и легенды	9
10. Суевѣрно-магичнѣ сочиненія	10
11. Полемичнѣ сочиненія. Мих. Андрела Оросвиговский	11
12. Историчнѣ памятники. Лѣтописи. Интерполациѣ	12
13. Поученія. Путешесвія. Грамоты	13
14. Початокъ книжно народной поезіѣ. Духовнѣ пѣсенники	14
15. Початокъ свѣтской поезіѣ. Студентскѣ вѣршѣ	15
16. Першѣ печатанѣ книги подкарп. русиновъ	16
17. Языкъ письменности и печати. Грамматика Арсенія Коцака	16
III. НАЧАЛО НОВОГО ПЕРІОДА.	
18. Національное возрожденіе въ Угорщинѣ и подк. русины	18
19. Вліяніе западного просвѣщенія	18
20. Золотый вѣкъ еп. Андрея Бачинского	19
21. Подкарпатурський историкъ Іоанникій Базиловичъ	20
22. Іоаннъ Фогарашій — Бережанинъ	21
23. Михайль Лучкай	22
24. Василій Довговичъ	23
25. І. Чурговичъ, І. Кутка, Г. Тарковичъ и А. Мигаличъ	24
26. Начало подкарпатурського театра	25
27. Подкарпатскѣ русины въ Галичинѣ и въ Россіи	26
28. Иванъ Орлай	27
29. Юлій Ив. Венелинъ — Гуца	27
30. Романтизмъ и народна поезія	28
УСТНА НАРОДНА ЛИТЕРАТУРА.	
31. Общѣ вѣдомости и формы	29
32. Кругъ людского житя	31
33. Годичный кругъ	32
34. Пѣснѣ духовнѣ, историчнѣ и баллады-думы	33
35. Казки, пословицѣ и гаданки	33
НОВЫЙ ПЕРІОДЪ.	
36. Общѣ вѣдомости объ идейныхъ и литературныхъ теченіяхъ	34
37. „Весна народовъ“ и русины	36
38. Александеръ Духновичъ	37
39. Адолфъ Добрянский	39
40. Иванъ Раковский	39
41. Первѣ группировки писателевъ	40
42. Александеръ Павловичъ	41
43. Общество св. Василія Великого	42
44. Дѣятель О ва Василія Великого	44
45. П. Азарій, Т. Злоцький и И. Корытнянский	44
46. Анатолій Кралицький	45
47. Александеръ Митракъ (Материнъ)	47
48. Иванъ Сильвай	48
49. Евгенийъ Фенцикъ (Владиміръ)	49
50. Юлій Ставровский (Попрадъ)	51
51. Народоветецькое движеніе	52
52. Дѣятель подкарпатурськой науки на граници XX. ст.	52
СОВРЕМЕННА ЛИТЕРАТУРА	
53. Обща характеристика условій	56
54. Поеты найновѣйшой doby	58
55. Художественна проза	60
56. Театральна литература	62
57. Научна литература	62
58. Послѣ воссоединенія зъ Угорщиною	63